ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБКОМЕ КПСС
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

Н. Д. ХУДЯКОВА

ВСЯ СТРАНА С ЛЕНИНГРАДОМ

(1941—1943 гг.)

КПСС — организатор всенародной помощи Ленинграду в годы блокады

ЛЕНИЗДАТ · 1960

ВВЕДЕНИЕ

В истории Великой Отечественной войны выдающееся место занимает оборона Ленинграда. Величественная эпопея героической борьбы защитников Ленинграда с немецко-фашистскими захватчиками в условиях 900-дневной блокады привлекала и привлекает внимание советских историков, публицистов, писателей.

Этому важнейшему событию Отечественной войны, показавшему беспримерное мужество, стойкость и упорство советских людей в борьбе за свободу и независимость социалистической Родины, посвящен ряд книг, вышедших еще в период войны.[1]

За последние годы (1956—1959 гг.) интерес к изучению истории Великой Отечественной войны особенно возрос. Свидетельством этому является выход в свет новых произведений по обороне Ленинграда. К их числу относятся следующие книги: Д. В. Павлов — «Ленинград в блокаде. 1941 год» (М., 1958 г.), А. В. Карасев — «Ленинградцы в годы блокады» (М., 1959 г.), С. Беляев и П. Кузнецов — «Народное ополчение Ленинграда» (Л., 1959 г.) и другие, а также ряд статей, опубликованных в журналах.

Эта литература содержит ценный материал, характеризующий героическую оборону Ленинграда в целом или ее отдельные этапы. Однако в ней мало уделено внимания всенародной помощи, оказанной Ленинграду в годы Великой Отечественной войны. Именно этой, мало освещенной в литературе, но очень важной стороне обороны Ленинграда и посвящается данная книга.

На основе большого архивного материала в книге показывается всенародная помощь героическим защитникам Ленинграда, органи

[1] «Героический Ленинград», Л., 1943; «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сб. документов и материалов, т. 1, Л., 1944; «Дважды орденоносный». Сб. статей и документов, Л., 1945; «Город-герой», Л., 1943, и др.

зованная Коммунистической партией и Советским правительством. В ней раскрываются формы, пути и методы осуществления этой помощи, ее роль и значение в отражении вражеского штурма, в преодолении трудностей и лишений блокады, в обеспечении окончательной победы над немецко-фашистскими войсками под Ленинградом.

Материалы, приведенные в книге, раскрывают великую силу патриотизма советского народа, его инициативу, энергию, социалистический гуманизм при осуществлении этой большой и благородной задачи. Они показывают, что всенародная помощь страны осажденному Ленинграду, так же как и другим городам и участкам обширного фронта борьбы с гитлеровскими оккупантами, была возможна только в условиях социалистического строя, благодаря преимуществам социалистической системы, советскому патриотизму, дружбе народов и морально-политическому единству всего народа.

Вопросы военной помощи в книге не освещаются.

В работе над книгой использованы документы многих партийных, советских и военных архивов (центральных, республиканских и областных), материалы газет периода Великой Отечественной войны (центральных, республиканских, областных, краевых, районных, заводских, корабельных, воинских частей, общеармейских и флотских), а также материалы личных бесед автора с защитниками Ленинграда и работниками партийных, советских и общественных организаций Москвы, Ярославля, Иванова, Горького, принимавших участие в оказании помощи блокированному Ленинграду.

Глава первая

ВСЕНАРОДНАЯ ПОДДЕРЖКА ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА В БОРЬБЕ ЗА ОТРАЖЕНИЕ ВРАЖЕСКОГО ШТУРМА ГОРОДА

МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА НА ЗАЩИТУ ГОРОДА

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для всего советского народа. Вероломно напав 22 июня 1941 г. на СССР, фашистская Германия рассчитывала молниеносным ударом разбить Советскую Армию и осуществить свой разбойничий план: уничтожить первое в мире социалистическое государство, поработить советские народы, расчленить нашу страну и превратить ее в колонию.

Немецко-фашистское командование, действуя по плану «Барбаросса» и применяя тактику танковых клиньев, рассчитанную на уничтожение Советской Армии по частям, повело наступление в трех направлениях: на Ленинград (группа армий «Север»), на Москву (группа армий «Центр») и на Киев, Донбасс и Крым (группа армий «Юг»). Наиболее сильной являлась группа армий «Центр», которая должна была нанести главный удар, нацеливаясь через Минск и Смоленск на столицу СССР — Москву.

Германские фашисты, готовя нападение на Советский Союз, учитывали огромное значение для нашей

страны Ленинграда как крупного политического, промышленного и культурного центра СССР, имеющего также большое военно-стратегическое значение.

Захватом Ленинграда — колыбели Великой Октябрьской социалистической революции — гитлеровская Германия стремилась нанести огромный моральный удар советскому народу.

Враг рассчитывал также на то, что с потерей Ленинграда — крупнейшего промышленного центра страны — ослабнет обороноспособность Советского Союза и это даст возможность фашистской Германии быстрее покончить со страной социализма. На совещании генералитета в августе 1941 г. Гитлер заявил, что его первая цель — индустриальный район Ленинграда.[1]

Овладение Ленинградом и Кронштадтом, по замыслам врага, лишило бы Балтийский флот основной базы и привело бы его к гибели. Как указывалось в плане «Барбаросса», «...после ликвидации русского флота задача будет состоять в том, чтобы полностью обеспечить снабжение северного фланга армии морским путем».[2]

Кроме того, гитлеровское командование предполагало, что немецкие войска после подавления советских войск и соединения в районе Ленинграда с финской армией смогли бы выйти на север к Архангельску и Мурманску, тем самым лишив СССР непосредственной связи с союзниками через Северный Ледовитый океан, и повести наступление на Москву с северо-запада. Немецкое командование рассматривало падение Ленинграда как необходимую предпосылку для захвата столицы Советского государства — Москвы и победоносного окончания войны.

Нацеленная на Ленинград группа армий «Север» состояла из 4-й танковой группы, 16-й и 18-й полевых армий и 1-го воздушного флота — самых отборных частей германских военно-воздушных сил. Общая численность вражеских войск составляла 700 тыс. человек (43 диви-

---

[1] См. Г. Гудериан. Воспоминания солдата. Воениздат, 1954, стр. 181.

[2] «Нюрнбергский процесс». Сб. материалов, т. I, М., 1952, стр. 359.

зии). Войска имели 1500 танков, 12 тыс. орудий и минометов и 1200 самолетов.[1]

Эти армии должны были нанести удар из Восточной Пруссии в общем направлении на Даугавпилс, Остров, Ленинград, захватить Прибалтику и, прорвав оборону советских войск на подступах к Ленинграду, совместно с финскими войсками (в составе семи пехотных дивизий), наступающими через Карельский перешеек, овладеть городом.

Ожесточенная битва за Ленинград развернулась на протяжении сотен километров и приковала к себе внимание всего советского народа. На первом этапе войны, в силу временных преимуществ немецкой армии и чрезвычайно неблагоприятных условий, сложившихся для советских войск, противник, несмотря на оказываемое ему упорное сопротивление, продвигался вперед и захватил значительную территорию.

На северном участке советско-германского фронта немецкие войска оккупировали большую часть Прибалтики, захватили Вильнюс, Шяуляй, Даугавпилс, вышли к Риге и в начале июля 1941 г. вторглись в пределы Ленинградской области. 6 июля враг овладел Островом, 9 июля — Псковом. К 15 июля передовые части 4-й танковой группы прорвались в район Луги. Отступая с тяжелыми, изматывающими противника оборонительными боями, советские войска остановили гитлеровцев на рубеже реки Луги на участке между Нарвским заливом и озером Ильмень. Здесь развернулись многодневные ожесточенные бои.

Вторжение немецко-фашистской армии в пределы СССР и быстрое ее продвижение в глубь страны создали смертельную угрозу для советского народа.

В эти грозные дни Коммунистическая партия выступила вдохновителем и организатором всенародной борьбы против гитлеровских оккупантов. Она подняла народы СССР на Отечественную войну, на защиту свободы и независимости Советской Родины, на защиту священных завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Великая Отечественная война имела глубоко рево-

[1] А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады. М., 1959, стр. 30.

люционный характер, сочетая все основные черты справедливых войн, являясь национально-освободительной войной против гитлеровских захватчиков и в то же время классовой войной социалистического государства против реакционно-фашистских сил империализма.

Справедливые, благородные цели Советского Союза в борьбе с гитлеровской Германией и ее сателлитами обусловили общенародный характер Великой Отечественной войны.

Коммунистическая партия, возглавившая борьбу советского народа с фашистскими захватчиками, своей разносторонней политической и организаторской работой направила к единой цели все усилия советских людей, подчинила все силы и средства страны делу разгрома врага.

В первые же дни войны Коммунистической партией и Советским правительством были приняты неотложные первоочередные меры по организации отпора врагу.

22 июня 1941 г. Указами Президиума Верховного Совета СССР было введено военное положение и объявлена мобилизация военнообязанных на территории четырнадцати военных округов, в том числе и Ленинградского. В последующие дни был издан ряд Указов, направленных на обеспечение и укрепление порядка, дисциплины и ответственности граждан в военное время.

29 июня ЦК ВКП(б) и Советское правительство обратились к партийным и советским организациям прифронтовых областей со специальной директивой, в которой была сформулирована программа борьбы советского народа. Эту программу изложил в своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. И. В. Сталин.

С целью мобилизации всех сил советского народа на разгром врага 30 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли решение о создании Государственного Комитета Обороны.

По зову Коммунистической партии на защиту Родины вместе со всем советским народом поднялись трудящиеся Ленинграда. На многочисленных митингах они давали клятву — отдать все силы беззаветной борьбе с врагом, драться с ним до полной победы.

Рабочие и инженерно-технические работники Кировского завода в резолюции, принятой на общецеховых митингах 22 июня 1941 г., писали: «Многотысячный коллектив завода заверяет свое правительство, что верный боевым революционным традициям путиловцев-кировцев, с честью выполнит любое задание партии и правительства, выполнит свой долг перед Родиной». [1]

Несмотря на то что был выходной день, рабочие многих фабрик и заводов встали к станкам. Советские патриоты на предприятиях открыли фронтовые вахты.

Патриотический подъем трудящихся города возглавила Ленинградская партийная организация. На предприятиях и в учреждениях состоялись партийные собрания, в повестке дня которых стоял один вопрос: о задачах партийных организаций в связи с войной и об обязанностях коммунистов в это суровое время.

Коммунистическая партия призвала народ поставить на службу фронту все материальные и людские резервы, провести всеобщую мобилизацию населения, так же как это было сделано по призыву Ленина в период гражданской войны и иностранной интервенции в 1918—1920 гг.

Выполняя эту задачу, Ленинградская партийная организация при проведении мобилизации в армию и флот, начавшейся 23 июня 1941 г., обеспечила быстрое осуществление этого важнейшего мероприятия.

Движимые горячим чувством любви к Родине, тысячи ленинградцев подавали заявления в партийные организации и военкоматы с просьбой послать их на фронт добровольцами. Впереди широких масс беспартийных были коммунисты и комсомольцы. Только за три дня — с 30 июня по 2 июля 1941 г. — в армию было направлено 45 183 добровольца, из них 8725 коммунистов и 9486 комсомольцев. [2] За первые 21 месяц войны Ленинградская партийная организация отправила на фронт по общим и партийным мобилизациям 64 806 членов

---

[1] «Ленинградская правда», 22 июня 1941 г. (Экстренный выпуск).

[2] Ленинградский партийный архив (далее — ЛПА), ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 102.

и кандидатов ВКП(б), причем большинство из них ушло в армию в первые три месяца.[1]

Партия отдала фронту лучших своих сынов. В числе мобилизованных были секретари, заведующие отделами и инструкторы горкомов и райкомов ВКП(б), парторги ЦК ВКП(б), директора и секретари парткомов предприятий, начальники цехов, мастера, передовые рабочие. За весь период Великой Отечественной войны в ряды Советской Армии и в партизанские отряды ушло 70 процентов состава Ленинградской городской партийной организации (в том числе 1142 секретаря партийных организаций) и более 21 тыс. коммунистов Ленинградской области.[2]

Надежным помощником партийной организации во всех мероприятиях по мобилизации сил на защиту Ленинграда был комсомол. Только за первые 8 месяцев войны Ленинградская городская комсомольская организация направила в Действующую армию и Краснознаменный Балтийский флот 146 тыс. своих членов.[3] Ушли добровольцами и по мобилизации свыше 90 тыс. комсомольцев Ленинградской области.[4]

В числе первых были комсорги, секретари и члены комитетов комсомола, райкомов, горкома и обкома ВЛКСМ. В полном составе ушли на фронт комсомольские организации ряда фабрик, учебных заведений, отдельных районов. В телеграмме, адресованной в обком ВЛКСМ, сообщалось: «Все комсомольцы Сланцевского района добровольно уходят на фронт и в партизанские отряды».[5]

Нависшая над Ленинградом в результате сложившейся военной обстановки непосредственная угроза потребовала от Военного Совета фронта и горкома партии принятия чрезвычайных мер для обороны города. Одной из них было создание народного ополчения в помощь советским войскам, сражавшимся на подступах к Ленинграду.

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 79.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 44.
[3] ЛПА, ф. И-43, оп. 3, ед. хр. 9, л. 2.
[4] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5304, л. 56.
[5] ЛПА, ф. И-43, оп. 3, ед. хр. 10, л. 6.

Создание народного ополчения явилось ярким проявлением народного характера Великой Отечественной войны.

Уже на пятый день войны — 27 июня 1941 г. — на совещании в горкоме партии А. А. Жданов поставил перед коммунистами задачу — возглавить движение добровольцев, создать из патриотов-ленинградцев Армию народного ополчения. Из представителей городского комитета партии и командования Ленинградского фронта 29—30 июня были созданы Военный Совет и штаб Ленинградской Армии народного ополчения.[1] Командующим Армией народного ополчения был назначен генерал-майор А. И. Субботин.

30 июня под руководством партийных организаций началась работа в массах по формированию ополчения. Обращение городского комитета партии к трудящимся города о создании народного ополчения горячо обсуждалось на партийных и общих собраниях коллективов заводов и фабрик, научно-исследовательских институтов и других учреждений.

Райкомы партии превратились в штабы по созданию Армии народного ополчения. На предприятиях и в учреждениях круглосуточно работали местные комиссии по разбору заявлений от ленинградцев с просьбой направить их в районные комиссии для зачисления в ряды ополчения. Поток заявлений нарастал с необычайной быстротой. Подавались не только индивидуальные, но и коллективные заявления — от цехов, смен, учреждений. Поступали семейные заявления. Участник гражданской войны, бывший красный партизан, 65-летний И. С. Бессонов просил принять в народное ополчение его, четырех сыновей и двух дочерей. И это было не единичным, а массовым явлением.

В народное ополчение вступали коммунисты и беспартийные, мужчины и женщины, люди различных возрастов и профессий. Во многих организациях среди добровольцев большинство составляли коммунисты. В управлении Октябрьской железной дороги, например, от них поступило 69 процентов из общего числа заявлений.

Уже на 6 июля 1941 г. в народное ополчение всту-

---

[1] С. Беляев, П. Кузнецов. Народное ополчение Ленинграда. Л., 1959, стр. 17.

пило около 20 тыс. коммунистов и свыше 18 тыс. комсомольцев.[1]

Основное ядро народного ополчения составляли кадровые рабочие — носители славных боевых и революционных традиций ленинградского рабочего класса. Многие из них были участниками штурма Зимнего дворца в 1917 г., прошли суровую школу гражданской войны.

Видное место в народном ополчении занимала советская интеллигенция: инженеры, педагоги, научные работники, деятели искусства. Вступая в Армию народного ополчения, доктор технических наук Н. Семогин писал в своем заявлении: «Я работал в Лесотехнической академии. Недавно защитил диссертацию и получил ученую степень доктора технических наук... На время оставляю научную работу... Вступив в ряды народного ополчения, хочу помочь Красной Армии разбить и уничтожить зарвавшегося врага».[2]

В одну шеренгу со старшими вступали в Армию народного ополчения и ленинградские студенты. Вузы комплектовали взводы, роты, батальоны, в составе которых было около 50—70 процентов комсомольцев. Студенты технических вузов составляли полки специальных формирований связистов, радистов, саперов.

В народное ополчение вступило около 32 тыс. женщин[3] — одни в качестве врачей, медсестер, дружинниц, а другие — рядовыми бойцами.

Немало заявлений о добровольном вступлении в народное ополчение поступало от трудящихся Ленинградской области. Всего из различных районов области в ополчение было зачислено 4547 рабочих, колхозников, представителей сельской интеллигенции.[4]

Великая сила патриотизма ленинградцев в сочетании с оперативным руководством партийных организаций обеспечила исключительно высокие темпы формирования Армии народного ополчения. Если в первый день, т. е. 30 июня 1941 г., в ополчение вступило 10 890 человек, то на пятый день в его рядах уже насчитывалось 87 615 человек,[5] а к 7 июля 1941 г. — 110 тыс. че-

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 81.
[2] «На защиту Ленинграда», 6 июля 1941 г.
[3] ЛПА, ф 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 82.
[4] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 6.
[5] ЛПА, ф 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 92.

Бойцы Армии народного ополчения отправляются на фронт (1941 г.).

ловек.[1] К моменту завершения своего формирования Ленинградская Армия народного ополчения насчитывала в своем составе 160 тыс. бойцов.

Направляемые в бой в критические для Ленинграда дни бешеного натиска фашистских войск, ополченцы совместно с кадровыми частями Советской Армии героически защищали подступы к городу на самых ответственных и трудных участках фронта.

В целях усиления обороны Ленинграда в июле 1941 г. из добровольцев были сформированы истребительные батальоны общей численностью 19 тыс. человек.[2] В июле — августе они выполняли операции по ликвидации просачивавшихся к городу групп противника.

Наряду с формированием Армии народного ополчения и истребительных батальонов, ОК и ГК ВКП(б), выполняя указания ЦК партии, возглавили организацию

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 92.
[2] Там же, лл. 52—54.

подпольной партийной работы и всенародного партизанского движения в тылу врага — во временно оккупированных районах Ленинградской области.

Создание партизанских отрядов из добровольцев началось с первых дней войны. Уже 23 июня 1941 г. из студентов и преподавателей Института физической культуры им. Лесгафта было создано 10 партизанских отрядов, которые 28 июня ушли в леса Псковщины. В июле и августе 1941 г. из Ленинграда во вражеский тыл было переброшено 7 партизанских полков и 67 партизанских отрядов в количестве 2886 человек, полностью экипированных и вооруженных оружием, изготовленным и изысканным на местах под руководством райкомов партии.[1] Эти отряды не только сыграли большую роль как боевые помощники Красной Армии в борьбе с гитлеровскими оккупантами, но и активно содействовали вовлечению в партизанское движение местного населения.

В это же время обком ВКП(б) направил в тыл врага для развертывания партизанского движения и налаживания подпольной партийной работы 68 руководящих работников,[2] учителей, агрономов и др. Вместе с оставшимися на оккупированной территории партийными, комсомольскими и беспартийными активистами уполномоченные ОК ВКП(б) развернули на местах работу по созданию партизанских отрядов, диверсионных и подпольных партийных групп, партизанских баз оружия, боеприпасов и продовольствия.

Уже в первые месяцы войны партизанские отряды непрерывными ударами по коммуникациям и тыловым базам оккупантов наносили им ощутимые потери в живой силе и технике.

Одновременно с мобилизацией сил на фронт и в тыл врага под руководством партийной организации в городе проводилась большая работа по укреплению тыла Советской Армии, сражавшейся под Ленинградом, и подготовке всего населения для отпора врагу.

В Ленинграде, как и во всей стране, деятельность партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций перестраивалась на военный лад. Была

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 54.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 57.

проведена централизация военного, партийного и хозяйственного руководства обороной города в Военном Совете Ленинградского фронта, в состав которого вошли командующий фронтом К. Е. Ворошилов, секретарь ЦК ВКП(б), ЛОК и ГК партии А. А. Жданов, секретари горкома партии А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин, секретарь обкома Т. Ф. Штыков и председатель облисполкома Н. В. Соловьев.

В районах города и области, а также на предприятиях для обеспечения единого руководства партийной, советской, административной и хозяйственной деятельностью были созданы тройки, сыгравшие особенно большую роль в первый период войны. В состав каждой районной тройки входили два секретаря райкома партии и председатель райсовета, а в тройки на предприятиях — директор, секретарь партбюро и председатель профсоюзной организации.

Все эти мероприятия способствовали организационному обеспечению быстрого и оперативного выполнения специальных оборонных заданий Военного Совета фронта и горкома партии.

Одной из важнейших задач, продиктованных условиями военного времени и сложившейся под Ленинградом обстановкой, была перестройка всей промышленности города для работы на оборону.

С июля 1941 г. началась эвакуация значительной части ленинградских предприятий на Восток, где они быстро возобновляли выполнение заказов фронта, внося ценный вклад в общенародное дело разгрома врага.

Оставшиеся в городе крупные машиностроительные заводы, а также и другие предприятия гражданской промышленности приступили к выпуску военной продукции. Этого они добивались, несмотря на небывалые трудности, которые росли с каждым днем. Почти весь партийный актив, бо́льшая часть квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников были на фронте. Кроме того, много оборудования и людей было эвакуировано в глубь страны.

И всё же коллективы заводов и фабрик в исключительно короткие сроки совершали нелегкое даже в обычных условиях дело переключения производства на новую продукцию и непрерывно наращивали ее выпуск

На фабрике «Большевичка», например, период

освоения новой продукции был доведен до 7 дней, а по отдельным видам — до 2 дней, в то время как в мирных условиях он длился бы от 20 до 40 дней.[1]

Завод станкопринадлежностей в начале июля 1941 г. получил приказ наркомата перейти на выпуск военной продукции. Нужно было менять весь процесс производства в исключительно короткий срок. Коммунисты возглавили эту большую и сложную работу. Главный инженер завода коммунист Сергеев в несколько дней переконструировал десяток станков, внес ряд ценных рационализаторских предложений по улучшению приспособлений и инструментов. Инструментальщики Глушаков, Грибанов, Богданов и другие сутками не уходили из цеха и обеспечили изготовление инструмента, необходимого для выпуска оборонного заказа. Благодаря дружному, упорному труду коллектива заказ был быстро освоен. В июле фронт получил от завода боевой продукции на 74 процента больше, чем было намечено по плану.[2]

На обеспечение нужд фронта была направлена и работа научно-исследовательских учреждений и вузов Ленинграда. Для лучшего руководства этой работой и оказания помощи в быстрейшем ее проведении при обкоме союза высшей школы была создана комиссия по оборонным научно-исследовательским работам и изобретениям. За короткое время в комиссию поступило около 100 научно-исследовательских работ и изобретений оборонного значения.[3]

Мастерские и лаборатории ленинградских вузов выполняли важнейшие заказы фронта. Так, мастерские и лаборатории Ленинградского технологического института вырабатывали наркозный эфир, хлористый этил, электролитическое железо, освоили и стали выпускать противопехотные мины.[4] В мастерских Института точной механики и оптики изготовлялись прицелы для зенитных установок и другая оборонная продукция.[5]

[1] ЛПА, ф. 413, оп. 3, ед. хр. 5, л. 21.
[2] Там же.
[3] Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, ф. 7859, оп. 3, ед. хр. 11, л. 165.
[4] ЛПА, ф. 413, оп. 3, ед. хр. 5, л. 7.
[5] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5180а, л. 1.

Быстрая перестройка промышленности на военный лад явилась одним из бесчисленных наглядных проявлений преимуществ плановой социалистической системы хозяйства, основанной на общественной собственности на средства производства. Умелое же использование этих преимуществ в соответствии с нуждами военной обстановки было обеспечено правильным руководством Коммунистической партии, опирающейся на единодушную поддержку всего народа.

Быструю перестройку производства на военный лад в значительной мере облегчило наличие в Ленинграде крупной передовой социалистической промышленности с замечательными, закаленными в борьбе с трудностями, обладающими высокой общей и технической культурой высококвалифицированными кадрами рабочих и инженеров, которые проявили исключительную самоотверженность в труде для фронта. Они не жалели сил, отдавали делу весь свой опыт и знания, работали с огромным подъемом под лозунгом: «Всё для фронта, всё для победы!»

Борясь за увеличение выпуска фронтовой продукции, рабочие не покидали цехов по 10—12 часов в сутки, работали на нескольких станках, намного перевыполняя нормы. Например, на заводе им. Свердлова фрезеровщик механического цеха Герасимов в июне—июле 1941 г. выполнял 3 нормы за смену, а фрезеровщик Малышев довел выработку почти до 5 норм. Токарь паротурбинного цеха Металлического завода Александров добился невиданного рекорда, выполнив сменное задание на 2500 процентов.

На предприятиях города приобрело массовый характер движение двухсотников — рабочих, ежедневно выполнявших две нормы: за себя и за товарища, ушедшего на фронт. Ведущей силой в этом движении стали коммунисты и комсомольцы. В Красногвардейском районе на 1 июля 1941 г. среди комсомольцев, занятых непосредственно на производстве, 11 процентов были двухсотниками, а на 1 сентября их было уже 51 процент.[1] Более 500 рабочих Кировского завода выполняли норму на 200—300 процентов.

Были найдены пути быстрого решения острейшей проблемы кадров. Оставшиеся на предприятиях квали-

[1] ЛПА, ф. И-43, оп. 3, ед. хр. 9, л. 22.

фицированные рабочие овладевали новыми специальностями, учились совмещать несколько профессий и в то же время обучали новое пополнение — женщин, молодежь, пришедших на производство, чтобы заменить у станков ушедших на фронт мужей, отцов и старших братьев.

Немалую роль в воспитании и обучении молодых кадров сыграли потомственные рабочие-пенсионеры, вернувшиеся с первых дней войны в цехи родных заводов: знатный кузнец, зачинатель движения передовиков производства на Кировском заводе, орденоносец коммунист И. Н. Бобин, 60-летний пенсионер Фрезерман и др. Большое пополнение рабочего класса давали ремесленные училища Ленинграда и области. Только за первые полтора месяца войны они подготовили более 13 тыс. молодых рабочих.[1]

Благодаря упорству и настойчивости новые кадры быстро осваивали процесс производства и самоотверженно трудились над выполнением фронтовых заказов. Молодые рабочие-ученики ремесленного училища Щупаев и Чугунов систематически выполняли норму на 170 процентов. Планировщик Карташев, встав к токарному станку, показал замечательные образцы работы при выполнении важнейшего оборонного заказа. Он не уступал старым, квалифицированным токарям.

При перестройке промышленности надо было решить и другую, не менее острую и трудную задачу — мобилизовать все внутренние резервы, максимально использовать технику, по-новому организовать производственные связи между предприятиями. Эта задача была решена путем широкого применения межзаводского кооперирования, позволившего привлечь разнообразные отрасли ленинградской промышленности к организации серийно-массового выпуска оборонных изделий: вооружения, боеприпасов, снаряжения и т. д.

Из прифронтового города, который вскоре стал городом-фронтом, эвакуировали не только значительную часть промышленности, но также научно-исследовательские учреждения, вузы, культурные и художественные ценности, хранившиеся в музеях, архивах и библиотеках Ленинграда.

---

[1] ЛПА, ф. К-598, оп. 3, ед. хр. 299, л. 34.

С 29 июня 1941 г. по указанию Советского правительства из Ленинграда началась эвакуация детей и нетрудоспособного населения. Острота этой проблемы усугублялась тем, что с началом войны, по мере приближения фронта к городу, его население значительно возросло за счет уходивших от гитлеровцев жителей Прибалтийских республик и районов Ленинградской области.

С 29 июня по 27 августа 1941 г. из Ленинграда было эвакуировано более 636 тыс. человек.[1] И хотя количество эвакуированных было сравнительно небольшим, все же это облегчало решение всех задач, связанных с организацией обороны города, наведением в нем строжайшего порядка и дисциплины.

А враг в стремлении захватить Ленинград напрягал все силы, использовал все средства, шел на любые хитрости, чтобы дезорганизовать наш тыл. Фашистская разведка пыталась изнутри подорвать обороноспособность Ленинграда, провокационными слухами расстроить ряды его защитников, сломить их стойкость и волю к победе. В город засылались вражеские агенты, лазутчики, шпионы, диверсанты, снабженные разными подложными документами, одетые нередко в форму советских пограничников, милиционеров.

Но все эти происки врага разбивались о неодолимый барьер — монолитное единство советских людей, их организованность и бдительность. Было создано 15 отрядов по борьбе с диверсантами и ракетчиками общей численностью 2100 человек.[2] Ленинградский горком ВЛКСМ сформировал комсомольский полк по охране революционного порядка в городе. Бойцы этих подразделений патрулировали по улицам, задерживали подозрительных лиц, вели наблюдение за воздухом. Они выслеживали ракетчиков и вражеских сигнальщиков, особенно в период ночных бомбардировок, пресекая таким образом действия вражеской агентуры. Бдительно несли охрану заводов, электростанций, железных дорог специально созданные для этой цели отряды. Ленинградцы неустанно укрепляли дисциплину в своих рядах, вели борьбу с паникерами, болтунами, распространителями

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6237, л. 45.
[2] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 93.

ложных слухов, четко выполняли предписания военных властей и советских органов. Высокая бдительность ленинградцев сорвала расчеты врага на подрыв обороны города изнутри.

С первых дней войны Ленинградская партийная организация уделяла большое внимание всемерному укреплению противовоздушной, противохимической и противопожарной защиты города. Объектовые и участковые команды, а также группы самозащиты были укреплены коммунистами, комсомольцами и беспартийными активистами. Быстро формировались новые подразделения МПВО. На 10 августа в городе насчитывалось уже 3509 групп самозащиты, в которых состояло около 270 тыс. человек.[1]

Всё население активно готовилось к отражению воздушного натиска врага на Ленинград. Ленинградцы научились тушить зажигательные авиабомбы. В целях противопожарной защиты они очистили все чердаки домов, поставили бочки с водой, ящики с песком. Для укрытия населения от воздушных налетов противника были построены бомбоубежища; на улицах, в садах и скверах сооружены специальные «щели».

Вся эта большая работа по укреплению противовоздушной обороны дала возможность ленинградцам подготовиться к тяжелым испытаниям и умело отражать вражеские удары с воздуха во время систематических бомбардировок и артобстрелов, начавшихся с сентября 1941 г.

Одновременно шла подготовка всего населения, способного носить оружие, к возможным боям внутри города. 13 июля 1941 г. городской комитет партии принял постановление о широком развертывании боевой учебы рабочих и служащих без отрыва от производства с целью создания стотысячной резервной армии народного ополчения для непосредственной обороны Ленинграда.[2] Эта работа проходила под лозунгом: «Каждый ленинградец должен научиться владеть винтовкой и гранатой!» В районах были созданы центральные учебные пункты, а на заводах и в крупных учреждениях — сеть учебных организаций. На 10 августа 1941 г. военному

[1] ЛПА, ф 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 3.
[2] Там же, л. 93.

делу обучалось 102 509 человек,[1] а с 1 октября 1941 г. в Ленинграде, как и по всей стране, в соответствии с решением ГКО СССР от 18 сентября было организовано всеобщее обязательное военное обучение граждан.

Важнейшей задачей обороны города было инженерное укрепление подступов к нему. Военный Совет Ленинградского фронта по предложению А. А. Жданова принял постановление о строительстве оборонительных рубежей, прикрывающих Ленинград.[2] Непосредственное руководство строительством было возложено на специальную комиссию под председательством секретаря ГК партии А. А. Кузнецова.

Работы развертывались таким образом, чтобы город представлял собой общий оборонительный район, прикрываемый как с моря, так и с суши. Строительство участков обороны с суши возглавлялось инженерными органами Ленфронта. Прибрежные морские участки и рубежи обеспечивались инженерными органами Краснознаменного Балтийского флота. Был специально создан Штаб морской обороны Ленинграда и озерного района (впоследствии Ленинградская военно-морская база).

По решению Ленгорисполкома от 27 июня 1941 г. к строительству оборонительных рубежей привлекалось всё трудоспособное население — мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 50 лет, за исключением лиц, работающих на предприятиях, выпускающих оборонную продукцию, больных и инвалидов. Мобилизованным на оборонное строительство трудящимся сохранялась заработная плата по месту работы и предоставлялось бесплатное питание.

Непосредственными организаторами всей огромной работы с людьми, а также материального обеспечения строительства явились райкомы партии и райисполкомы. Кроме того, на места оборонительных работ было направлено большое количество опытных организаторов из числа работников обкома, горкома партии и горисполкома, секретарей райкомов партии, депутатов городского и районных Советов, руководителей профсоюзных и хозяйственных организаций. В каждый сектор строи-

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 93.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 7.

тельства оборонительных рубежей были направлены уполномоченные горкома партии и Военного Совета Ленинградского фронта. Теснейшая связь военного и партийного руководства диктовалась самой жизнью.

Трудящиеся Ленинграда и области, сознавая огромную важность укрепления подступов к городу, считали работу по созданию сооружений своим кровным делом. На строительство рубежей вышли рабочие, инженеры, научные работники, служащие, преподаватели, деятели искусств, студенты, ученики ремесленных училищ, школьники.

В первые месяцы войны на строительстве оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду трудилось свыше 500 тыс. ленинградцев и около 500 тыс. колхозников области.[1] Для большинства эта работа была непривычным делом. Она требовала большого физического напряжения, тем более, что рабочий день не ограничивался определенной нормой, а длился с утра и до позднего вечера. К тому же вскоре районы строительства оказались под огнем противника. Поэтому на многих участках строительства оборонительных рубежей на работу выходили ночью, а днем укрывались в лесу. Но ничто не могло остановить ленинградцев в их страстном желании помочь советским войскам, защищавшим город. Они быстро освоили непривычное дело и показывали образцы трудового героизма. На строительстве развернулось массовое соревнование между бригадами, сотнями, эшелонами, районами. Его участники работали, не жалея сил, под бомбежками и обстрелами врага, проявляли невиданную стойкость и мужество.

Свыше 600 студентов Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта работали два с половиной месяца на строительстве оборонительных рубежей на Карельском перешейке и ежедневно перевыполняли задания в полтора-два раза.[2] Командованием Ленинградского фронта всей этой группе была объявлена благодарность. Группа комсомольцев и молодежи стройки 5-НКПС, самоотверженно работая под обстрелом врага, за одну ночь выполнила важное оборонное задание, обеспечившее продвижение советских танков.

---

[1] ЛПА, ф. И-43, оп. 3, ед. хр. 9, л. 49.
[2] ЛПА, ф. И-43, оп. 3, ед. хр. 10, лл. 11—12.

Самоотверженным трудом населения и военно-инженерных частей в 1941 г. были созданы Лужский рубеж обороны, Гатчинский рубеж (с включением в него г. Гатчины как опорного пункта), рубеж, проходящий от Невы по реке Тосно и далее на Павловск, Пушкин, Пулково, Красное Село, Петергоф. К северу от Ленинграда был построен рубеж по реке Свирь от Ладожского до Онежского озера и по рекам Оять и Паша, а также целый ряд дополнительных оборонительных рубежей и узлов сопротивления на Карельском перешейке и других дальних и ближних подступах к Ленинграду.[1]

Эти сооружения, представлявшие собой сложную систему рубежей обороны, опорных пунктов и узлов сопротивления, сыграли важную роль в защите Ленинграда от наступавших фашистских войск. Особенно большое значение имел второй оборонительный пояс, созданный на ближних подступах к городу.

К середине августа 1941 г., несмотря на самоотверженную борьбу защитников Ленинграда, гитлеровцам удалось прорваться на ближние подступы к городу. Фашистское командование бросило в наступление огромную ударную армию, введя в бой 32 пехотных, 4 моторизованных и 4 танковых дивизии и одну кавалерийскую бригаду. У противника было около 300 тыс. солдат и офицеров, свыше 6 тыс. орудий, около 20 тыс. пулеметов и автоматов, свыше 4,5 тыс. минометов, более тысячи танков и бронемашин, до тысячи самолетов.[2] Эти силы более чем в 6 раз превосходили силы защитников Ленинграда.

С запада немецкие войска наступали на Котлы, Копорье, Ораниенбаум и Петергоф, с юга — на Гатчину, Красное Село, Пушкин, с юго-востока — на Любань, Колпино, Мгу, Шлиссельбург. С севера немецкие и финские войска двигались в направлении Выборг—Сестрорецк—Белоостров.

Гитлеровцы были уверены в молниеносном захвате Ленинграда. Газета «Берлинер берзенцейтунг» в те дни писала: «Мы возьмем Петербург, как мы взяли Па-

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 7.

[2] «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сб. материалов и документов, т. 1, Л., 1944, стр. 401.

риж».[1] Немецкое командование поспешило даже назначить комендантом Ленинграда генерала Кнута. За его подписью были отпечатаны на немецком и русском языках пропуска в город для автомашин.

Гитлеровская армия готовилась со всеми удобствами расположиться в ленинградских квартирах, о чем свидетельствуют отобранные у пленных немцев путеводители по городу с отметками мест их расквартирования. В честь «предстоящей победы» на первые числа сентября был назначен военный парад на Дворцовой площади.

Считая Ленинград обреченным на уничтожение, фашистское командование подготовило специальные полицейские группы войск дивизии СС, которые должны были учинить кровавую расправу над жителями города.

Видя близко цель и стремясь во что бы то ни стало добиться ее, враг неистово рвался в Ленинград, вводя в бой всё новые резервы. На позиции советских войск обрушивался нарастающий ливень огня.

В эти критические дни, когда со всей остротой обозначилась непосредственная угроза вражеского вторжения, партия и правительство приняли новые меры для укрепления обороны Ленинграда.

23 августа 1941 г. был создан Ленинградский фронт, а его командующим назначен член Политбюро ЦК партии и член ГКО маршал К. Е. Ворошилов. Были созданы Штаб внутренней обороны и Совет обороны Ленинграда в составе командующего Ленинградской Армией народного ополчения генерала А. И. Субботина, члена Военного Совета ЛАНО Л. М. Антюфеева, секретарей горкома партии А. А. Кузнецова и Я. Ф. Капустина, председателя Ленинградского городского Исполнительного комитета П. С. Попкова.

В историческом зале Смольного, где в 1917 г. Ленин провозгласил победу Великой Октябрьской социалистической революции, собрался городской партийный актив. Ленинградские большевики дали клятву отстоять город.

21 августа 1941 г. К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов и П. С. Попков от имени военного командования, горкома партии и горисполкома обратились ко всем трудя-

[1] «Города-герои». М., 1943, стр. 93.

щимся Ленинграда с призывом встать как один на защиту своего города, отдать все свои силы на его оборону и отстоять от врага.

«Товарищи ленинградцы, дорогие друзья! — говорилось в этом обращении. — Над нашим родным и любимым городом нависла непосредственная угроза нападения немецко-фашистских войск. Враг пытается проникнуть к Ленинграду. Он хочет разрушить наши жилища, захватить фабрики и заводы, разграбить народное достояние, залить улицы и площади кровью невинных жертв, надругаться над мирным населением, поработить свободных сынов нашей Родины. Но не бывать этому!

Ленинград — колыбель пролетарской революции, мощный промышленный и культурный центр нашей страны — никогда не был и не будет в руках врагов! Не для того мы живем и трудимся в нашем прекрасном городе, не для того мы своими руками построили могучие фабрики и заводы Ленинграда, его замечательные здания и сады, чтобы всё это досталось немецким фашистским разбойникам. Никогда не бывать этому!..

Встанем как один на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы!

Выполним наш священный долг советских патриотов! Будем стойки до конца! Не жалея жизни, будем биться с врагом, разобьем и уничтожим его...» [1]

Обращение руководителей ленинградской обороны всколыхнуло самые широкие массы трудящихся и вызвало в них новый мощный подъем советского патриотизма.

Более 1500 собраний и 2000 митингов было проведено на предприятиях и в учреждениях города.[2] Трудящиеся выражали свою твердую решимость до последней капли крови защищать Родину, свой город, разгромить и уничтожить врага.

Ленинградская партийная организация дополнительно послала на фронт десятки тысяч коммунистов и комсомольцев, которые, влившись в ряды Советской Армии и народного ополчения, еще выше подняли боеспособность войск и их волю к победе. Была проведена также

---

[1] «Ленинградская правда», 21 августа 1941 г.
[2] ЛПА, ф. 415, оп. 2, ед. хр. 216, л. 23.

мобилизация коммунистов для работы в армии в качестве политбойцов. На эту важную и ответственную работу только с 12 по 15 сентября 1941 г. парторганизации выделили 3 тыс. коммунистов.[1]

Поднялась новая волна патриотического движения добровольцев. В партийные и комсомольские организации, в военкоматы поступали тысячи заявлений с настойчивой просьбой о направлении на фронт, в том числе заявления и от тех ленинградцев, которые в первые дни войны, несмотря на просьбы дать им возможность защищать город с оружием в руках, были оставлены для работы на фабриках и заводах.

Характерным в этом отношении является заявление токаря комсомольца Павла Паничкина. Он писал: «Я давно просил отправить меня на фронт, но раньше я не мог уйти с завода. Теперь по зову товарищей Ворошилова, Жданова и Попкова я вступаю в ряды защитников великого города Ленина, иду защищать колыбель пролетарской революции, защищать счастье и свободу нашей страны.

Не видать Гитлеру Ленинграда! Не видать фашистам наших улиц и проспектов, парков и дворцов!

Я клянусь быть беспощадным. Клянусь встретить врага так, чтобы он навсегда забыл дорогу в наш город».[2]

Свежие силы вливались в полки народного ополчения. На решающие участки сухопутного фронта отправлялись новые части, сформированные из добровольцев-моряков Балтийского флота.

Усилилась также всесторонняя подготовка к возможным уличным боям. По заданию командования фронтом для внутренней обороны города в августе 1941 г. из числа ленинградцев, проходивших военное обучение, было создано 79 рабочих батальонов общей численностью 41 255 человек.[3]

Продолжая работы по строительству оборонительных сооружений на подступах к городу, ленинградцы возводили рубежи и узлы сопротивления непосредственно в городских районах. Ленинград быстро превращался в неприступную крепость.

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 13, л. 85.
[2] ЛПА, ф. И-43, оп. 2, ед. хр. 10, л. 6.
[3] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 26.

Партийные организации еще шире развернули массово-политическую работу среди населения. В большом количестве выпускались воззвания, листовки и плакаты, мобилизовывавшие население на отпор врагу, вселявшие уверенность в победу. С каждым днем крепло сопротивление защитников Ленинграда. Потери немецких войск росли, а темпы их наступления непрерывно снижались. Если в июле в среднем они продвигались за сутки по 5,5 километра, а в августе по 4 километра, то в сентябре — только по 1 километру.

Однако напряжение боев не только не ослабевало, а еще более усиливалось. Не считаясь с потерями, озлобленный враг продолжал штурмовать город.

Исключительное мужество и стойкость проявляли трудящиеся Ленинграда, защищая город от огня и разрушения во время ожесточенных бомбардировок и артобстрелов, которыми сопровождался вражеский штурм. В долгие часы воздушных гревог и артиллерийских обстрелов они стояли на вышках, дежурили на чердаках, гасили зажигательные бомбы. Работая в очагах поражения, они с риском для собственной жизни раскапывали завалы, извлекали погребенных под обломками людей, оказывали им медицинскую помощь, отправляли раненых в госпитали. Только дружинницами РОКК в очагах поражения в 1941 г. была оказана помощь 10 655 человекам.[1]

19 сентября 1941 г., когда в Ленинграде 6 раз объявлялась воздушная тревога и на город было сброшено 1963 фугасные и зажигательные бомбы и выпущено 97 снарядов,[2] в ликвидации очагов поражения участвовало 25 390 человек.[3]

Противник наносил городу и его жителям большой ущерб. Всего с сентября по декабрь 1941 г. гитлеровцы сбросили на Ленинград 67 078 зажигательных и 3295 фугасных бомб, выпустили по нему 13 077 артснарядов.[4] В результате авианалетов и артобстрелов в 1941 г. было ранено 15 529 и убито 4481 человек.[5]

Но как ни неистовствовал враг, он не смог ни сжечь,

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 26.
[2] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 10, л. 36.
[3] Там же, л. 35.
[4] Там же, л. 36.
[5] Там же, л. 35.

ни разрушить город, не удалось ему и сломить воли ленинградцев к сопротивлению. Все его попытки устрашить защитников Ленинграда, посеять среди них панику, вызвать растерянность провалились. Трудящиеся города, так же как и воины на фронте, героически боролись с немецко-фашистскими захватчиками, приумножая славные боевые и революционные традиции города Ленина.

ЗАБОТА ВСЕЙ СТРАНЫ О ЛЕНИНГРАДЕ В ПЕРИОД БОЕВ НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ

(Июль– сентябрь 1941 г.)

Героическая оборона Ленинграда явилась ярчайшим проявлением морально-политического единства и нерушимой дружбы народов СССР, неразрывной связи фронта и тыла. Она с первых же дней приковала внимание всей страны, и это не было случайно.

«Ленинград, — писал в те дни М. И. Калинин, — это имя глубоко вошло в сердце каждого советского гражданина. Нет такого угла в Советском Союзе, где бы не было человека, связанного теми или иными нитями с Ленинградом».[1]

Город на Неве вписал немало замечательных страниц в историю нашей Родины, ее многовековой созидательной жизни, ее передовых идей и освободительного движения, в летопись великих революционных побед советского народа.

С конца XIX века Петербург благодаря наличию в нем многочисленного и сплоченного пролетариата стал ведущим в стране центром революционного рабочего движения. «Петербург — географический, политический, революционный центр всей России, — говорил В. И. Ленин. — За жизнью Петербурга следит вся Россия. Всякий шаг Петербурга является руководящим примером для всей России».[2] В Петербурге в труднейших условиях царского режима В. И. Ленин заложил основы

---

[1] М. И. Калинин. Всё для войны, всё для победы! (Статьи и речи). Л., 1942, стр. 46.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 503.

революционной марксистской партии, которая повела рабочий класс и его союзника — крестьянство на борьбу против самодержавия и капитализма.

Петербургский пролетариат — один из передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных и стойких отрядов рабочего класса России — шел в авангарде трудящихся масс, которые в октябре 1917 г. свергли власть буржуазии, установили власть рабочих и крестьян и создали первое в мире Советское государство. Петроград был колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, эру крушения капитализма и рождения нового общественного строя — социализма.

Сотни тысяч рабочих Петрограда направлялись во все концы России, неся в массы идеи Ленина, организуя Советскую власть на местах. В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции питерские рабочие, на различных фронтах самоотверженно сражаясь с многочисленными врагами, помогли отстоять социалистическое Отечество.

За годы Советской власти усилиями трудящихся под руководством Коммунистической партии город Ленина — один из крупнейших промышленных центров СССР — был превращен в базу технического прогресса страны, стал всесоюзной научно-технической лабораторией и кузницей кадров. Ленинград обеспечивал современным оборудованием важнейшие промышленные и другие новостройки Советского Союза, тем самым способствуя ускорению темпов индустриализации страны. В 1940 г., накануне войны, ленинградская промышленность выпускала значительную часть всей промышленной продукции СССР. Каждая пятая машина, созданная в СССР, носила марку Ленинграда.

В годы строительства социализма трудящиеся города Ленина оказали большую помощь национальным республикам — Казахстану, Киргизии, Узбекистану и другим. Посылая станки, машины, направляя высококвалифицированных работников, которые передавали свои знания и опыт местным кадрам, Ленинград внес весомый вклад в дело превращения ранее отсталых окраин царской России в передовые социалистические национальные республики. Посланцы Ленинграда работали здесь на строительстве гидростанций, заводов,

руководили важнейшими участками промышленности и транспорта.

Активное участие принимали ленинградцы и в решении исторической задачи социалистического преобразования сельского хозяйства. Завод «Красный путиловец» в 1924 г. выпустил первый в стране трактор. После XV съезда партии, взявшего курс на всемерное развертывание коллективизации, Ленинград во всё возрастающих масштабах снабжал колхозы передовой техникой. В числе двадцатипятитысячников, направленных партией в деревню для укрепления колхозного строя, было 8 тысяч лучших представителей ленинградских рабочих.

Ленинград дорог советскому народу и как один из передовых центров русской национальной культуры, науки и искусства. Ленинградские театры, музеи, научные учреждения, замечательные памятники архитектуры, украшающие сокровищницу русского и мирового зодчества, являются гордостью нашего народа.

Вот почему, когда над овеянным славой городом нависла смертельная опасность, тревога за его судьбу болью и гневом отозвалась в сердцах всех советских людей. Поднявшись на священную борьбу с озверелым врагом, который посягал на свободу и независимость Родины, защищаясь от его ударов на фронте, пересекающем с севера на юг почти всю страну, советский народ под руководством партии пришел на помощь Ленинграду.

Как многократное эхо, разнеслись во все уголки СССР слова призыва, с которыми 21 августа 1941 г. обратились от имени партии ко всем трудящимся города Ленина его руководители: «Встанем как один на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы!»

На заводах, фабриках, в учреждениях Москвы и других городов Советского Союза состоялись многочисленные митинги, на которых трудящиеся в горячих, взволнованных выступлениях выражали свою любовь и преданность социалистической Родине, готовность оказать всемерную поддержку героическим защитникам Ленинграда и стремление бороться против фашистских полчищ до полного их уничтожения.

В день, когда весть о грозной опасности, нависшей

над городом Ленина, облетела цехи московских заводов, сотни рабочих выполнили сменное задание на 300 процентов. Вечером в цехах состоялись многолюдные митинги. Один за другим брали слово советские патриоты Слесарь Седов, ежедневно выполнявший норму не менее чем на 250—300 процентов, сказал: «Товарищи, озверелый враг занес поганую лапу над нашим любимым Ленинградом. Гитлеровские головорезы хотят захватить замечательные ленинградские предприятия, разграбить народное достояние, залить кровью невинных жертв улицы и площади великого города... Но этому не бывать никогда...»[1]

Седов призвал собравшихся всемерно повышать производительность труда, помнить, что каждый добавочный процент прироста продукции, выпущенной сверх плана, — это новый удар по врагу. Передовая работница Баутина обратилась ко всем женщинам цеха с призывом овладеть военно-медицинскими знаниями, чтобы быть готовыми к участию в обороне страны.

«Будьте стойки в борьбе, — призывали ленинградцев рабочие столицы, — с вами мы, москвичи, и весь советский народ».[2]

Ненавистью к врагу были проникнуты пламенные выступления рабочих и служащих завода «Серп и молот». Москвичи призывали ленинградцев к еще большей организованности, выдержке, смелости, бдительности, героической, беззаветной защите города, своих заводов и фабрик, своих очагов и своих семей. В резолюции, принятой на цеховых митингах, где присутствовало около 1500 человек, они писали: «В этот грозный час трудящиеся всей нашей любимой Родины готовы как один встать вместе с вами на защиту города Ленина».[3]

На митингах, состоявшихся во всех цехах завода «Фрезер», рабочие, инженеры и техники дали торжественное обещание отдать все силы на защиту Родины, оказать помощь ленинградцам. После митингов на имя партийного бюро поступило большое количество заявлений работников завода с просьбой зачислить их в

---

[1] «Московский большевик», 28 августа 1941 г.
[2] Там же.
[3] Там же.

ряды народного ополчения. Десятки патриоток изъявили свое желание стать донорами.[1]

О своей готовности прийти на помощь Ленинграду единодушно заявили на многолюдных собраниях научные работники коллектива Академии наук СССР, писатели, артисты.

С величайшим патриотическим подъемом проходили собрания на шахтах, заводах и фабриках, в колхозах и на железнодорожных станциях Свердловской области.

Рабочие Уралмашзавода в резолюции, принятой на митинге, писали, обращаясь к ленинградцам: «Нам дорог родной Ленинград. Пусть нас отделяют тысячекилометровые пространства, но наши сердца с мужественными ленинградцами. Уральские рабочие в цехах куют победу над озверелым фашизмом. Стойко держитесь, родные! Бейте врагов без пощады, не давайте им ступить на священную землю города Ленина! Клянемся обеспечить вас всем необходимым для полной победы над врагом».[2]

Сталеплавильщики Алапаевского завода и горняки Зыряновских железных рудников на призыв партии защитить город Великого Октября ответили практическими делами. Так, в один из выходных дней горняки вышли на воскресник, чтобы выданную сверх плана руду отправить с фронтовым эшелоном.

Лучшие стахановцы Уралвагонзавода не только обязались повышать производительность труда, но и выразили готовность встать на защиту Ленинграда с оружием в руках.

Патриотический подъем трудящихся тыла возглавили партийные организации. Своей массово-политической работой они поднимали на борьбу с врагом, на оказание помощи Ленинграду все слои населения — рабочих, служащих, колхозников, учащихся, домашних хозяек. В г. Перми, например, 22 августа 1941 г. на предприятия, в учреждения, школы, домохозяйства был направлен партийный актив для проведения митингов, посвященных обращению руководителей обороны Ленинграда.[3] Участники митингов выражали непоколе-

---

[1] «Вечерняя Москва», 22 августа 1941 г.

[2] «Ленинградская правда», 24 августа 1941 г.

[3] Партархив Пермского обкома партии, ф. 1, д. 129, лл. 30—31

бимую веру в победу над немецко-фашистскими захватчиками, свою готовность грудью встать на защиту Родины и брали на себя обязательства, направленные на усиление помощи фронту, Ленинграду.[1]

Горячим чувством единения и солидарности с героическими ленинградцами были проникнуты выступления рабочих завода им. Кирова и маслозавода № 10 в Чкаловской области, завода металлических конструкций, обувной и шелкоткацкой фабрик Тбилиси, завода нефтяного машиностроения в Баку, горняков Подмосковного угольного бассейна, работников управления Черноморско-Азовского бассейна и города Ростова, трудящихся Джезказганского комбината Казахской ССР и многих других городов Советского Союза.

Уже в первый период войны началось патриотическое движение советского народа по сбору средств для усиления борьбы с гитлеровскими оккупантами. Так, рабочие Шахтинского гормолзавода отчислили половину дневного заработка в фонд обороны Ленинграда и призвали всех тружеников тыла последовать их примеру.[2]

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, обращаясь в те дни к мужественным защитникам города Ленина, писал:

«Товарищи ленинградцы! Весь Советский Союз с вами, все — от мала до велика — с глубоким вниманием и волнением следят за вашей самоотверженной борьбой с врагом; тысячи и тысячи хотели бы быть на ваших передовых позициях вместе с вами.

Мы, все советские люди, вместе с вами глубоко уверены, что враг, наступая на вас пядями, впоследствии будет откатываться обратно километрами».[3]

Со всех концов необъятной Советской страны, из городов и сёл, станиц и аулов, с передовых линий различных участков громадного фронта в Ленинград шел нескончаемый поток писем, приветствий, обращений, телеграмм, служивших большой моральной поддержкой для ленинградцев. Трудящиеся тыла и воины фронта выражали свое восхищение мужеством защитников

[1] Партархив Пермского обкома партии, ф. 1, д. 129, лл. 30—31.
[2] ЛПА, ф. 25, оп. 10, ед. хр. 246, л. 1.
[3] М. И. Калинин. Всё для войны, всё для победы! (Статьи и речи), Л., 1942, стр. 48.

города, свою готовность прийти им на помощь, заверяли, что героическая оборона Ленинграда вдохновляет их на новые трудовые и ратные подвиги в борьбе с ненавистным врагом.

Письма направлялись в горком партии и горисполком, в адрес общественных и хозяйственных организаций города. Это были приветствия и письма от различных организаций, групп граждан и отдельных лиц. Они поступали от рабочих, колхозников, интеллигенции Советского Союза. К ленинградцам обращались бывшие красные партизаны Дона и Кубани, старые рабочие Красной Пресни, ветераны революционных битв 1905 и 1917 гг., защитники Петрограда в годы гражданской войны, участники партийных активов городов различных областей и республик: Кирова, Караганды, Коканда, Намангана, Ташкента и т. д.

Вот что говорилось, например, в обращении партийного актива Ташкента к трудящимся Ленинграда: «Мы с вами, дорогие товарищи! Узбекский народ до конца выполнит свой патриотический долг перед любимой Родиной. Клянемся до последней капли крови, до последнего вздоха бороться за свободу и честь социалистического отечества, за великий город Ленина. Не покладая рук, день и ночь мы будем вместе с вами бороться до полного уничтожения фашистских орд' Город великого Ленина был, есть и будет советским городом, гордостью всех народов Советского Союза».[1]

Из сибирской тайги горняки шахты «Магистральная» рудника Берикуля сообщали в Ленинград о том, что они берут на себя инициативу создания Сибирского добровольческого отряда и просят направить его в Действующую армию, так как считают своим долгом перед Родиной встать на защиту города Ленина с оружием в руках. «Трудящиеся Сибири поддержат нашу инициативу и создадут боевую единицу Красной Армии», — говорилось в телеграмме сибирских шахтеров.[2]

Колхозники сельхозартели «Пролетарская победа» Топкинского района Новосибирской области обратились к ленинградцам с письмом. Они писали: «Мы уже внесли в фонд обороны 20 тысяч рублей наличными,

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4772, лл. 95—96.
[2] ЛПА. ф. 24, оп. 2в, ед хр. 5603, лл. 254—256

10 центнеров мяса и 1,5 центнера шерсти. Сейчас мы дополнительно даем в фонд обороны и рабочим Ленинграда из только что снятого нами урожая 12 тысяч пудов хлеба сверх плана хлебопоставок и 200 центнеров молока. Наш план озимого сева — 300 гектаров. Мы засеваем сверх плана в фонд обороны 150 гектаров. Мы даем 20 лучших коней из нашей племенной фермы вам, бойцам — защитникам Ленинграда.

Наш урожай, наше сено, наш скот — всё, что у нас есть, — мы готовы отдать вам, бойцам героической Красной Армии и народного ополчения Ленинграда».[1]

Этот благородный почин был подхвачен всеми колхозниками Топкинского района.[2]

О полной готовности оказать всемерную поддержку ленинградцам заявляли киевляне, горьковчане, трудящиеся Москвы, рабочие Иркутска, ташкентские и ивановские текстильщики, шахтеры Донбасса, рабочие, служащие и колхозники Азербайджана, Киргизии, Казахстана, Сибири, колхозники Дона, Марийской АССР, рыбаки Дальнего Севера и многие, многие другие.

В дни грозных испытаний ленинградцев приветствовали трудящиеся Кызыла — столицы Тувинской Народной Республики, бойцы, командиры и политработники Народной революционной армии. Они отмечали, что героизм советских людей в Великой Отечественной войне воодушевляет и мобилизует всех передовых людей мира на борьбу с фашизмом. Всемерно укрепляя свои ряды, перестраивая жизнь и работу на военный лад, они, как и трудящиеся СССР, всегда готовы всеми силами и средствами помогать героической Красной Армии, защитникам Ленинграда.[3]

Много писем и обращений было получено на имя женщин, комсомольцев и молодежи Ленинграда.

О своем восхищении героизмом ленинградских женщин и о готовности оказать им поддержку писали женщины Сталинграда. Мужественных героинь города Ленина приветствовали женщины далекого Нарына, бойцы санитарной дружины села Паланы на Камчатке и другие коллективы советских женщин.

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4772, лл. 57—58.
[2] Там же, лл. 54—55.
[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5603, лл. 239—242

Молодых ленинградцев приветствовали комсомольцы Урала, Сибири, Крыма, Сахалина, Украины, Дальнего Востока.

В Международный юношеский день комсомольцы и молодежь Хабаровского края, бойцы, командиры и политработники дальневосточных армий прислали защитникам осажденного города свой горячий комсомольский привет. Дальневосточники дали клятву по-фронтовому, не щадя сил, трудиться в тылу и в любую минуту быть готовыми с оружием в руках встать на защиту родного Ленинграда.

В Ленинград поступали приветствия и от участников многочисленных антифашистских митингов.

Из далекой Махачкалы пришла телеграмма, каждая строчка которой дышала любовью и заботой о ленинградцах:

«Дорогие друзья! Участники антифашистского митинга столицы Дагестана шлют боевой привет героической молодежи Ленинграда. Как ни далек Дагестан, но наши мысли и сердца с вами, дорогие сестры и братья. Вы, герои, зовете нас к новым победам на трудовом фронте. Мы будем так же упорны в труде, как вы в бою и на фронте. Вперед на борьбу за полную победу над кровавым фашизмом!»[1]

Аналогичные приветствия поступали в Ленинград от молодежи Москвы, Ярославля, Тамбова, Казани, Грозного, Архангельска, Челябинска, Хорога, Николаевска-на-Амуре, Улан-Удэ, Сивенского района Пермской области, Александровского района Читинской области, Иссык-Кульской области Киргизской ССР и др.

Советский народ, воспитанный большевистской партией в духе интернационализма, дружбы и товарищеской взаимопомощи, свою любовь и преданность Родине, солидарность с ленинградцами в их героической борьбе выражал также в стихах, песнях и народных сказах. Грузинский поэт Георгий Леонидзе, обращаясь к ленинградцам, писал:

Братья, мы с вами всем сердцем, душою,
Слышим ваш голос, ваш клич боевой.
Грудью стальной вы сплотились, герои,
Меч вы подняли над вражьей ордой.

[1] «Смена», 4 октября 1941 г.

Нет, не осилит твердынь ваших ворог,
Будет разбит он в смертельной борьбе.
Ленина город, Пушкина город,
Город героев — слава тебе! [1]

В далеких степях Казахстана, за тысячи верст от жестокой схватки у стен Ленинграда, прославленный народный поэт Джамбул сложил вдохновенную песнь «Ленинградцы, дети мои, ленинградцы, гордость моя». Выражая мысли и чувства всего советского народа, пел седой акын о гордости, с которой смотрят трудящиеся всей страны на защитников города Ленина, об их восхищении мужеством и стойкостью ленинградцев, о готовности всех советских людей прийти на помощь городу, которому угрожает враг.

...К Ленинграду со всех концов
Направляются поезда,
Провожают своих бойцов
Наши села и города.
Взор страны грозово-свинцов,
И готова уже узда
На зарвавшихся подлецов.
Из глубин казахской земли
Реки нефти к вам потекли,
Черный уголь, красная медь
И свинец, что в срок и впопад
Песню смерти готов пропеть
Бандам, рвущимся в Ленинград.
Хлеб в тяжелом, как дробь, зерне,
Груды яблок, сладких, как мед
Со свинцом идет наравне
Наших лучших коней приплод.
Это всё должно вам помочь .
Душегубов откинуть прочь.
Не бывать им в нашем жилье!
Не жиреть на нашем сырье!
. . . . . .
Пусть подмогой будут, друзья,
Песни вам на рассвете мои,
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя! [2]

В ночь на 6 сентября 1941 г. послание Джамбула было в виде листовок и плакатов отпечатано в ленинградских типографиях, а утром расклеено на улицах и площадях города. В тот же день стихи поэта были

[1] «Заря Востока», 26 октября 1941 г.
[2] «Ленинградская правда», 6 сентября 1941 г.

Послание народного поэта Казахской ССР Джамбула трудящимся Ленинграда.

опубликованы во всех ленинградских газетах и переданы по радио.

Трудящиеся Ленинграда и воины фронта с большим волнением читали проникновенные строки стихов казахского акына, раскрывающие великую силу дружбы советских народов, их единство в борьбе с врагом.

О силе воздействия стихов Джамбула на воинов рассказывал Всеволод Вишневский: «Без слез и чувств радостного волнения не могли мы читать это послание. Мы ощутили, что это письмо так же ценно, как подход сильного резерва. Народ Казахстана слал нам свой братский привет, любовь и дружбу, и мы шли в бой, удвоив силы».[1]

Все письма, телеграммы, приветствия, полученные ленинградцами от трудящихся тыла и воинов фронта с выражением солидарности и готовности прийти на помощь, сразу становились достоянием широких масс. Они публиковались в печати, передавались по радио, читались на митингах и собраниях.

В ответных письмах ленинградцы заверяли трудящихся тыла, что в новых боях они приумножат славные революционные традиции питерских рабочих, сделают всё для того, чтобы сокрушить врага. Рабочие Металлического завода писали рабочим Красной Пресни, что будут биться насмерть и отстоят свой любимый город. Они сообщали о том, как трудятся над выполнением фронтовых заказов, как в свободное от работы

[1] А. Панкратова. Великий русский народ. М., 1948, стр. 152.

время изучают оружие, овладевают военными знаниями, чтобы быть готовыми в любую минуту сменить станок на боевое оружие.

Среди разнообразных средств общения трудящихся Ленинграда со всей страной особенно широко использовалось радио.

6 сентября 1941 г. радиопередача из Ленинграда транслировалась всеми радиостанциями Советского Союза. Голос героических защитников города Ленина с волнением слушали советские люди во всех концах страны. Повсеместно состоялись многолюдные митинги братской солидарности с трудящимися Ленинграда.

На митинге коллектива завода им. И. В. Сталина в Тбилиси первое слово взял секретарь партийного комитета Непаридзе. Он говорил о беспримерном героизме ленинградцев, о том, что Ленинград — колыбель пролетарской революции — стал еще ближе, еще роднее каждому советскому человеку, что мужественный отпор, даваемый врагу под стенами этого города, — яркое свидетельство непреоборимой силы нашей страны. Приведенные Непаридзе слова из выступления по радио рабочего-кировца Казакова: «Умрем, но Ленинград не отдадим!» — были горячо встречены участниками митинга.

Рабочий Чумбуридзе в своем выступлении сказал: «Я видел и знаю наш советский Ленинград. Я участвовал в боях с белофиннами, готовившими плацдарм для нападения на этот великий город. Враг был тогда разбит и отброшен. Полный разгром ждет врага и сейчас. Фашистские бандиты найдут смерть на подступах к Ленинграду».[1]

Митинг единодушно принял резолюцию, которая заканчивалась таким обращением: «Товарищи ленинградцы! Крепите оборону города Ленина! С вами вся наша страна. Неустрашимо уничтожайте врага. Победа будет за нами!»[2]

Письма, передачи по радио, митинги, посвященные героической обороне Ленинграда, не только вдохновляли защитников города Ленина на решительной отпор

---

[1] «Заря Востока», 9 сентября 1941 г.

[2] Там же.

Бои в районе Невской Дубровки (1941 г.).

врагу, но и способствовали укреплению всего тыла Советской Армии.

Рабочие, колхозники, советская интеллигенция республик и областей Советского Союза, стремясь конкретными делами помочь Родине, Ленинграду быстрее разгромить гитлеровских захватчиков, готовили резервы для фронта, повышали производительность труда, увеличивая выпуск продукции, необходимой для успешного ведения войны.

Все народы СССР, еще теснее сплотившись вокруг партии и правительства во имя единой цели — разгрома врага, братски помогая друг другу, творили одно общее дело. Каждый советский человек сознавал, что судьба этого дела решается всюду, где идет схватка с врагом, что защита Ленинграда, так же как и защита Москвы, Одессы, Севастополя, Сталинграда и других городов Советской страны, — есть долг любого гражданина по отношению к своей социалистической Родине.

Вот почему оборона Ленинграда дала замечательные образцы несокрушимого единства всех народов

СССР, одним из ярких проявлений которого было боевое содружество воинов различных национальностей. За город Ленина вместе с русским народом, вынесшим на своих плечах основную тяжесть борьбы с гитлеровскими оккупантами, самоотверженно сражались сыны и дочери всех народов нашей страны. В обороне Ленинграда участвовали целые соединения, сформированные в Сибири, Казахстане, на Урале (310-я, 3-я гвардейская дивизии и др.).

Сражаясь за Ленинград, советские воины отстаивали честь, свободу и независимость социалистического Отечества, защищали богатые земли Казахстана, плодородные поля Украины, рудники и домны Донбасса, боролись за великие завоевания социализма.

«В боях у стен города Ленина, — писал на родину казах-политрук Жулбаев, — мы, сыны Казахстана, плечом к плечу с русскими защищаем свою Родину, свои семьи, и мы хотим быть героями, как Амангельды.

Всю ярость своего гнева вкладываем мы в каждый выстрел по фашистам. На моем боевом счету уже около 30 истребленных фашистов и два уничтоженных пулемета. Так же борются под Ленинградом бойцы-казахи Ермаков, Сейтимов и многие, многие другие». [1]

Те же мысли выразил в своем письме акыну Джамбулу и всем своим землякам-казахам боец ленинградского народного ополчения кандидат сельскохозяйственных наук Мынбаев. Он писал: «Я люблю родной Казахстан, так же люблю город Ленинград. Мне одинаково дорога вся страна. Она принесла нам свободу, дала жизнь, радость и счастье. Жизнь для нас, счастье и радость рождались в городе Ленина. Мы сбережем драгоценную колыбель Великой Октябрьской социалистической революции! Священный город был и останется гордыней советского народа. Я буду драться до последней капли крови. Мне жизнь дорога, но Родина дороже». [2]

Всенародный характер войны и массовый героизм советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками еще раз подтвердили пророческие слова В. И. Ленина: «Никогда не победят того народа, в ко-

---

[1] «Актюбинская правда», 4 сентября 1941 г.
[2] «Казахстанская правда», 16 ноября 1941 г.

тором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают... то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда». [1]

В 1941 г., как и на всех этапах обороны Ленинграда, советские воины проявляли беспримерную стойкость и мужество. Вместе с ленинградцами совершали подвиги и посланцы многих областей и республик страны — русские, украинцы, казахи и воины других национальностей.

28 июня 1941 г. русский летчик Петр Харитонов одним из первых советских асов повторил бессмертный подвиг Петра Нестерова, таранив фашистский бомбардировщик на воздушных подступах к Ленинграду. Вместе с Михаилом Жуковым и Степаном Здоровцевым Петр Харитонов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Самоотверженно защищали ленинградское небо и зенитчики. Меткостью огня и бесстрашием неоднократно отличался личный состав зенитной батареи, которой командовал луганский слесарь лейтенант Петрунин.

Мужественно и стойко действовал расчет батареи лейтенанта Зайцева, состоявший из бойцов различных национальностей. В этот расчет входили русский Иван Шабанов, казах Исхах Байчереев, лезгин Ордухан Омаров, татарин Николай Гайбадулин, мариец Онуфрий Ларьков, казах Колубай Джумбаев, узбек Джалих Талипо, украинец Степан Заяц.

Обессмертил свое имя подвигом комсомолец-моряк Василий Кузнецов, командовавший орудийным расчетом на лидере «Ленинград». Когда корабль, ведя ураганный огонь по наступавшим с суши фашистским войскам, сам был подвергнут артиллерийскому обстрелу со стороны противника и на лидере начался пожар, тяжело раненный, истекающий кровью Кузнецов, схватив голыми руками горящий заряд, стал ползти к борту, чтобы сбросить его в воду. Силы оставляли моряка, на нем горела одежда, но огромным напряжением воли он заставил себя двигаться и достиг цели. Последними словами, которые услышали товарищи из уст советского патриота, когда он после перевязки на минуту пришел в себя, были: «Меня оставьте, спасайте корабль».

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 292.

Расчет батареи лейтенанта Зайцева.

Имя верного сына Родины старшины 2-й статьи В. С. Кузнецова навечно внесено в списки экипажа корабля. В честь его героического подвига на щите орудия, расчетом которого он командовал, установлена мемориальная доска.

Исключительное мужество проявил автоматчик азербайджанец Исрафил Мамедов. Так, в бою у деревни Пустынька под Новгородом он истребил несколько десятков фашистов. Правительство достойно оценило боевые подвиги И. Мамедова, присвоив ему звание Героя Советского Союза. Вместе с Мамедовым с фашистскими захватчиками сражались ленинградский монтер Пучков, вологодский колхозник Воронин, украинский радист Мозговой, тбилисский монтер Сханашвили, ленинаканский учитель Саакян, калмыкский чабан Мушаев.

Широко распространилась слава о сыне узбекского народа пулеметчике Каюме Рахманове, уничтожившем на подступах к Ленинграду огнем своего пулемета сотни фашистов.

Горсточка советских храбрецов, среди которых был и Каюм Рахманов, вела бой более чем с семьюдесятью гитлеровцами. Бойцы открыли огонь из винтовок и автоматов. Каюм Рахманов навел свой пулемет на идущих во весь рост врагов и несколькими очередями уничтожил семнадцать из них. Фашисты залегли. Но вот они снова поднялись. Завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Около двадцати немецких солдат окружили Рахманова. «Большевик, сдавайся!» — вопили они. Рахманов громко ответил: «Большевики не сдаются!» Выпустив по немцам еще несколько очередей и видя,

что все патроны вышли, Рахманов швырнул в гитлеровцев две гранаты. Потом сильной рукой схватил пулемет и высоко поднял его. Со страшной силой обрушился удар на голову подскочившего фашиста. Немцы всё ближе подступали к отважному пулеметчику. Тогда он выхватил последнюю гранату и, бросив ее к своим ногам, взорвал себя и окруживших его гитлеровцев.

Каюм Рахманов, беззаветно любивший Родину, отдал свою жизнь за ее счастье и процветание. Бойцы нашли в кармане гимнастерки погибшего героя письмо, в котором говорилось: «Жизнь — это Родина. Родина — это моя семья, мое слово, моя страна. Когда враг забирает пядь родной земли, он отрезает кусок моего тела. Я приехал из края, где много солнца, много богатой земли, хлопка, винограда, где большие стада, счастливая жизнь. Когда фашисты ворвались в Советскую страну, я почувствовал, как задрожала Ферганская долина. И каждый, в ком билось честное сердце узбека, сказал себе: «Иди вперед, останови врага, защити свой дом, свою семью». И я приехал в Ленинград. Без Москвы, без Ленинграда, без Советской России нет свободного Узбекистана». [1]

Бесчисленные подвиги отважных воинов, массовый героизм на фронте, отражая морально-политическое единство и нерушимую дружбу народов нашей страны, в свою очередь, способствовали еще большему единению фронта и тыла. Это единение ежечасно крепло между трудящимися Ленинграда и армией, защищавшей его от врага.

Бойцы Ленинградского фронта и моряки Балтийского флота в письмах, обращенных к ленинградцам, призывали их мужественно переносить лишения войны и, повышая производительность труда, давать фронту больше военной техники и снаряжения. Воины заверяли, что фашистские полчища найдут себе могилу под стенами города.

В то же время из Ленинграда на фронт выезжали делегации от коллективов заводов и фабрик с подарками и наказами во что бы то ни стало отстоять колыбель Великого Октября.

---

[1] Архив Музея истории Ленинграда (далее — АМИЛ) д. 457, л. 22.

В одной из воинских частей, когда туда прибыла делегация Невского машиностроительного завода им. В. И. Ленина, произошел характерный эпизод, в котором ярко отразились глубочайшие связи, установившиеся в тяжелую для Родины годину между армией и народом. Делегация привезла с собой подарки для отличившихся в боях воинов. Среди тех, кто получил подарки, был командир орудия Котэ Чубабрия — сын потомственного тбилисского железнодорожника, воспитанник Ленинградского артиллерийского училища. Ему была вручена полевая сумка бывшего красногвардейца, старого рабочего Максимова. Историю этой сумки Котэ Чубабрия узнал из письма, которое он нашел в ней. Вот это письмо:

«Дорогой товарищ! Посылаю Вам от всей души скромный подарок и самое памятное мне — сумку. Эта сумка прошла со мной Южный, колчаковский и Западный фронты. Если бы она была наделена речью, она рассказала бы Вам о всей гражданской войне.

Тогда, в голодной и разоренной стране, нам было во сто крат труднее, но мы всё превозмогли и победили. Спутником моим в боях и победах была эта сумка. Война — это самая жестокая борьба. Только сильные и храбрые побеждают в бою.

Жму руку. Напишите в свободную минуту. Презирайте смерть и бейте, истребляйте фашистскую нечисть. Красногвардеец Максимов».

В своем ответе Котэ Чубабрия писал:

«Верьте слову советского артиллериста. Буду бить и громить фашистов так же мужественно, как вы сокрушали белогвардейцев. Клянусь грудью своей защищать ваш и мой Ленинград. Красные воины восторжествуют, и тогда я вернусь с боевой сумкой к Вам с рапортом о нашей победе».[1]

Слова Котэ Чубабрия не расходились с делами. В одном из боев немецко-финские захватчики девять раз поднимались в атаку, но каждый раз откатывались назад, бессильные прорваться сквозь огонь советской артиллерии. Младший сержант Чубабрия, подведя свое орудие к противнику на расстояние 300 метров, расстреливал фашистов прямой наводкой. Девятая атака врага

[1] «Заря Востока», 12 октября 1941 г.

была последней. Советские пехотинцы решили исход сражения.

Перед началом боя комсомолец Чубабрия подал заявление о своем горячем желании быть коммунистом. Партия приняла отважного воина в свои ряды.

В боях под Ленинградом самоотверженно сражались русский пулеметчик Кисляков, казах-разведчик Федор Нынчев, киргиз-пулеметчик Тарода, таджик-снайпер Адылов, азербайджанец-летчик Гуссейн Бала Алиев, грузин-разведчик Элердашвили, украинец-танкист Осатюк, минометный расчет братьев Шумовых, прибывших из Тувинской Народной Республики, и тысячи других советских патриотов.

Доблестные действия наших войск на других участках советско-германского фронта способствовали ослаблению напряженности под Ленинградом. В оборонительных сражениях, развернувшихся в сентябре 1941 г. в районе Смоленска, силы немцев были настолько измотаны, что фашистское командование во второй половине месяца вынуждено было снять из-под Ленинграда основные силы 4-й танковой группы и перебросить их к Смоленску.

Не менее существенную помощь в борьбе за Ленинград оказывали смежные фронты и резервы Верховного Главнокомандования.

В конце сентября 1941 г. наступление вражеских сил на Ленинградском фронте было остановлено. Измотанные и обескровленные советскими войсками, фашистские дивизии оказались бессильными овладеть Ленинградом и 25 сентября перешли к обороне.

Фронт стабилизировался. С восточной стороны от Ленинграда до фронта оставалось 30 километров, с южной, где преградой служили Пулковские высоты, — 15—20 километров, и с западной — 4,5 километра. Пройдя от границы в глубь нашей страны 700 километров, противник оказался не в состоянии преодолеть этих последних километров и простоял под Ленинградом два с половиной года.

Гитлеровский план молниеносного захвата Ленинграда провалился. В боях на его подступах немецко-фашистские войска потеряли более 190 тыс. человек и большое количество техники.

Вражеское наступление было остановлено в резуль-

Линия фронта под Ленинградом к 21 сентября 1941 г.

тате заботы и помощи партии и правительства, выполнения всей совокупности мероприятий Советского Верховного Главнокомандования.

Справедливый, освободительный характер войны, которую вел советский народ, защищая завоевания Октября, обусловил исключительное мужество, стойкость и героизм воинов Советской Армии, Краснознаменного Балтийского флота, народного ополчения, партизан и всех трудящихся города. Глубокое чувство любви к Родине удесятеряло их силы и ненависть к захватчикам.

Планы немецкого командования провалились также благодаря тому, что Коммунистическая партия, возглавив патриотический подъем советского народа, мобилизовала все людские и материальные ресурсы на отпор врагу, обеспечила единство действий фронта и тыла.

В результате самоотверженного труда ленинградцев советские войска к сентябрю 1941 г., когда натиск гитлеровцев стал особенно ожесточенным, получили возможность занять подготовленные в инженерном отношении позиции, перебросить на них технику и другие боевые средства и тем самым противопоставить фашистской армии сконцентрированную военную силу.

Большое значение имело наличие в Ленинграде мощной промышленности и умелое, творческое использование ее трудящимися города для обеспечения нужд фронта.

В срыве немецкого штурма Ленинграда большую роль сыграла поддержка, оказанная городу-герою всей страной, всем советским народом. Она вдохновляла его защитников на всё новые трудовые и боевые подвиги, помогала со всё возрастающей силой обрушивать удары на врага, укрепляла их веру в окончательную победу.

Беспримерный героизм, проявленный советскими патриотами при защите города Ленина и позволивший остановить у его стен опасного и сильного врага, вызвал чувство гордости и восхищения у всех прогрессивных людей мира. Они выражали братскую солидарность защитникам Ленинграда в многочисленных письмах и телеграммах, поступавших в городские общественные организации из различных стран.

Вот одна из таких телеграмм, отправленная Объединенным союзом рабочих-меховщиков и кожевников Сое-

диненных Штатов Америки и Канады Совету профсоюзов Ленинграда:

«Пятнадцать тысяч рабочих-меховщиков и кожевников приветствуют вас, защитники Ленинграда. Мы вносим 100 тысяч долларов в фонд несомненной победы над гитлеризмом, победы, которую ваш героизм сделал возможной для народов всего мира. Да здравствует народ Советского Союза!» [1]

Аналогичную телеграмму прислала 17 сентября 1941 г. молодежи Ленинграда Первая национальная молодежная конференция профсоюза меховщиков и кожевников США и Канады, представлявшая 80 тыс. организованных рабочих. [2] Молодые американцы заверяли ленинградских патриотов, что приложат все усилия к наращиванию потока оружия и снаряжения, необходимого для борьбы против общего врага. [3]

С горячими словами сочувствия и привета обратились в те дни к дочерям Ленинграда трудящиеся-женщины Англии, [4] Китая [5] и других стран.

Эти и многие подобные им свидетельства международной солидарности трудящихся показывали, что в условиях развернувшейся войны народов против фашистской тирании рабочие и крестьяне капиталистического мира сознавали свой интернациональный долг по отношению к Советскому Союзу, принявшему на себя главную тяжесть борьбы с гитлеризмом, что в подвигах ленинградцев они видели проявление несокрушимой воли к победе, присущей всему советскому народу.

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 10, ед. хр. 246, л. 23.
[2] Там же, л. 18.
[3] Там же.
[4] «Ленинградская правда», 27 августа 1941 г.
[5] «Красный Балтийский флот», 29 декабря 1941 г.

Глава вторая

МЕРОПРИЯТИЯ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ СНАБЖЕНИЯ БЛОКИРОВАННОГО ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ БЛОКАДЫ

(Зима 1941/42 г.)

Несмотря на то что план гитлеровцев взять Ленинград молниеносным лобовым ударом был сорван, положение города становилось все более тяжелым. В начале сентября 1941 г. фашистские войска блокировали его. Они заняли Гатчину, Красное Село, Пушкин, Урицк, Новый Петергоф и некоторые другие пригороды Ленинграда. Захватив 8 сентября Шлиссельбург (ныне Петрокрепость), немецко-фашистские войска перерезали последнюю железную дорогу, связывавшую город со страной. Единственным путем, который еще можно было использовать для подвоза продовольствия, боеприпасов и горючего в осажденный город, стало Ладожское озеро.

Гитлеровское командование решило взять город измором. Враг рассчитывал, что голод, методические бомбардировки с воздуха и артиллерийские обстрелы, разрушающие фабрики, заводы и жилища, сделают жизнь ленинградцев в блокированном городе невыносимой, и это сломит их сопротивление.

В совершенно секретном приказе начальника гитлеровского военно-морского штаба от 29 сентября 1941 г.,

адресованном только штабным офицерам, было сказано: «Предлагается подойти близко к городу и уничтожить его как с помощью артиллерийского обстрела из орудий различного калибра, так и с помощью длительных воздушных атак...

Проблема жизни населения и снабжения его является проблемой, которая не может и не должна решаться нами... Мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города». [1]

Для осуществления своего злодейского плана гитлеровцы намеревались полностью изолировать Ленинград от страны, создать к востоку от него двойное кольцо окружения. С этой целью немецкие войска должны были захватить Будогощь, Тихвин, Волхов и соединиться с финскими войсками восточнее Ладожского озера — в районе Лодейного Поля. В дальнейшем они предполагали перерезать наши коммуникации, связывающие Мурманск и Архангельск с центром страны.

17 октября 1941 г. гитлеровское командование бросило на Тихвин 39-й корпус генерала Шмидта. Одновременно с этим вторая группировка войск противника под командованием генерала Томашека начала наступление на Волхов. Обладая значительным численным превосходством, немецким войскам удалось ценой больших потерь занять Малую Вишеру, Будогощь, Тихвин и близко подойти к городу Волхову.

Но осуществить свой план полностью враг не смог. В ноябре 1941 г. советские войска перешли в решительное наступление. В выполнении этой операции вместе с частями Советской Армии участвовал сформированный из партийного актива Ленинградской области Коммунистический батальон. [2] В тылу врага действовали партизаны, нападая на транспорты и обозы противника, разрушая его линии связи.

Боевые действия советских войск под Тихвином были настолько успешными, что заставили командование северной немецкой группировки бросить на Тихвинское направление новые дивизии, причем четыре из них были взяты из числа войск, непосредственно находившихся под Ленинградом.

[1] «Нюрнбергский процесс». Сб. материалов, т. 1, М., 1952, стр. 59.

[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5304, л. 9.

На дороге Тихвин—Будогощь.

Громя Тихвинскую группировку противника, войска генерала К. А. Мерецкова в результате ожесточенных боев 9 декабря освободили Тихвин, затем Будогощь и ряд других городов и населенных пунктов. Преследуя отступающие немецкие части, наши войска вышли к реке Волхов.

В двадцатых числах декабря армия генерала И. И. Федюнинского нанесла поражение немцам под Войбокало и отбросила их от Волхова. Так был сорван гитлеровский план соединения немецких войск с финскими с целью полного окружения Ленинграда.

Успех этих операций, как и отказ противника от новых попыток овладеть Ленинградом штурмом, был обусловлен не только стойкостью и мужеством войск Ленинградского фронта, сковывавших силы врага, но и усилением обороны и возросшей активностью советских войск на других фронтах. Решающее значение в этом смысле имело развернувшееся контрнаступление наших войск под Москвой, лишившее противника возможности усилить свою северо-западную группировку и возобновить активные действия против Ленинграда.

Войска созданного в декабре 1941 г. Волховского фронта, атаковав противника, захватили ряд плацдармов на западном берегу реки Волхов. Немецкие войска, находившиеся в районе Чудова, были поставлены под угрозу окружения. Это заставило гитлеровское командование отвлечь на Волховский участок значительную часть своих сил и облегчило положение советских войск непосредственно под Ленинградом.

Несколько наступательных операций провели также войска Северо-Западного фронта, усиленные резервами Верховного Главнокомандования. Они блокировали в районе Демянска части 16-й армии, входившей в состав северной группировки противника, и длительное время держали их в кольце.

Однако враг не терял надежды на взятие города. Гитлеровцы усиленно укрепляли свои позиции, создавая мощную долговременную оборону, подвозили осадную артиллерию для методического обстрела блокированного города.

Но и в условиях жестокой осады Ленинград оставался непоколебимым. Героические защитники города продолжали бороться, стойко перенося невиданные лишения.

Трудности блокады ленинградцы почувствовали уже ранней осенью 1941 г. Резко сократился подвоз продовольствия, а в связи с этим значительно уменьшились его запасы в городе. На 21 июня 1941 г. запасы продовольствия в Ленинграде обеспечивали население:[1]

Мукой	на 52 дня
Крупой	» 89 дней
Мясом	» 38 »
Животным маслом .	» 47 »
Растительным маслом .	» 29 »

Советским правительством уже в начале войны были приняты меры для пополнения продовольственных ресурсов Ленинграда. Из Ярославской и Калининской областей было завезено в город 45 тыс. тонн зерна, 14 тыс. тонн муки и 3 тыс. тонн крупы. Из портов Эстонии и

[1] ЛПА, ф 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 75.

Латвии было возвращено 21,9 тыс. тонн зерна и 1,4 тыс. тонн муки, предназначенных для экспорта.[1]

Продовольствие в Ленинград поступало также из пригородных районов. Из урожая 1941 г. для трудящихся города было заготовлено 14,5 тыс. тонн картофеля, 31,2 тыс. тонн овощей и т. д. В первые месяцы войны в Ленинград поступило 10 320 тонн мяса от забоя скота, эвакуированного из западных районов Ленинградской области, подсобных хозяйств, торговых организаций и пригородных совхозов.[2]

Несмотря на принятые меры, запасы продовольствия в городе продолжали катастрофически уменьшаться. На 1 октября запасы муки (по сравнению с запасами на 1 июня) составляли только 42,2 процента, а на 1 января 1942 г. — всего лишь 2 процента.[3]

Запасы продовольствия на 1 декабря 1941 года обеспечивали население города:[4]

Мукой	на 13.2 дня
Крупой	» 3.9 »
Мясом и мясопродуктами	» 3.3 »
Жирами	» 7,3 »
Сахаром и кондитерскими изделиями	» 17 дней

Продовольственные трудности усугублялись еще и тем, что количество населения Ленинграда возросло более чем на 100 тыс. человек за счет эвакуированных из Прибалтийских республик, Пскова, Луги, Петрозаводска, с Карельского перешейка, а затем и из ленинградских пригородов. Кроме того, с сентября 1941 г. за счет продовольственных ресурсов города стали снабжаться войска Ленинградского фронта и моряки Балтийского флота.

Большой ущерб продовольственному снабжению Ленинграда был нанесен в период массированных налетов вражеской авиации, особенно 8 сентября 1941 г., когда сгорели городские склады им. Бадаева.

К 1 января 1942 г. основные продовольственные ресурсы города оказались почти полностью израсходован-

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 76.

[2] Там же, лл. 76—77.

[3] Архив Министерства обороны СССР (далее — АМО), ф. 217, оп. 505473, д. 1, лл. 51—56.

[4] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 80.

ными. Неуклонно уменьшалась среднесуточная выпечка хлеба. В декабре 1941 г. она составляла 30,3 процента по отношению к маю 1941 г.[1] Вместе с этим, начиная со 2 сентября 1941 г., снижались и нормы его выдачи. По самой низкой норме хлеб выдавался с 20 ноября по 25 декабря — рабочие получали 250 граммов, служащие, иждивенцы и дети — по 125 граммов.[2] Дневной паек хлеба воинам передовой линии фронта был сокращен до 500 граммов, тыловых частей — до 300 граммов. К тому же выдаваемый хлеб — черный, жесткий, наполовину состоявший из примесей — был малопитателен.

Примеси при выпечке хлеба начали использовать с первых дней блокады, и их количество непрерывно возрастало. Ленгорисполком 24 сентября вынужден был принять решение о доведении количества примесей в хлебе до 40 процентов,[3] а затем и до 50 процентов. На 16-м хлебозаводе, например, только в ноябре 1941 г. применение заменителей позволило сэкономить 44 тонны муки.[4]

В еще большей мере сокращались нормы выдачи других продуктов. В связи с этим резко уменьшилась и калорийность пайка: в ноябре — декабре 1941 г. суточный рацион рабочего составлял 1087 калорий, служащего — 581 калорию, иждивенца — 466 калорий,[5] в то время как нормальная потребность взрослого человека, по данным Всесоюзного института питания, равнялась 3005—3555 калориям в день.[6] При этом следует заметить, что выдача продуктов зависела от их наличия в городе и не всегда могла быть проведена полностью и равномерно в течение месяца, поэтому фактически калорийность питания ленинградцев была еще меньшей.

Продовольственные трудности переросли в жесточайшее бедствие. В городе начался голод. Люди употребляли в пищу столярный клей (из него варили студень), сыромятные ремни, машинные масла, жмыхи. Хлеб стал драгоценностью. В столовых приготовлялись преимуще-

---

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 55.
[2] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр, 143, л. 79.
[3] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 53.
[4] ЛПА, ф. 413, оп. 3, ед. хр. 3, л. 1.
[5] Д. В Павлов. Ленинград в блокаде. М., 1958, стр. 109.
[6] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 92.

ственно первые блюда. На порцию супа шло 10 граммов альбумина, 5 граммов соли и немного лаврового листа. Порция дрожжевого супа содержала 50 граммов дрожжей, 7 граммов картофеля и 5 граммов соли.

К мукам голода прибавились бытовые лишения. Главным из них был холод. Зима выдалась суровая. Средняя температура в первую военную зиму была одной из самых низких за последние два с лишним столетия. Выпало огромное количество снега; он заметал дороги и лежал непроходимыми сугробами на площадях, улицах и набережных города. Здания обледенели. Корабли, стоявшие на Неве, были похожи на суда, затертые в полярных льдах.

В городе почти иссякло топливо. На 1 января запасы его составляли 217 тыс. тонн, из них 65 тыс. тонн донецкого угля, 2 тыс. тонн мазута, 150 тыс. тонн торфа и 100 тыс. кубометров дров и древесных отходов.[1] Этого было недостаточно для нормальной работы электростанций, фабрик, заводов, госпиталей, транспорта. Центральное отопление бездействовало. В жилых домах ленинградцы устанавливали печи-времянки, но вскоре и их стало нечем топить. Тысячи людей перебирались в подвалы-бомбоубежища крупных домов или съезжались в маленькие комнаты, где было больше шансов как-то сохранить немного тепла.

Замерзла домовая сеть водопровода. 24 января вышел из строя городской водопровод.[2] Ослабевшие люди вынуждены были идти за водой к Неве, брать воду из каналов, из пожарных гидрантов на улицах города. Прекратили работу коммунальные учреждения: бани, прачечные, парикмахерские.

В городе резко снизилась выработка электроэнергии. В январе 1942 г. электростанции Ленинграда давали энергии всего 4 процента по отношению к выработке на 1 января 1941 г. 5-я ГЭС давала лишь 10 процентов, а 1-я ГЭС — 5 процентов своей мощности. Волховская ГЭС, находившаяся в зоне военных действий, совсем выбыла из строя. Получали электроэнергию только госпитали, хлебозаводы, типографии и некоторые промышленные предприятия. Ленинградцы для освещения ис-

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5745, л. 3
[2] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 97.

пользовали разного рода коптилки, фонари и даже лучину.

Остановился городской транспорт. Трамваи и троллейбусы, занесенные снегом, стояли в парках и на улицах города. Ленинградцам в эту зиму, чтобы попасть к месту работы, приходилось совершать пешком многокилометровые переходы, часто с одного конца города на другой.

Голод и лишения подрывали здоровье и физические силы защитников Ленинграда. Распространенными стали заболевания цингой и дистрофией. Катастрофически росла смертность населения. В декабре она равнялась годовой смертности за весь 1940 г.[1] В январе 1942 г., по неполным данным, умирало 3,5—4 тыс. человек ежедневно.[2]

За весь период блокады голод и другие лишения осажденного города унесли 632 253 жизни ленинградцев.[3]

Фашистские варвары продолжали методически обстреливать Ленинград из артиллерийских орудий, бомбардировали с воздуха, разрушая жилые здания, госпитали и культурные памятники, калеча и убивая людей. По заявлению пленного командира орудия 2-го дивизиона 910-го артполка Фрица Кепке, немецкое командование отпускало артбатареям сверх лимита в неограниченном количестве специальный запас боеприпасов, предназначенный для разрушения города и уничтожения гражданского населения.[4]

Только с 1 января по 1 июня 1942 г. немцы сбросили на Ленинград 623 фугасные бомбы и выпустили по нему 38 632 артснаряда. Возникали большие пожары. В январе 1942 г. их было столько же, сколько за три предыдущих месяца вместе взятых.[5]

Фашистские захватчики не прекращали обстрела Ленинграда на протяжении всей блокады. Всего за этот период на город было сброшено 107 тыс. фугасных и

---

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 97.

[2] Там же.

[3] «Нюрнбергский процесс». Сб. материалов, т. 1, М., 1952, стр. 584.

[4] Там же, стр. 583.

[5] ЛПА, ф. К-598, оп. 3, ед. хр. 30, л. 56.

зажигательных бомб, выпущено 150 тыс. тяжелых артснарядов, было убито 16 747 и ранено 33 782 человека.[1]

Но ни голод, ни бомбежки, ни артиллерийские обстрелы и величайшие лишения не сломили стойкости и мужества ленинградцев. Суровые испытания еще больше закалили их волю к борьбе, еще выше подняли боевой дух.

* * *

Важнейшей проблемой, от решения которой зависело спасение Ленинграда и его жителей, было снабжение блокированного города и фронта продовольствием, топливом и вооружением. Под руководством ЦК партии эта проблема решалась объединенными усилиями Ленинграда и всей страны, для чего был проведен ряд важнейших мероприятий. Некоторые из них были осуществлены в самом осажденном городе.

Ленинградская партийная организация направила свои усилия прежде всего на максимальную мобилизацию всех внутренних ресурсов. Продовольственные товары, имевшиеся на базах и складах промышленности, в торговых организациях, в войсках Ленинградского фронта и в частях Балтийского флота, были объединены в единый фонд снабжения, а всё дело учета и распределения продовольствия централизовано при Военном Совете Ленинградского фронта.[2]

По решению Военного Совета и горкома партии, на предприятиях и складах был проведен доскональный учет продовольственных товаров и пищевого сырья. Были установлены лимиты суточного расходования продовольственных товаров для населения города, войск фронта и частей флота. Чтобы ограничить число организаций и лиц, рассматривающих вопросы и принимающих решения, связанные с изменением норм отпуска продовольствия, была организована продовольственная комиссия под председательством А. А. Кузнецова.[3]

Произошло некоторое перераспределение продовольственных ресурсов. 21 декабря 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта постановил передать населе

[1] «Нюрнбергский процесс». Сб. материалов, т. 1, М., 1952 стр. 582.

[2] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 186, л. 68.

[3] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 3819, л. 68.

А. А. Жданов у прямого провода.

нию из запасов, имевшихся в Кронштадте, на фортах и островах, более 300 тонн различных видов продовольствия.[1] Кроме того, личный состав кораблей и фортов Кронштадта, а также частей Ленинградского фронта (например, 54-я армия), стремясь помочь городу, отчислял часть своего пайка в пользу ленинградцев.

По решению Ленгорисполкома вскрыли полы в зернохранилище пивоваренного завода им. Степана Разина, где были собраны сотни тонн зерна. Так же было собрано зерно в зерновых кладовых пивоваренных заводов «Красная Бавария», «Вена», дрожжевого завода и завода фруктовых вод.

Мобилизация внутренних ресурсов и строгий учет продовольствия позволили увеличить продовольственные

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 3, л. 119.

запасы города на 32 тыс. тонн муки, 7500 тонн крупы, 2900 тонн растительного масла, 2600 тонн мясопродуктов и т. д.[1]

Наряду со строжайшим учетом наличия и расходования продовольствия в Ленинграде проводилась напряженная работа по изысканию возможностей и методов получения дополнительных продовольственных ресурсов.

Для питания использовались овес, жмыхи, чечевичные отходы. На заводах и фабриках было учтено всё промышленное сырье, годное для употребления в пищу (крахмал, олифа, декстрин, альбумин, целлюлоза), которое выдавалось рабочим и служащим или передавалось заводским столовым для дополнительного рациона. Например, столовые Кировского завода получили техническую клеевую муку и растительные масла, употреблявшиеся в литейном производстве. Суконная фабрика передала для питания рабочим каландровое масло, картофельную и маисовую муку, столярный клей. На текстильных фабриках «Рабочий», им. Ногина и других были использованы для питания «гонки» — детали ткацких машин, сделанные из буйволовой кожи.

Научно-исследовательские учреждения города разработали способы получения разнообразной продукции из сои, дрожжей, создали рецептуру изготовления пищевых заменителей. За период с октября 1941 г. по май 1942 г. тремя заводами Государственного молочного треста было переработано 1162 тонны сои; за первое полугодие 1942 г. фабрика им. Микояна и ликерно-водочный завод выпустили 24 тонны белковых дрожжей, из которых изготовлялись котлеты, паштеты, студни, галеты, первые и вторые блюда.

Используя имеющиеся соки и сиропы, работники районных фабрик-кухонь изготовляли пищевое желе, которым снабжали сеть общественного питания. По решению обкома партии Главресторан должен был обеспечить выпуск этого желе на фабриках-кухнях в количестве не менее 700 тонн в месяц.[2] Из 400 тонн сухих морских водорослей, присланных из Мурманской области, предприятия общественного питания и пищевой промышленности приготовили около 4000 тонн расти

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л 258.
[2] ЛПА, ф 25, оп. 2, ед. хр. 3833, л 2

тельной икры и желе.[1] Шоколадная фабрика им. Крупской в ноябре и декабре 1941 г. изготовила из заменителей около 700 тонн конфет.[2]

Когда в городе началось массовое заболевание цингой, ОК партии принял решение организовать производство витамина С из хвои.[3] Для заготовки хвои Ленсаготовощторгу были отведены лесные участки в пригородных районах Ленинградской области и дано задание довести ежесуточный сбор лапок хвои до 30 тонн. В заготовке хвои деятельное участие принимали комсомольцы и молодежь. По заданию обкома ВЛКСМ только комсомольцы Сестрорецкого и Парголовского районов собрали и прислали в Ленинград 40 вагонов лапок хвои.

Техническое руководство организацией производства хвойного настоя и контроль за технологическим режимом были возложены на профессора Научно-исследовательского витаминного института А. Д. Беззубова. Только за первое полугодие 1942 г. предприятиями было изготовлено 783,5 тыс. литров хвойного настоя.[4]

/В самые тяжелые дни блокады, зимой 1941/42 г., большую помощь голодающему Ленинграду оказали трудящиеся Ленинградской области, сами испытывавшие жестокие лишения войны.

Значительная часть территории области была оккупирована врагом. К началу 1942 г., когда линия фронта стабилизировалась, по сравнению с довоенным периодом в области осталось населения 32 процента, колхозов — 30 процентов, тракторов — 7 процентов, поголовья лошадей — 18 процентов;[5] из 103 совхозов осталось 26.[6]

Однако, несмотря на это, трудящиеся неоккупированных северо-восточных районов сделали всё возможное, чтобы облегчить положение осажденного Ленинграда. Душой этого благородного дела были сельские коммунисты, которые своей организаторской и массово-политиче-

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 186, л. 91.
[2] ЛПА, ф. 413, оп. 3, ед. хр. 3, л. 1.
[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 4841, л. 7.
[4] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 191.
[5] ЛПА, ф 24, оп. 2, ед. хр. 5310а; л. 25
[6] Там же, л. 29.

ской работой мобилизовывали массы на всемерную помощь блокированному городу-фронту.

Непосредственное руководство северо-восточными районами Ленинградской области осуществляла партийная комиссия, созданная обкомом партии осенью 1941 г.[1] Как и в Ленинграде, в этих районах был проведен учет продовольствия, мобилизованы внутренние ресурсы, широко осуществлялись мероприятия по государственным закупкам. В соответствии с постановлением Исполкома Ленинградского областного Совета и бюро ОК ВКП(б) исполкомы Парголовского, Всеволожского, Слуцкого и Ораниенбаумского райсоветов депутатов трудящихся в течение трех дней взяли на учет все запасы картофеля в колхозах и у колхозников, рабочих и служащих, имеющих посевы картофеля на приусадебных участках. Для каждого из них на период с 1 ноября по 1 мая 1942 г. была установлена норма потребления картофеля. Излишки, оказавшиеся сверх этой нормы, продавались государству по закупочным ценам. Весь картофель, засыпанный в семенной фонд и предназначенный для распределения по трудодням, также сдавался государству по закупочным ценам.[2] Помимо картофеля, в северо-восточных районах Ленинградской области были проведены заготовки для Ленинграда и других видов продовольствия: мяса, зернопродуктов сушеного картофеля, клюквы, грибов.

Вопросы продовольственной помощи осажденному городу местные партийные и советские организации держали под своим неослабным вниманием.

27 декабря 1941 г. исполком Пашского райсовета депутатов трудящихся обязал райпотребсоюзы обеспечить сушку овощей и картофеля в количестве 10 тонн.[3] Через райкомы комсомола для выполнения этой задачи были привлечены комсомольцы и молодежь района. Исполком принял также необходимые меры по обеспечению отгрузки мяса и фуража в Ленинград.[4]

13 января 1942 г. Винницкий районный Совет депу-

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 44.

[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 4841, лл. 8—9.

[3] Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (далее — ГАОРСС ЛО), ф. 7179, оп. 22, ед. хр. 1, л. 70.

[4] Там же, лл. 78—79.

татов трудящихся и бюро райкома партии отметили, что партийные организации и сельские Советы проделали большую работу по закупке скота у колхозников для трудящихся Ленинграда, но за последнее время в ряде сельских Советов наблюдалось ослабление этой работы. Было принято решение о продолжении закупки скота, а также об усилении работы по сушке картофеля для Ленинграда.[1]

Всё это дало возможность успешно провести закупки продовольствия у колхозников области. Так, 1 января 1942 г. было закуплено для трудящихся Ленинграда у колхозников Винницкого района 1560 голов скота (78,8 тонны),[2] Волховского района — 1200 голов.[3] В ноябре и декабре 1941 г. колхозники Мошенского района высушили и отправили в Ленинград 40 тонн картофеля.[4] От трудящихся Хвойнинского района Ленинград получил в 1941 г. 1029,9 тонны продуктов: мяса, ржи и картофеля.[5] Всего по области с ноября 1941 г. по январь 1942 г. было заготовлено для Ленинграда 1384 тонны мяса.[6]

Зимой 1941/42 г. был организован подледный лов рыбы. Всего за период блокады было выловлено 71,5 тыс. центнеров рыбы.[7] Поступала в Ленинград рыба и из северо-восточных районов. Например, из Валдайского района в город был отправлен в замороженном виде весь улов рыбы за январь.[8]

Большое значение придавалось заготовке клюквы. 25 февраля 1942 г. бюро обкома партии и Исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся установили план заготовки клюквы по районам Ленинградской области в количестве 7630 тонн, обязав заготовителей немедленно вывозить собранную клюкву к станциям железных дорог и пристаням и отгружать ее в Ленинград.[9]

По призыву партии с декабря 1941 г. в северо-во-

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 22, ед. хр. 2, л. 14.
[2] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 22, ед. хр. 3, л. 3.
[3] Там же, л. 5
[4] Там же, л. 62.
[5] Там же, л. 113.
[6] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 3, л. 119.
[7] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 186, л. 92.
[8] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 22, ед. хр. 3, л. 14
[9] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5108, л. 13.

сточных районах области началось массовое патриотическое движение по усилению продовольственной помощи ленинградцам.

24 декабря 1941 г. секретарям райкомов партии и председателям исполкомов райсоветов была разослана следующая телефонограмма: «В соответствии с указаниями А. А. Жданова предлагается организовать сбор продуктов питания у колхозов, колхозников, рабочих и служащих, имеющих приусадебные участки, для оказания помощи Ленинграду. Собранную продукцию направляйте со своими уполномоченными на станции железных дорог для отправки в г. Тихвин. О ходе сбора продукции информируйте комиссию ОК ВКП(б) по руководству восточными районами Ленинградской области по пятидневкам». [1]

Вслед за этим вопрос об усилении продовольственной помощи Ленинграду был обсужден на совещании первых секретарей райкомов партии и председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся. [2]

Партийные организации развернули среди трудящихся широкую агитационную работу. В колхозы были направлены агитаторы, партийный, советский и комсомольский актив. На собраниях в колхозах, бригадах, избах-читальнях они рассказали о значении Ленинграда, о героической борьбе защитников осажденного города, об их выдержке и стойкости, о величайших трудностях и лишениях, выпавших на их долю. Материалы о героической обороне Ленинграда заполняли страницы районных и стенных газет.

Вскоре патриотическое движение по оказанию помощи Ленинграду охватило все колхозы и предприятия области. Колхозники отдавали для ленинградцев хлеб, овощи, картофель, а часто и последнюю корову. В Опеченском районе, как отмечалось на бюро райкома 9 января 1942 г., «большинство населения с чувством патриотизма отнеслось к проводимым мероприятиям по оказанию помощи Ленинграду». По-большевистски организовали закупки и бесплатное отчисление продуктов из личных хозяйств колхозников партийные организа-

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 22, ед. хр 4, л. 195.
[2] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 22, ед. хр. 5, л. 18.

ции Опеченско-Рядокского, Жихновского, Борского и Буреiского сельских Советов. [1]

С большим воодушевлением проходил сбор продовольствия в Окуловском районе. Члены колхоза «Общий труд» на собрании постановили выделить с каждого хозяйства по 7 килограммов муки, по 7,5 килограмма мяса, по 30 килограммов картофеля и по 10,5 килограмма овощей и обратились с призывом ко всем колхозникам района последовать их примеру. Свое решение колхозники выполнили, сдав для отправки в Ленинград более 1117 килограммов продуктов. [2]

На состоявшейся 19 января 1942 г. сессии Окуловского районного Совета депутатов трудящихся секретарь райкома партии сообщил, что для ленинградцев за декабрь и 17 дней января по району было закуплено и сдано бесплатно 1213 кур, 232 овцы, 3865 килограммов мяса, 722 килограмма рыбы, 3847 килограммов овощей, 6007 килограммов муки и ржи, 473 килограмма клюквы и т. д. [3] Сессия одобрила почин членов колхозов «Общий труд» и «Верховье» и, призвав актив района и всех колхозников последовать их примеру, решила всю работу по закупке и сбору продуктов закончить до 1 февраля 1942 г.

Всемерно поддерживая инициативу масс в проведении заготовок и сбора продовольствия, партийные организации вместе с тем смело вскрывали недостатки в этой работе и энергично боролись за их быстрое устранение. 6 января 1942 г. бюро Крестецкого райкома партии потребовало от председателей Ново-Рахинского и Литвиновского сельских Советов усиления работы среди колхозников, рекомендуя исходить при этом из опыта передовых колхозов и колхозников. [4] 16 января 1942 г. бюро Капшинского райкома партии обсудило меры, направленные к тому, чтобы улучшить организацию продовольственной помощи Ленинграду среди колхозников Заречского сельсовета и обеспечить авангардную роль в этом деле коммунистов. [5]

Положение в осажденном Ленинграде становилось

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 5, ед. хр. 5865, л. 4.
[2] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 22, ед. хр. 1, лл. 130—131.
[3] Там же, л. 131.
[4] ЛПА, ф. 24, оп. 5, ед. хр. 5825, л. 1.
[5] ЛПА, ф. 24, оп. 5, ед. хр. 5818, л. 17.

всё более тяжелым, и это требовало от партийных организаций еще больших усилий. 16 января 1942 г. бюро обкома партии обязало партийную комиссию по руководству северо-восточными районами Ленинградской области увеличить заготовки сельскохозяйственных продуктов и с 17 января обеспечить отгрузку в Ленинград по 150 тонн продовольствия в сутки.[1] И действительно, партийные, советские и комсомольские организации сделали всё для того, чтобы улучшить организацию продовольственной помощи Ленинграду. Особенно успешно выполнялась эта работа в Боровичском, Мошенском, Пестовском и Волховском районах.

По прямому проводу из Тихвина комиссия ежедневно сообщала в Смольный о количестве заготовленного и отгруженного продовольствия. Например, 28 января в Ленинград было отгружено 155,9 тонны, в том числе 61,5 тонны мяса, 7 тонн сушеного картофеля, 21 тонна клюквы, 16,2 тонны лука, 50 тонн капусты, 7,1 тонны муки, 661 килограмм сушеных грибов, 13 810 штук яиц, 329 кур.[2] 29 января было отгружено 149,41 тонны.[3] Были дни, когда область не справлялась с поставленной задачей (5 февраля было отгружено всего 40,1 тонны, а 9 февраля — 50,5 тонны), но затем энергично принятыми мерами положение выправлялось.

Всего с декабря по март 1942 г. ленинградцы получили из области около 15 тыс. тонн различных продуктов, в том числе 4700 тонн мяса и мясных продуктов, 750 тонн молочных продуктов, 3100 тонн картофеля, свыше 1 тыс. тонн овощей и т. д.[4]

На помощь осажденному Ленинграду пришли не только трудящиеся неоккупированных северо-восточных районов области, но партизаны и колхозники Партизанского края.

Осенью 1941 г. отряды 2-й партизанской бригады, ведя активные боевые действия против фашистских захватчиков, освободили четыре временно оккупированных района: Дедовичский, Белобелковский, Поддорский и Ашевский — и создали на их территории Партизанский край площадью около 10 тыс. квадратных километров

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5984, л. 32.
[2] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 22, ед. хр. 5, л. 171.
[3] Там же, л. 177.
[4] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5304, л. 10.

Здесь была восстановлена Советская власть, действовали сельсоветы, колхозы, работали школы, больницы и другие учреждения.

В феврале 1942 г. руководство партизанской бригадой, узнав о тяжелом положении ленинградцев, призвало население Партизанского края помочь осажденному городу. 20 февраля на совещании командно-политического состава бригады комиссар С. А. Орлов внес предложение — организовать продовольственный обоз для ленинградцев. Предложение было поддержано на совещании председателей сельских Советов. После этого партизаны и колхозники-активисты пошли по деревням и селам, чтобы рассказать населению Партизанского края о героической борьбе ленинградцев и о необходимости помочь им. Речи агитаторов были кратки, но каждое их слово глубоко западало людям в душу. Повсеместно начался сбор продуктов, которые колхозникам удалось с риском для жизни спрятать от немецких грабителей. Каждый старался дать всё, что мог. Из своих тайников колхозники несли в условленное место муку, горох, крупу, мясо, жиры и другие продукты.

Группа партизан, сопровождавшая обоз с продовольствием в Ленинград.

а также мешки из холстины для упаковки. Гитлеровцы бросили несколько карательных отрядов для расправы с колхозниками, помогающими блокированному Ленинграду. Но им не удалось сорвать благородный почин советских патриотов. Колхозники собрали 380 центнеров хлеба и крупы, 120 центнеров жиров и других продуктов[1] и на 250 подводах в сопровождении делегации отправили в Ленинград.[2]

По глухим проселочным дорогам и лесным тропинкам, через линию фронта обоз и делегация Партизанского края продвигались в осажденный город. На протяжении всего пути — в Валдае, в Боровичах, в селе Кончанском, в деревне Хвойная, в Тихвине и других городах и селах Ленинградской области — трудящиеся тепло встречали делегатов и просили их передать защитникам города Ленина братский привет и клятву бороться вместе со всем советским народом до полного разгрома врага. Следуя примеру партизан, они также посылали продовольственные подарки ленинградцам 29 марта 1942 г. делегация Партизанского края прибыла в Ленинград.

Мобилизация внутренних продовольственных ресурсов Ленинграда и области, строжайший учет и экономное расходование имеющегося продовольствия — всё это явилось одним из жизненно важных факторов, облегчавших поистине трагическое положение ленинградцев, помогавших им переносить лишения, вызванные голодом, в самую трудную первую блокадную зиму.

Другой, не менее острой была проблема топлива. В 1940 г. Ленинград потреблял в сутки 1700 вагонов (36 железнодорожных составов) топлива.[3] Исходя из этих цифр, можно представить, с какими невероятными трудностями столкнулись ленинградцы в 1941 г., когда город оказался отрезанным не только от базы дальнепривозного топлива, но и от значительной части местных источников, расположенных в Ленинградской области.

Партийные организации провели ряд мер, направленных на обеспечение города топливом и его экономное, наиболее рациональное использование.

[1] «Правда», 16 марта 1942 г.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5304, л. 10.
[3] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л. 164.

По решению горкома партии и горисполкома были установлены лимиты расходования топлива. Так, заводу «Салолин» на ноябрь было выделено 30 тонн угля в сутки, а на декабрь — только 17,7 тонны.[1] Из Кронштадта и с кораблей, стоявших на Неве, для нужд Ленинграда было передано 2050 тонн мазута, 900 тонн солярового масла и т. д.[2] В угольных складах и подвалах жилых домов разыскивались остатки угля, который собирался и доставлялся на промышленные предприятия.

Большое значение в условиях блокады приобрела заготовка дров в Ленинградской области. Трудности и здесь были велики. В довоенное время в области заготовлялось для Ленинграда в год 13 млн. кубометров деловой древесины и дров и 3 млн. 900 тыс. тонн торфа.[3]

В результате оккупации $^2/_3$ территории Ленинградской области лесная и торфяная промышленность сильно пострадали. Из 58 лесозаготовительных предприятий на 1 января 1942 г. в области осталось только 21,[4] а из 40 торфопредприятий действовало только 9, давая 662 тыс. тонн торфа, или всего 16,8 процента довоенного производства.[5]

Территория, где находились крупнейшие торфопредприятия «Тесово», «Синявино», «Гатчинское», «Назия», была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Снабжать ленинградскую промышленность топливом могли лишь маломощные предприятия. К тому же и с этих предприятий лучшие автомашины, тракторы, лошади были переданы Советской Армии. Ушли на фронт опытные мастера, лесорубы, возчики.

Обком и горком партии приняли все меры для расширения производства на оставшихся лесозаготовительных пунктах и торфопредприятиях, выделили для лесозаготовок новые участки, мобилизовали трудящихся города и области на заготовку топлива.

В частности, решением бюро обкома партии от 6 декабря 1941 г. заготовка дров и деловой древесины для

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5109, л. 2.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5880, л. 121.
[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5305, л. 154.
[4] Там же, л. 92.
[5] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 21, ед. хр. 3, л. 2.

Ленинграда была впервые организована в лесоохранной и парковой зоне города — во Всеволожском и Парголовском районах.[1] Для обеспечения этой работы исполкомы Парголовского и Всеволожского райсоветов депутатов трудящихся должны были выделить Леспромтресту по 800 рабочих и по 300 лошадей. Кроме того, на заготовку леса в эти районы по призыву партийной организации Ленинграда прибыло несколько тысяч трудящихся города: слесари и токари, текстильщики и швейницы, обувщицы и галошницы, пищевики и домохозяйки, чертежницы и студенты. Один только Фрунзенский район Ленинграда направил на заготовку дров 722 человека.[2]

10 декабря 1941 г. горком ВЛКСМ принял решение о мобилизации на лесозаготовки в Парголовском и Всеволожском районах 1000 молодых ленинградцев.

Выделенные обкомом партии и горкомом ВЛКСМ специальные уполномоченные проводили среди работающих на лесозаготовках большую политическую работу, организовывали индивидуальное и бригадное социалистическое соревнование. Работать приходилось в тяжелых условиях: в лютые морозы, по пояс в снегу, под вражеским артиллерийским обстрелом. Сильно сказывались продовольственные трудности, нехватка инструмента, отсутствие транспорта.

Но чувство глубокой ответственности за порученное дело, сознание того, что от их работы зависит спасение жизни ленинградцев, успешная деятельность предприятий, изготовлявших оружие и боеприпасы для борьбы с гитлеровскими оккупантами, помогли лесозаготовителям преодолеть эти трудности.

Люди, впервые взявшие в руки пилы и топоры, учились у опытных лесорубов и с каждым днем повышали производительность труда, выполняли и перевыполняли производственные нормы. Например, вчерашние слесари-судостроители С. Петров и Ф. Александров вскоре стали заготовлять в день по 18 кубометров дров, что составляло более 5 норм.

Всего ленинградцами и трудящимися Парголовского и Всеволожского районов в 1942 г. было заготовлено

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 4841, лл. 3—4.
[2] ЛПА, ф. 413, оп. 3, ед. хр. 5, л. 5.

749 тыс. кубометров и доставлено на руках к железным дорогам 552 тыс. кубометров дров.[1]

Одновременно с пригородными районами работа по снабжению Ленинграда топливом развертывалась и в северо-восточных районах области. Сюда на лесозаготовки в январе 1942 г. были направлены уполномоченные обкома партии.[2]

Рабочей силой и конной тягой лесозаготовительные организации обеспечивались на местах. Например, чтобы выполнить установленный для Тихвинского района план — доставить Ленинграду и частям фронта 91 тыс. кубометров дров, по колхозам была введена оплачиваемая трудгужевая повинность.[3] Районные организации позаботились и о том, чтобы обеспечить работающих на лесозаготовках инструментом, жильем, а также создать и другие необходимые бытовые условия, наладить среди лесорубов и возчиков массово-политическую работу, организовать среди них социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение норм выработки.

В 1942 г. в северо-восточных районах области для Советской Армии, железнодорожного и военного транспорта было заготовлено 2 млн. 750 тыс. кубометров древесины.[4]

Особое внимание Ленинградская партийная организация уделяла работе торфопредприятий, своевременному ремонту оборудования, доставке ранее заготовленного топлива на электростанции.

Решающую роль во всем этом сыграли рабочие-ленинградцы, направленные партийной организацией города на торфопредприятия «Ириновка» и «Янино». Они повели за собой остальных рабочих, прибывших по вербовке из других областей, показывая личный пример мужества и трудовой доблести.

Мероприятия партийной организации Ленинграда, направленные на облегчение положения с продовольствием и топливом, помогали решать третью важнейшую задачу, стоявшую перед ленинградцами, — обеспечить максимально возможный в условиях жестокой блокады

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 1.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед хр. 4244, л. 10, 26.
[3] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 22. ед. хр. 1, л. 43
[4] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5304, л. 31.

размах производства необходимых фронту вооружения, боеприпасов, снаряжения и ремонт боевой техники.

Это была задача исключительной сложности. Преодолевать трудности, связанные с нехваткой кадров, материалов, сырья, энергии, приходилось людям, опухшим и еле державшимся на ногах от голода, работающим в нетопленных цехах, где нередко у станков лежал снег и температура была настолько низкой, что руки примерзали к металлу.

Но как ни велики были эти трудности и лишения, они мужественно переносились ленинградцами. Люди трудились из последних сил, и этому их обязывало высокое сознание личного патриотического долга и та привычная атмосфера социалистического коллективизма, которую постоянно всеми средствами поддерживали партийные организации.

В городе собирались районные активы, пленумы, продолжал работать лекторий горкома ВКП(б) и Дом партактива.

На предприятиях и в учреждениях даже в самые тяжелые месяцы блокады проводились партийные собрания. На многих заводах и фабриках работали агитпункты, где читались лекции и доклады. Особое значение приобрели устная агитация, коллективные и индивидуальные беседы, во время которых сильный поддерживал слабого теплым, задушевным словом. На ряде предприятий выпускались многотиражные газеты: «Боевой тыл» (завод «Большевик»), «Балтиец» (Балтийский завод), «Всё для победы» (фабрика «Скороход») и др.[1]

Большое значение имела работа радиокомитета, не прекращавшаяся ни на один день. Радио являлось действенным средством большевистской пропаганды и агитации, зажигающим в сердцах ленинградцев лютую ненависть к врагу и зовущим к самоотверженному труду во имя победы.

И работа шла. При выполнении фронтовых заказов рабочие, инженеры, техники проявляли высокую организованность, инициативу, изобретательность.

Так, например, больной вагранщик Кировского завода Ахулов, узнав, что срывается выполнение фронтового заказа потому, что на заводе больше нет ни

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 4244, л. 21.

Ремонт бронемашин на граммофонной фабрике.

одного вагранщика, пришел в цех, встал к печи и дал металл.

Под открытым небом на Неве рабочие судостроительных заводов по 10—12 часов в сутки ремонтировали боевые корабли. Выполняя срочное задание, электросварщик А. Степанов при 30-градусном морозе, с трудом передвигаясь по льду на опухших от цинги ногах, проработал 14 часов.

Широкое распространение получили рационализация и изыскание остродефицитных материалов. На многих предприятиях по предложениям передовиков производства смело изменялся технологический процесс. Энергетики Ленинграда, например, провели полную реконструкцию 16 мощных котельных агрегатов, приспособив их для сжигания местного низкокалорийного топлива.[1] На 5-й ГЭС три котла были переоборудованы для сжигания фрезерного торфа.

Партийные организации районов придавали особен-

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр 4884, л. 18.

ное значение обеспечению бесперебойной работы электростанций. По решению Володарского (ныне Невского) райкома партии на 5-ю ГЭС были направлены квалифицированные рабочие-слесари и электромонтеры. Кроме того, до апреля 1942 г. на этой станции ежедневно работало около 1000 человек, присланных сюда с других предприятий для погрузки топлива, распиловки дров, очистки железнодорожных путей от снега и других работ.[1]

В борьбе за электроэнергию партийные организации не только прилагали усилия к поддержанию работы угольных станций, но и всячески распространяли инициативу коллективов предприятий по установке местных двигателей для выработки электроэнергии. Там, где позволяли условия производства, рабочие переходили на ручной труд. Когда, например, фабрике «Большевичка», получившей срочный заказ на пошив обмундирования для бойцов Советской Армии, грозила остановка из-за нехватки энергии, 300 работниц по собственному почину принесли в цехи свои ручные швейные машины и, продолжая прерванную работу, выполнили заказ в срок.

В январе 1942 г. на хлебозаводы города прекратилась подача не только электроэнергии, но и воды. Тогда хлеб стали выпекать вручную, а для доставки воды использовали автоцистерны, пожарные насосы и соответствующие технические средства двух военных кораблей, стоявших на Неве.[2] Моряки организовали подачу воды хлебозаводам № 2 (на Петроградской стороне) и № 4 (на Васильевском острове).

Однако это не могло полностью обеспечить нормальную работу хлебозаводов. Поэтому в первой половине 1942 г. по решению горкома партии специально для хлебопекарной промышленности было построено 16 электроблокстанций с охватом всех действующих и законсервированных хлебозаводов, 4 артезианские скважины, 5 насосных станций и 3 резервных водохранилища с трехсуточным запасом воды.[3] Это обеспечило водой все действующие хлебозаводы и два завода-дублера, созданных на случай выхода из строя основных предприя-

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4884, л. 38.
[2] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л. 268.
[3] Там же, лл. 268—269.

тий. Кроме того, на хлебозаводах был создан полуторамесячный переходящий запас топлива.

Электроблокстанции и дублеры были организованы также на мясокомбинате им. С. М. Кирова, молококомбинате, табачной фабрике им. Урицкого и на других предприятиях.

С неменьшим упорством и изобретательностью преодолевались трудности и на предприятиях, занятых непосредственным обслуживанием нужд фронта. Ленинградские рабочие ремонтировали сложную боевую технику: танки, артиллерийские и противотанковые орудия, минометы, пулеметы, производили вооружение и боеприпасы. И это делалось не только для частей, оборонявших Ленинград, но и для советских войск на других фронтах. В период жестоких боев за Москву из Ленинграда на самолетах было послано в столицу большое количество вооружения (минометы и боеприпасы). 28 ноября 1941 г. от командующего Западным фронтом была получена телеграмма: «Срочно. Ленинград. Товарищу Жданову. Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами».[1]

Высокое чувство долга перед Родиной руководило ленинградцами в их самоотверженном труде. Ненависть к врагу, посягнувшему на счастливую и свободную жизнь советского народа, удесятеряла силы ослабевших людей. С трибуны Верховного Совета СССР 18 июня 1942 г. А. А. Жданов говорил: «Никогда еще ленинградская промышленность, ее кадры не проявляли такой маневроспособности, такого большевистского умения выйти из самых трудных положений и выполнить во что бы то ни стало свою задачу, как это было в самые суровые месяцы прошедшей зимы, в условиях блокады».[2]

Одним из факторов, обеспечивших спасение жизни ленинградцев, было то, что в эти дни тягчайших испытаний они с особенной силой ощущали на себе проявления подлинного гуманизма, присущего нашей партии, всему советскому социалистическому строю.

Чем бы ни занималась Ленинградская партийная организация, какие бы практические вопросы ей ни при-

[1] «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сб. документов и материалов, т. 1, М., 1944, стр. 109.

[2] Там же, стр. 2.

ходилось решать, — всю ее деятельность пронизывала ленинская забота о людях. В дни блокады ленинградцы чувствовали эту заботу на каждом шагу.

Из подвергавшихся ожесточенным бомбежкам и артобстрелам Нарвского, Володарского и Московского районов города были переселены в более безопасные северные районы Ленинграда 54 тыс. человек. Туда же были переведены многие предприятия. На фабриках были созданы общежития для рабочих, живущих далеко от места работы.

Большое внимание уделялось организации общественного питания в тяжелых условиях блокады как одного из средств борьбы с голодом, обеспечению бесперебойной работы столовых, буфетов, раздаточных пунктов, использованию пищевых заменителей. Было налажено снабжение населения кипятком,[1] открыты общественные чайные.[2] Для истощенных и ослабевших ленинградцев в январе — феврале 1942 г. в городе было создано 109 стационаров на 18 200 человек.[3] За три месяца в них получили усиленное питание и медицинский уход 63 740 ленинградцев.[4]

По важнейшим магистралям города патрулировали дружинники РОКК, которые подбирали упавших и обессиленных людей, оказывали им первую помощь и отправляли в больницы, стационары, санпосты, обогревательные пункты, созданные при домохозяйствах, или помогали добраться до жилищ, а затем обеспечивали уход на дому. Только санпостами была оказана первая помощь 41 517 ленинградцам.[5]

На заводах и фабриках, в учреждениях и домохозяйствах работали санитарно-бытовые комиссии, созданные по решению Ленгорисполкома от 26 января 1942 г. Они повели жесточайшую борьбу за чистоту и порядок, организовали помощь населению в быту.

По призыву партийной организации и под ее руководством в марте—апреле 1942 г. ленинградцы провели очистку города от снега и нечистот, что предотвратило появление массовых эпидемических заболеваний.

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4244, л. 6.
[2] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л. 261.
[3] Там же, л. 262.
[4] Там же, л. 263.
[5] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 277.

В столовой детского дома № 17 (1942 г.).

В этой работе ежедневно принимало участие свыше 300 тыс. человек. С 27 марта по 15 апреля 1942 г. было приведено в порядок более 12 тыс. дворов, свыше 3 млн. квадратных метров улиц, набережных и тротуаров.[1]

В январе 1942 г. по решению горкома партии были открыты приемники-распределители и детские дома для детей, потерявших родителей.

Самоотверженно, не жалея сил, времени, а иногда и самой жизни, помогали ослабевшим ленинградцам и осиротевшим детям бойцы комсомольско-бытовых отрядов, созданных в феврале—марте 1942 г. при райкомах комсомола и на предприятиях города. Коллективы предприятий брали шефство над госпиталями, оказывали помощь семьям военнослужащих.

Борьба за жизнь ленинградцев была составной частью общей борьбы за Ленинград, так как она была направлена на сохранение самого ценного в условиях советского строя капитала — человека, создателя материальных благ, защитника великих завоеваний социализма, строителя коммунистического общества.

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 313, оп. 18, ед. хр. 1445, л. 289.

Повседневная забота партии о жизни и здоровье ленинградцев в сочетании с проявленным ими замечательным духом коллективизма и взаимной выручки помогла людям города Ленина выстоять в неравной борьбе с врагом, победить все лишения блокады, вписать одну из самых ярких страниц в героическую летопись Великой Отечественной войны.

МЕРОПРИЯТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО СНАБЖЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА

Защитники Ленинграда в своей героической борьбе с немецко-фашистскими захватчиками опирались на помощь партии, правительства и всего советского народа.

Забота всей страны о городе Ленина, сыгравшая большую роль в отражении вражеского штурма, в период блокады еще более возросла и приобрела разнообразные формы. Растущая всенародная помощь Ленинграду была ярким проявлением социалистической природы общественного строя в СССР, справедливого характера войны, которую вели советские люди, морально-политического единства и дружбы народов, животворного советского патриотизма.

Организатором этой всенародной помощи явилась Коммунистическая партия Советского Союза и ее Центральный Комитет. Объединяя усилия всего советского народа к достижению единой цели — разгрома врага, партия особое внимание уделяла тем участкам, где было наиболее трудно, и направляла активность масс на преодоление этих трудностей. Одним из таких участков и был осажденный Ленинград, борьба за который имела исключительно важное значение для исхода всей войны.

Всенародная помощь Ленинграду нашла свое выражение в организации сопротивления врагу, а затем и разгрома его под стенами города, в централизованном государственном плановом снабжении города и фронта и в обеспечении необходимых перевозок, в развернувшемся среди трудящихся тыла патриотическом движении поддержки ленинградцев.

В организации всенародной помощи Ленинграду под руководством ЦК ВКП(б) принимали участие ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы партии и местные партийные организации, привлекая к этому делу советские органы, комсомол, профсоюзы и другие общественные организации. Они пробудили в массах огромную активность, опирались на широчайшую инициативу миллионов советских людей.

Действенность помощи городу-герою обусловливалась прежде всего тем, что социалистическая система хозяйства с общественной собственностью на средства производства и плановым характером экономики давала возможность ЦК партии и Советскому правительству эффективно распределять ресурсы всей страны и в труднейших условиях военного времени осуществлять централизованное плановое снабжение блокированного Ленинграда и обороняющего его фронта.

Для государственного снабжения Ленинграда продовольствием были выделены определенные области, края, республики, отпускались дополнительные средства.

Оперативное руководство всем делом продовольственного снабжения Ленинграда и Ленинградского фронта ЦК ВКП(б) и ГКО СССР возложили на заместителя Председателя Совнаркома СССР А. И. Микояна, а уполномоченным ГКО по продовольственному снабжению осажденного города и фронта был назначен нарком торговли РСФСР Д. В. Павлов (до февраля 1942 г.).

Схема организации снабжения была примерно такой. Отдел торговли Ленгорисполкома и продовольственные отделы Ленинградского фронта и Балтийского флота составляли заявки на необходимое количество продовольствия с указанием календарных сроков его завоза. Эти заявки рассматривались Военным Советом Ленфронта, а затем представлялись на утверждение правительства. Правительство специальными решениями определяло, какое количество продовольствия, из каких городов и областей, в какой срок должно быть направлено в Ленинград, и соответственно устанавливало твердые задания союзным наркоматам и ведомствам,

которые, в свою очередь, конкретизировали эти задания своим управлениям, предприятиям и базам.

Так, на февраль 1942 г. было запланировано доставить для населения Ленинграда, войск фронта и моряков Балтийского флота 30 396 тонн муки, 9707 тонн крупы, 5588 тонн мяса, 2948 тонн жиров, 2462 тонны сахара, 620 тонн спирта и др.[1] Кроме того, в план завоза включалось также необходимое количество продовольствия для переходящих и неприкосновенных запасов.

О выполнении решения правительства по снабжению Ленинграда продовольствием можно составить представление по цифрам, взятым из сообщений, поступавших в Ленинградский обком партии от секретарей других обкомов и крайкомов ВКП(б).

На 20 февраля в Ленинград было отправлено:

из Саратовской области — 12 414 тонн муки и 760 тонн мяса; [2]

из Сталинградской области — 2140 тонн рыбы, 1148 тонн мяса, 576 тыс. банок консервов, 9 тонн концентратов — всего 387 вагонов; кроме того, дополнительно производилась погрузка 40 вагонов мяса и 51 вагона консервов; [3]

из Пензенской области — 185 вагонов продовольствия; [4]

из Горьковской области — 136 вагонов продовольствия (мука, сухое молоко, сухие овощи) и 16 вагонов мыла; [5]

из Куйбышевской области — 157 вагонов муки, 60 вагонов масла, 11 вагонов сухого молока, 24 вагона консервов и 20 вагонов крупы и гороха — всего 272 вагона. [6]

Значительное количество продовольствия на 20 февраля поступило из Татарской и Башкирской АССР, Краснодарского края и Омской области.[7] В выполнении февральского плана снабжения Ленинграда продоволь-

---

[1] По данным, приведенным в кандидатской диссертации Н. Я. Ревенчука «Дорога жизни и ее роль в обороне Ленинграда в 1941—1943 гг.», Л., 1954.

[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5733, л. 37.

[3] Там же, лл. 38—39.

[4] Там же.

[5] Там же, л. 38.

[6] Там же.

[7] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5733, лл. 37—39.

ствием участвовали также Алтайский край, Свердловская, Семипалатинская, Чкаловская, Ярославская, Мурманская и другие области страны. [1]

Вопросы, связанные с выполнением планов государственного снабжения Ленинграда, постоянно находились в центре внимания партийных и советских органов соответствующих областей, обсуждались на заседаниях бюро обкомов и горкомов партии. Например, 11 января 1942 г. бюро Ярославского обкома ВКП(б) приняло конкретное решение о том, как должна быть обеспечена в период с 12 до 20 января отгрузка в Ленинград 9 тыс. тонн крупы, 1300 тонн муки и 5 тыс. тонн соли. Были установлены твердые сроки отправки эшелонов с продовольствием из Ярославля, Костромы и Рыбинска. [2]

13 февраля 1942 г. бюро Ярославского обкома обсудило ход выполнения заданий Совнаркома СССР об оказании помощи Ленинграду в феврале 1942 г. Был утвержден график подачи вагонов Ярославской железной дорогой. Обком обязал райкомы партии на местах оказывать помощь хозяйственным организациям в быстрейшем подвозе сыра, капусты и сухих овощей к станциям погрузки. Активно включились в работу по погрузке и контролю за продвижением грузов областные комсомольские организации. Повседневный контроль за отгрузкой и продвижением посылаемого в Ленинград продовольствия был возложен на секретаря обкома партии по транспорту. [3]

В соответствии с решением СНК СССР Ярославль за февраль 1942 г. направил в осажденный город 6500 тонн муки. Кроме того, было отгружено 400 тонн квашеной капусты, 77 тонн сухих овощей, 240 тонн сыра, 300 тонн картофельной муки, 33 вагона глюкозы. [4]

Продовольственные грузы шли из Ярославской области в Ленинград в течение всего 1942 г. В сентябре СНК СССР и ЦК партии специальным постановлением обязали область выделить для Ленинграда 1800 тонн

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5735, лл. 24, 46.

[2] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 1, ед. хр. 1226, лл. 244—245.

[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5735, л. 34.

[4] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 1, ед. хр. 1226, лл. 244—245.

сушеного картофеля и 660 тонн сухих овощей. На выполнение правительственного задания Ярославский обком партии мобилизовал актив и всех работников местных предприятий и предупредил их, что это дело является особо важным государственным заданием и должно быть выполнено в максимально сжатые сроки.[1] В результате принятых мер постановление СНК и ЦК ВКП(б) было выполнено.

Трудящиеся Ярославской области продолжали оказывать продовольственную помощь ленинградцам и в 1943 г. Областная партийная организация держала это дело под постоянным контролем, обеспечивая своевременное и качественное проведение погрузки и отправки продовольствия. Намечая 16 февраля 1943 г. мероприятия по выполнению правительственных заданий по оказанию помощи Ленинграду и Ленфронту на февраль и март, бюро Ярославского обкома партии потребовало от железнодорожников «погруженное продовольствие Ленинграду продвигать немедленно, не допуская перебоев на станциях отгрузки».[2]

В соответствии с решениями правительства область отправила ленинградцам в феврале 7500 тонн, а в марте 11 тыс. тонн муки.[3]

Башкирия в феврале 1942 г. получила правительственное задание отгрузить для населения Ленинграда и войск Ленинградского фронта 5000 тонн муки, 4000 тонн крупы и 100 тонн животного масла. Обсудив этот вопрос, бюро обкома партии установило точные сроки отправки эшелонов, определило ответственность руководителей учреждений, которые должны были непосредственно организовать заготовку и отправку продовольствия.

На пункты отгрузки муки и крупы были командированы ответственные работники Башкирской конторы Заготзерно. Перед руководителями 4-го отделения Куйбышевской железной дороги была поставлена задача обеспечить своевременную подачу вагонов для отгрузки продовольствия маршрутами в указанные сроки. За

[1] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 1, ед. хр. 1226, лл. 244—245.

[2] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 1, ед. хр. 1326, л. 119.

[3] Там же.

выполнением данного решения был установлен ежесуточный контроль.[1]

Все эти мероприятия способствовали тому, что Башкирия успешно справилась с ответственным заданием

Партийные организации на местах проводили широкую агитацию среди населения, привлекали его к выполнению работ, обеспечивающих своевременную доставку продовольственных грузов в Ленинград.

В Славгородском районе Алтайского края в феврале 1942 г., для того чтобы быстрее закончить погрузку продовольствия для Ленинграда, были проведены воскресники, на которых с большим энтузиазмом трудились рабочие, служащие и домашние хозяйки. Когда снежные заносы преградили путь поездам, по призыву партийной организации района десятки сотен людей вышли на расчистку железнодорожных путей.[2]

В ряде областей задания правительства по снабжению Ленинграда продовольствием не только выполнялись, но и перевыполнялись, что являлось показателем оперативности и умелой организации партийных и советских органов и высокой сознательности масс. Так, в январе 1942 г. Омской области по плану полагалось отправить в Ленинград 100 тонн масла, а было отправлено 233 тонны.[3] В феврале было послано сверх плана в осажденный город 100 тонн масла, 50 тонн творога и 60 тонн сгущенного молока.[4]

Большую помощь продовольствием, особенно в первый период блокады, оказывала Ленинграду Вологодская область, посылая в осажденный город мясо, муку, молочные продукты, картофель. Уже 24 октября 1941 г. Исполнительный Комитет Вологодского областного Совета депутатов трудящихся отдал распоряжение срочно отгрузить в Ленинград 470 тонн мяса.[5] По решению обкома партии и облисполкома от 5 ноября 1941 г. из Вологодской области в Ленинград было отправлено

---

[1] Архив Башкирского обкома ВКП(б), ф. 122, оп. 174, д. 89, лл. 31—32.

[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5751, л. 4.

[3] Там же, л. 3.

[4] Там же, л. 4.

[5] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 2522, оп. 10, ед. хр. 57, л. 28.

3500 тонн муки, 100 тонн мяса, 370 тонн масла, 50 тонн сгущенного молока и 26 тонн сыра.[1]

Поставку ленинградцам картофеля областные организации возложили на колхозы. Труженики сельского хозяйства Вологодской области восприняли это как боевое задание Родины. В 1943 г., например, колхозники Кирилловского района первыми в области не только выполнили, но и перевыполнили план, отгрузив в Ленинград в сентябре 700 тонн картофеля вместо 400 тонн по заданию. Колхозники Мяксинского района отправили сверх плана 500 тонн картофеля.[2] Так же успешно выполнялись задания по обеспечению Ленинграда картофелем в Череповецком и других районах области.

Правительственные задания по снабжению Ленинграда продовольствием успешно выполнялись и другими областями страны.

В январе 1943 г., когда шла подготовка боевой операции по прорыву блокады Ленинграда, требовавшая усиления материально-технического и продовольственного обеспечения Ленинградского и Волховского фронтов, по решению бюро Чкаловского обкома партии с 5 по 24 января было отправлено в Ленинград 390 вагонов продовольствия, из них 210 вагонов муки, 120 вагонов крупы и 60 вагонов ячменя.[3] В те же дни грудящиеся Куйбышева по решению ГКО отправили для ленинградцев и войск Ленинградского фронта 560 вагонов с продовольствием.[4]

Помощь Ленинграду оказывалась не только готовыми продуктами питания, но и в форме, обеспечивающей накопление продовольственных ресурсов на месте, в самом осажденном городе и близлежащих районах. С разных концов страны весной 1942 г. ленинградцам присылали семена для посева овощей. Из Воронежа, например, поступило 150 центнеров семян столовой свеклы, 100 центнеров семян моркови, 300 центнеров семян кормовой свеклы, 10 центнеров семян кормовой моркови; из Горького — 118 центнеров семян огурцов и 3 центнера семян редиса; из Краснодара — семена помидоров

[1] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 2522, оп. 10, ед. хр. 57, л. 28.
[2] «Красный Север», 10 сентября 1943 г.
[3] Архив Чкаловского обкома партии, ф. 371, д 898, лл. 6, 40.
[4] АМИЛ, д. 755, л. 118.

и редиса, из Ярославля — 67 центнеров семян капусты и 7 центнеров семян шпината.[1]

Правительством были приняты необходимые меры и по обеспечению Ленинграда топливом.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР обязал Наркомуголь отгрузить в феврале—марте 1942 г. для Ленинграда 225 тыс. тонн каменного угля (из Донбасса — 95 тыс. тонн, из Кузнецка — 130 тыс. тонн).[2]

НКПС получил указание — перевозку угля производить маршрутами и взять под свое особое наблюдение их продвижение. Запрещалось производить переадресовку направляемого в Ленинград угля.

Уголь доставлялся на пункты размещения по следующему графику: в феврале на станции Лаврово, Жихарево, Войбокало, Волховстрой — 105 тыс. тонн, в марте на станции Лаврово, Волховстрой, Войбокало, Тихвин, Бабаево, Череповец — 120 тыс. тонн.[3]

Постановлением СНК перед Ленгорисполкомом была поставлена задача из 225 тыс. тонн угля к 1 апреля доставить в Ленинград через Ладожское озеро 100 тыс. тонн.[4]

В Ленинград завозилось и жидкое топливо. Так, по сообщению уполномоченного Ленинградского обкома ВКП(б) по Татарской АССР И. Н. Стодолина из этой республики наряду с продовольственными и хозяйственными товарами в 1942 г. было направлено в Ленинград 11 маршрутов бензина.[5]

В конце 1943 г. по распоряжению Главнефтеснаба Ярославль отправил Ленинграду 30 цистерн и Ленинградской области 8 цистерн бензина. Для нужд ленинградской промышленности было отправлено специальным маршрутом 150 тонн керосина.[6]

Из ближайших областей в Ленинград доставлялись дрова. В соответствии с постановлением ГКО от 27 мая 1943 г. тресту «Череповецлес» Вологодской области с июня по 1 октября 1943 г. было установлено задание — доставить в Ленинград по железной дороге 164 тыс.

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 11, ед. хр. 1162, л. 57.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5859, л. 29.
[3] Там же.
[4] Там же, л. 50.
[5] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5751, л. 8.
[6] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 11, ед. хр. 1220, л. 221.

кубометров, а Монзенскому леспромхозу — 50 тыс. кубометров дров.

Обсудив этот вопрос на своем заседании 1 июня 1943 г., бюро Вологодского обкома партии разработало мероприятия по улучшению организации работ на лесозаготовительных пунктах и всемерной механизации труда. Было решено для выполнения плана летней заготовки, вывозки и перевалки дров мобилизовать на срок с 1 июня по 1 октября 1130 рабочих и 556 возчиков. Была поставлена задача организовать труд под лозунгом: «Дать героическому Ленинграду топливо в установленном ГКО количестве, всемерно помогать славным ленинградцам подготовиться к предстоящей зиме».[1]

Выполняя это решение, районные комитеты партии и райисполкомы успешно провели мобилизацию трудящихся на лесозаготовительные работы.

Благодаря умелому руководству партийных организаций своевременно выполнялись не только эти, но и другие правительственные задания по снабжению Ленинграда топливом. Об этом свидетельствует, в частности, выполнение постановления ГКО от 12 октября 1943 г. о заготовке и вывозке в Ленинград 200 тыс. кубометров дров Монзенским леспромхозом.[2]

Правительство оказывало большую помощь Ленинграду и в развитии местных топливных ресурсов, направляя на торфопредприятия и лесозаготовительные пункты Ленинградской области необходимые для их работы материалы, оборудование, рабочую силу.

Так, для работы на торфопредприятиях Ленинградской области на срок с 15 апреля по 15 ноября должно было быть направлено:[3]

Воронежской областью	3 500 чел.
Рязанской »	1 000 »
Вологодской »	1 500 »
Тамбовской »	500 »
Мордовской АССР	2 000 »

Для Ленинградского торфотреста были увеличены плановые кредиты. Главнефтесбыт, Наркомчермет и ряд

[1] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 2522, оп. 10, ед. хр. 200, лл. 78, 90.

[2] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 2522, оп. 10, ед. хр. 205, лл. 194, 196.

[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5859, л. 73.

других наркоматов должны были поставить необходимое оборудование и материалы. Так, из ресурсов Главнефтесбыта было выделено торфотресту на II квартал 1942 г. 2019 тонн горюче-смазочных материалов.[1]

На основании постановления СНК для восстановления торфопредприятия «Назия» в 1942 г. были возвращены оборудование, квалифицированные рабочие и инженерно-технический персонал, эвакуированные в начале войны.[2]

Ленлеспромтресту было выделено 4100 напильников, 4000 пил, 1500 лопат и т. д. Из резервов Совнарком СССР для лесозаготовителей выделил хлопчатобумажные ткани и кожаную обувь.

На расходы по организации перевозок топлива в Ленинград Совнарком СССР из резервного фонда выделил Ленгорисполкому 5 млн. руб.[3] Из Ярославля в Ленинград было направлено 700 комплектов автомобильных шин.[4]

В трудные годы блокады страна пришла на помощь ленинградцам и в вопросе медицинского обслуживания и снабжения медикаментами. По распоряжению Совета Народных Комиссаров СССР в Ленинград в январе 1942 г. самолетами было доставлено более 16 тонн различных медикаментов.[5] В лечебные учреждения Ленинграда в апреле—мае 1942 г. направлено 250 врачей.[6]

Со всеми областями, республиками и краями, оказывающими помощь Ленинграду, Ленинградская партийная организация поддерживала постоянную связь. Она внимательно следила за своевременностью выполнения заданий, установленных Государственным Комитетом Обороны по снабжению осажденного города и фронта продовольствием, горючим и другими грузами. Это видно, например, из многочисленных телеграмм, посылаемых А. А. Ждановым руководителям партийных организаций различных областей страны. Так, в телеграмме А. А. Жданова от 1 сентября 1943 г. секретарю

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5859, л. 76.
[2] Там же, лл. 51—52.
[3] Там же.
[4] Там же, л. 62.
[5] Там же, лл. 2—3.
[6] ЛПА, ф. 25, ед. хр. 4459, л. 11.

Ярославского обкома ВКП(б) говорилось: «По решению правительства из Ярославской области для Ленинграда до 15 октября должно быть завезено 10 000 тонн картофеля, 3000 тонн лука. Очень прошу Вас принять меры к своевременной отгрузке причитающихся нам картофеля и лука с тем, чтобы продукция поступала в Ленинград в установленные правительством сроки. О принятых мерах прошу сообщить».[1]

Аналогичные телеграммы в тот же день были посланы от имени А. А. Жданова секретарям Вологодского, Ивановского, Горьковского, Кировского и Пермского обкомов ВКП(б).

Трудящиеся названных областей с честью справились с правительственными заданиями.

До 15 октября Ленинград получил картофеля: из Вологодской области 13 173 тонны, из Ивановской области — 20 000 тонн, из Горьковской области — 37 160 тонн (и, кроме того, 4000 тонн лука), из Кировской области — 28 000 тонн, из Пермской области — 27 347 тонн.[2]

В республики и области из Ленинграда направлялись уполномоченные Военного Совета Ленинградского фронта и горкома партии, в задачу которых входило помочь местным партийным и советским организациям выполнить задания правительства по оказанию помощи Ленинграду, добиться быстрейшего продвижения грузов для города-фронта.

Так, в конце апреля 1942 г. в Ворошиловград в качестве уполномоченных были направлены М. А. Ханутин и А. П. Борисов. Они помогли местным организациям усилить работу по выполнению майского плана отгрузки угля в Ленинград. Встречаясь с шахтерами треста «Фрунзеуголь», уполномоченные рассказывали о жизни и героической борьбе ленинградцев и о том огромном значении, какое имеет своевременная доставка топлива в осажденный город.

В результате работы, проведенной совместно с руководителями партийных и хозяйственных организаций среди шахтеров, план добычи и отгрузки угля в Ленин-

[1] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — Архив ИМЛ), ф. 77, А. А. Жданов, оп. 1, ед. хр. 781, л. 11.

[2] Там же, лл. 6, 10.

град был перевыполнен. За 27 дней было отгружено 46 000 тонн угля вместо 42 000 тонн по месячному плану.[1]

Государственное централизованное снабжение Ленинграда и фронта, являвшееся составной частью всенародной помощи защитникам осажденного города, было тем основным материальным фактором, который помог Ленинграду выстоять и сыграть значительную роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

Но для того, чтобы оказать Ленинграду помощь, необходимо было не только мобилизовать громадные ресурсы, но еще и перебросить их в город, охваченный вражеским кольцом и отрезанный от «Большой земли». Вот почему важнейшим звеном снабжения Ленинграда было обеспечение перевозок.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство уделяли этому вопросу исключительно большое внимание. Организация подвоза в Ленинград продовольствия, топлива, вооружения, боеприпасов и людских пополнений для Советской Армии была сама по себе столь сложной и трудной задачей, что ее решение требовало усилий не только партийных, советских и военных органов, но и широких масс трудящихся.

Всенародная забота о доставке грузов в Ленинград проявлялась во всем: в таком, например, не имеющем прецедента в истории деле, как создание ледовой трассы через Ладожское озеро, в строительстве аэродромов причалов, портов, озерного флота и подъездных путей к озеру, в организации регулярно действующей в условиях фронта воздушной трассы большой пропускной способности, в использовании железнодорожного транспорта, в обеспечении перевозок подвижным составом, наконец, в массовом героизме людей, добивавшихся максимального ускорения перевозок и увеличения количества доставляемых грузов.

Государственный Комитет Обороны поставил перед гражданской авиацией задачу — ежедневно доставлять в Ленинград не менее 100 тонн боеприпасов, вооружения и продовольствия.[2] Эту задачу с первых дней бло-

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5742, лл. 33—34.

[2] АМИЛ. Из отчета о работе Особой северной авиагруппы за период войны.

кады выполняла Особая северная авиагруппа, созданная еще 26 июня 1941 г. для обслуживания Северного фронта.

Кроме того, Государственный Комитет Обороны для усиления перевозок предложил Аэрофлоту выделить транспортные самолеты ЛИ-2. Задача по доставке грузов в Ленинград была теперь возложена и на Московскую авиагруппу особого назначения в составе трех эскадрилий. В эти эскадрильи вошли лучшие мастера лётного дела, имеющие богатый опыт работы на пассажирских авиалиниях СССР: летчики Кузнецов, Калина, Семенков, Фроловский и др. С этой же целью был выделен из состава военно-воздушных сил полк тяжелых бомбардировщиков. С начала октября самолеты этого полка начали совершать регулярные рейсы, доставляя грузы в осажденный город.

22 сентября 1941 г. на аэродроме Ленинграда благополучно приземлились первые эскадрильи с продовольствием. В дальнейшем вплоть до января 1942 г. количество прибывающих самолетов непрерывно увеличивалось. В среднем в период наиболее интенсивных перевозок авиабазы принимали в течение дня до 90—120 самолетов.

Самолетами доставлялись в Ленинград с «Большой земли» боеприпасы, вооружение, горючее. Так, группа летчиков Особой северной авиагруппы (Литвинов, Новиков, Попов, Раздорский, Моисеев) в течение трех дней — с 15 по 18 сентября — перебросила в город для Армии народного ополчения 8 тыс. винтовок, 3 тыс. пулеметов и 2 тыс. автоматов.[1]

На самолетах перевозилось и продовольствие: мука, мясо, концентраты, масло, сгущенное молоко, шоколад. Только самолетами 1-й авиабазы с 25 сентября по 31 декабря в город было доставлено 1957 тонн продуктов, а самолетами 2-й авиабазы — 1600 тонн, в том числе 417 тонн мяса, 396 тонн сливочного масла, 189 тонн концентратов, 143 тонны копченостей, 111 тонн сыра, 68 тонн шоколада, 165 тонн муки.[2]

Транспортные самолеты доставляли также почту, медикаменты, консервированную кровь. В обратные

[1] АМИЛ. Из отчета о работе Особой северной авиагруппы за период войны.

[2] ЛПА, ф. И-43, оп. 3, ед. хр. 312, лл. 7, 13.

Разгрузка самолета с продовольствием в Ленинградском аэропорту (осень 1941 г.).

рейсы брали на борт раненых воинов и эвакуируемых по решению советских и партийных органов квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников ленинградских заводов: Кировского, Ижорского, Металлического, а также научных работников, писателей, деятелей искусств.

Вывозились дорогостоящие оборудование, приборы, средства связи, цветной прокат. В октябре 1941 г., когда противник прорвался за реку Волхов, на самолетах были переброшены в район боевых действий части одной из дивизий народного ополчения.

Единственный путь по воздуху в Ленинград лежал через Ладожское озеро. Эта трасса проходила на расстоянии 20—25 километров от линии фронта и почти на всем протяжении контролировалась вражеской авиацией. Немецкие истребители постоянно находились в зоне воздушной трассы, подкарауливая советские транспортные самолеты. Аэродромы эскадрилий и авиабазы часто подвергались бомбардировкам.

Транспортные самолеты отправлялись в рейс группами по 9—12 машин под прикрытием истребителей. Весь путь через Ладожское озеро они летели на бреющем полете, низко прижимаясь к воде. Метеорологические условия для полетов были крайне неблагоприятны — стояла глубокая осень с частыми дождями, тума-

нами, снегопадами и низкой облачностью. Но всё это не останавливало героев-летчиков.

Образцом мужества и решительности был лучший летчик Московской авиагруппы Дмитрий Кузнецов. В сложных метеорологических условиях он благополучно приводил свою группу на аэродром, совершая большую часть полета вслепую. Садился при низкой облачности и плохой видимости, нередко при сильном обледенении самолета. 19 ноября 1941 г. эскадрилья Д. Кузнецова совершила исключительно сложный полет. Погода была совершенно нелетной. Весь аэродром закрыт густым туманом. Видимость едва достигала 50 метров. Истребители сопровождения из-за плохой погоды не могли даже подняться со своего аэродрома. Но, несмотря на все эти трудности, эскадрилья сделала два рейса, доставив ленинградцам десятки тонн груза.

Борясь за два рейса в сутки, летчики «выжимали» из машин максимальную скорость, добиваясь предельного сокращения времени, затрачиваемого на погрузку и разгрузку самолетов. Вместо 1600 килограммов груза самолеты стали поднимать до 3500 килограммов, сократив до минимума запас горючего на борту.

Летчики упорно и с успехом овладевали новым, небывало трудным и рискованным режимом полета. Этому способствовала проводимая в частях гражданского воздушного флота большая партийно-политическая работа. Она была направлена на воспитание в личном составе высокого чувства советского патриотизма, боевых качеств советских воинов, на повышение летного мастерства, безусловное выполнение и перевыполнение плана перевозок. Вот один из примеров.

На ленинградском аэродроме в холодном зале одного из зданий проводилось открытое партийное собрание. В повестке дня стоял вопрос: «О мерах увеличения транспортировки грузов в город Ленинград». Коммунисты вместе с пришедшими на собрание беспартийными горячо обсуждали возможные пути и средства увеличения количества рейсов до трех в сутки и повышения грузоподъемности самолетов.

Добиваясь наилучшего использования машин, летчики вели счет каждому лишнему килограмму полезного груза. Командир корабля Валухов, например, предложил рассчитывать загрузку для каждого самолета

в отдельности, поскольку вес самолетов неодинаков. Командир другого корабля Д. Кузнецов высказал ценную мысль — снять с самолетов подогреватели, запасные части, инструмент, скамьи и тем самым увеличить грузоподъемность на 50—70 килограммов. Командир корабля А. Васильев внес предложение — тяжелую деревянную тару для грузов, перебрасываемых в Ленинград по воздуху, заменить легкой — бумажной, мешковиной или фанерой.

На следующий день самолеты были загружены уже с учетом внесенных предложений. В результате 9 самолетов вместо 18 700 килограммов взяли на борт 21 760 килограммов.

Так летчики гражданского воздушного флота под руководством партийных организаций боролись за успешное выполнение плана перевозок.

Самоотверженно трудились и наземные работники Ленинградского аэропорта. Несмотря на тяжелые условия блокадной зимы, частые налеты вражеской авиации и артиллерийские обстрелы аэродромов, они быстро разгружали самолеты и вновь отправляли их в рейс. Разгрузка большой группы самолетов, посадка в них пассажиров, загрузка багажом и грузами, технический осмотр производились в течение 20—30 минут. Общее количество обслуживаемых самолетов в некоторые дни достигало рекордной цифры. Например, 26 ноября 1941 г. был обеспечен 101 вылет и столько же прилетов.

Только с сентября по декабрь 1941 г. самолеты гражданской авиации совершили в осажденный город свыше 3000 полетов. Они доставили в Ленинград 6007 тонн грузов, в том числе 4325 тонн продовольствия и 1660 тонн боеприпасов и вооружения. За время блокады летчики гражданской авиации доставили в Ленинград 312 тонн (в упаковке) ценнейшего медицинского груза — консервированной крови.

В сентябре и октябре 1941 г. почти $^2/_3$ всех грузов составляли боеприпасы и вооружение. Но уже в ноябре—декабре значительно возросло количество перевозимых с «Большой земли» продуктов питания. Их удельный вес во всех грузах, прибывающих в Ленинград, достиг 85 процентов.[1]

[1] АМИЛ. Из отчета о работе Ленинградского аэропорта за время Отечественной войны с 22 июня 1941 г. по 30 ноября 1943 г.

В декабре 1941 г. за образцовое выполнение заданий по доставке в Ленинград продовольствия более 150 человек из личного состава авиационных частей было награждено именными часами и другими ценными подарками, а также грамотами Ленгорисполкома.[1]

Однако, каков бы ни был размах воздушных перевозок, они не могли полностью решить проблему снабжения блокированного Ленинграда. Масштабы бедствия, постигшего население этого громадного города, требовали гораздо бо́льших усилий.

До конца августа — начала сентября 1941 г. грузы в Ленинград доставлялись по железным дорогам и по обходным каналам Ладоги, соединяющим устье реки Волхов с истоками Невы. Но после того, как немецко-фашистские захватчики перерезали все железные дороги, захватив Шлиссельбург, и закрыли также путь по Неве и Приладожским каналам, Ладожское озеро оказалось единственной коммуникацией, связывавшей город со страной.

Между тем к большому судоходству озеро было совершенно не приспособлено. Северную его часть, удобную для судоходства, контролировал враг; на малоосвоенных же южном и западном берегах не имелось ни одного причала, пригодного для погрузочно-разгрузочных работ. Недоставало и озерного флота. Предстояло построить портовые сооружения, создать флот, собрать и обучить кадры, а затем обеспечить регулярное движение кораблей, и всё это осуществить в зоне военных действий, в условиях непрерывных налетов вражеской авиации.

Значительную часть этих задач решил своими силами сам Ленинград. В то же время большую помощь в этом оказала ему вся страна. По указанию ГКО на Ладожское озеро были переброшены материальные и людские ресурсы. Из глубин страны шли к нему специальные транспорты.

Военный Совет Ленинградского фронта вынес решение открыть водную трассу через Ладожское озеро с 1 сентября 1941 г. На западный берег озера прибыли строители. Тишину бухт нарушили стук топоров, звон пил. Сооружались пирсы и причалы, рядом с ними

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 313, оп. 18, ед. хр. 1431, лл. 110, 236—237, 344—345.

строились новые железнодорожные станции. Ввиду того что Осиновецкая бухта была слишком мелководна и могла принимать только небольшие суда, срочно производились дноуглубительные работы. Фашистские летчики сбрасывали десятки бомб на строившиеся объекты, но, несмотря на это, героическая стройка продолжалась.

К этому времени на восточный берег озера уже было подвезено с «Большой земли» большое количество грузов для Ленинграда. Они доставлялись по железной дороге Вологда — Череповец — Тихвин — Волховстрой, затем перегружались на пристани Гостинополье в речные суда и направлялись в Новую Ладогу. Дальше путь лежал через бурные воды Ладоги к пока еще пустынному западному берегу.

12 сентября 1941 г. одновременно с развернувшимися работами по строительству порта начались перевозки. Их осуществляли Северо-Западное пароходство и Ладожская военная флотилия. Пока причал в Осиновце не был готов, суда подходили к шатким мосткам или к затонувшим баржам.

В труднейших условиях, под обстрелом и бомбардировками врага, в штормовую погоду советские патриоты на деревянных баржах и речных пароходах, катерах и тендерах доставляли грузы, которые посылала Ленинграду страна, а из Ленинграда вывозили население, промышленное оборудование, культурные ценности.

Это была поистине героическая работа.

Пароход «Орел», где капитаном был И. Д. Ерофеев, совершил 11 рейсов, перевозя воинские части в одну из бухт на озере, прозванную моряками Ладожской флотилии «Бухтой смерти». Десятки раз судно попадало под обстрелы и бомбежку, получив более 100 повреждений и пробоин. Всякий раз исправляя их, команда вновь выходила в рейс. Она провела по трассе более 30 барж с грузом, доставила на «Большую землю» тысячи эвакуировавшихся ленинградцев. Экипаж «Орла» бессменно плавал по Ладожской водной трассе до конца навигации 1941 г. и две последующие навигации.

Так же самоотверженно трудились на Ладоге, доставляя грузы для Ленинграда, команды парохода «Ижорец № 8» во главе с капитаном Н. Д. Бабошиным, тральщика «Сом» во главе с командиром Абакумовым и многие другие.

В ноябре на озере появился лед. Маневрировать стало труднее. Но речники работали с еще большим упорством. Для ускорения погрузочно-разгрузочных работ в эти дни по решению горкома партии от 8 ноября 1941 г. в Осиновец из Ленинграда было направлено 300 грузчиков. [1]

Перевозки продолжались до середины ноября 1941 г. Грузы, доставленные на западный берег, разгружались в порту Осиновец и по узкоколейной дороге направлялись на станцию Ладожское озеро Ириновской железной дороги, а по ней — в Ленинград. Этим путем в город с 10 октября по 7 декабря 1941 г. был доставлен 1791 вагон разных грузов, из них продовольствия 898 вагонов (45 тыс. тонн), боеприпасов — 388 вагонов и горюче-смазочных материалов — 357 вагонов. [2]

Хотя водные и воздушные перевозки не могли полностью покрыть потребности Ленинграда и фронта, они всё же в значительной степени способствовали поддержанию снабжения населения и армии по установленным нормам.

В середине ноября 1941 г., когда Ладожское озеро замерзало и подвоз водным путем стал невозможен, а продовольственное положение Ленинграда всё более ухудшалось, Государственный Комитет Обороны принял новое смелое решение — создать по льду Ладоги военно-автомобильную дорогу. Трасса должна была брать свое начало в Ленинграде, доходить до мыса Осиновец, а оттуда продолжаться по льду Ладожского озера в районе Шлиссельбургской губы (на протяжении 30 километров). На восточном берегу трасса выходила к селу Кабона и дальше тянулась к станциям Заборовье и Подборовье Северной железной дороги.

Военный Совет Ленинградского фронта и партийные организации города немедленно приступили к практическому выполнению решения Государственного Комитета Обороны. Было создано Управление перевозок фронта, которому подчинялась военно-автомобильная дорога. Для строительства и эксплуатации ледовой трассы формировались специальные дорожные части. Кроме того, в короткий срок в городе и области были мобилизованы

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 3819, л. 32.
[2] АМО, ф. 217, оп. 505473, ед. хр. 1, лл. 109, 115.

Баржи с зерном во льдах Ладожского озера (ноябрь 1941 г.).

тысячи рабочих, служащих, инженерно-технических работников, колхозников. На Ладогу были направлены рабочий батальон Кировского завода, бойцы пожарных частей и МПВО, портовики Балтийского бассейна, рабочие завода «Трубосталь» и других предприятий.

На восточном берегу озера в необычайно трудных условиях — по болотам и низинам, в лесной глуши — за неделю была проложена пригодная для движения автомашин дорога от села Кабона до станций Заборовье и Подборовье. В северо-восточных районах Ленинградской области были построены четыре новые железнодорожные линии: Тихвин — Будогощь, Кабона — Чагода, Любытино — Неболга, Войбокало — Коса — общей протяженностью 209 километров (со вспомогательными путями и ветками — 221 километр),[1] которые связали побережье Ладожского озера с Северной и Октябрьской железными дорогами.

Одновременно на основе тщательного изучения ледового режима Ладоги и разведки предполагаемого маршрута прокладывалась дорога по льду.

Военный Совет фронта принял решение открыть движение по ледовой трассе 25 ноября 1941 г.

Вначале на лед был пущен конный обоз, который 19 ноября отправился из села Кокорево на восточный берег озера за грузом хлеба для ленинградцев. Это был исключительно трудный переход. Лошади скользили на льду, спотыкались, падали. Трасса еще не была полно-

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 18.

стью оборудована, и поэтому ездовые нередко отклонялись от маршрута далеко в сторону. С опасностью для жизни, под ежеминутной угрозой провала под лед мужественные люди доставили хлеб на западный берег.

21 ноября командир дорожно-эксплуатационного полка майор Можаев провел из села Кабона на западный берег 200 подвод с мукой. Конные обозы двигались теперь круглые сутки. Они ежедневно доставляли в Ленинград 150—200 тонн продовольствия.

Наконец, наступил день, когда состояние льда позволило пустить по трассе автотранспорт. В ночь на 22 ноября 1941 г. в мороз и пургу колонна в составе 60 полуторатонных автомашин из части майора Порчунова совершила первый рейс через озеро.

Ладожская трасса вступила в строй. Задание Государственного Комитета Обороны было выполнено раньше намеченного срока.

Созданная коммуникация, названная народом «Дорогой жизни», была грандиозным сооружением, не имевшим примера в истории гражданского и военного строительства. Политическое, экономическое и военное значение автомобильной дороги было исключительно велико. Она стала главной артерией, связывающей Ленинград с «Большой землей». Днем и ночью, в любую погоду, в мороз и пургу, по Ладоге непрерывно двигались вереницы автомашин с продовольствием и военными грузами для города и фронта.

В первые дни эксплуатации дороги машины шли по сравнительно тонкому 18-сантиметровому льду. Водители держали дверцы кабин открытыми на случай неожиданного провала под лед. Автомашины имели еще не полную нагрузку и тянули за собой санные прицепы, груженные продовольствием. В середине декабря, когда лед достаточно окреп, полную нагрузку стали брать не только полуторатонные, но и более тяжелые автомашины.

Рейс по всей трассе протяженностью в оба конца 640 километров требовал от водителей исключительной выдержки и мужества. Движение усложняли лютые морозы, снегопады, трещины, появлявшиеся на льду под тяжестью машин, вражеские бомбардировки и артобстрелы. Преодолев путь от западного берега озера до перевалочных баз Заборовье и Подборовье, водитель должен был немедленно отправляться обратно.

Конный обоз с зерном на Ладожской трассе (декабрь 1941 г.).

В начале декабря 1941 г., когда войска Советской Армии разгромили Тихвинскую группировку немцев, протяженность Ладожской трассы сократилась с 320 до 190 километров. Основной перевалочной базой стал Тихвин. С этого времени значительно возрос поток грузов для Ленинграда и фронта, что позволило с 25 декабря 1941 г. увеличить хлебный паек населению города и воинским частям: рабочим и воинам — на 100 граммов, служащим, иждивенцам и детям — на 75 граммов. Рабочим теперь выдавалось 350 граммов, а остальным категориям населения — по 200 граммов хлеба.[1] Полевой паек на фронте составлял 600 граммов, а тыловой 400 граммов в день.[2] Эта первая победа была результатом самоотверженного труда советских патриотов на ледовой трассе.

Однако дорога через Ладогу была призвана решать

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 80.
[2] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л 357.

гораздо большие задачи. Она еще не выполняла установленного плана перевозок, доставляя не более третьей части грузов, необходимых для удовлетворения минимальных потребностей Ленинграда и войск фронта в продовольствии и в горючем. Об этом было прямо сказано в обращении к работникам ледовой трассы от 5 января 1942 г., подписанном А. А. Ждановым от имени Ленинградской партийной организации и Военного Совета фронта. В этом обращении говорилось:

«...Грузы для Ленинграда и фронта имеются. Стало быть, быстро исправить положение и облегчить нужду Ленинграда и фронта зависит от вас, работников фронтовой магистрали, и только от вас...

От лица Ленинграда и фронта прошу вас учесть, что вы поставлены на большое и ответственное дело и выполняете задачу первостепенной государственной и военной важности... Возьмитесь за дело, как подобает советским патриотам, честно, с душой, не щадя своих сил, не откладывая ни часа, чтобы быстро наладить доставку грузов для Ленинграда и фронта в количестве, установленном планом.

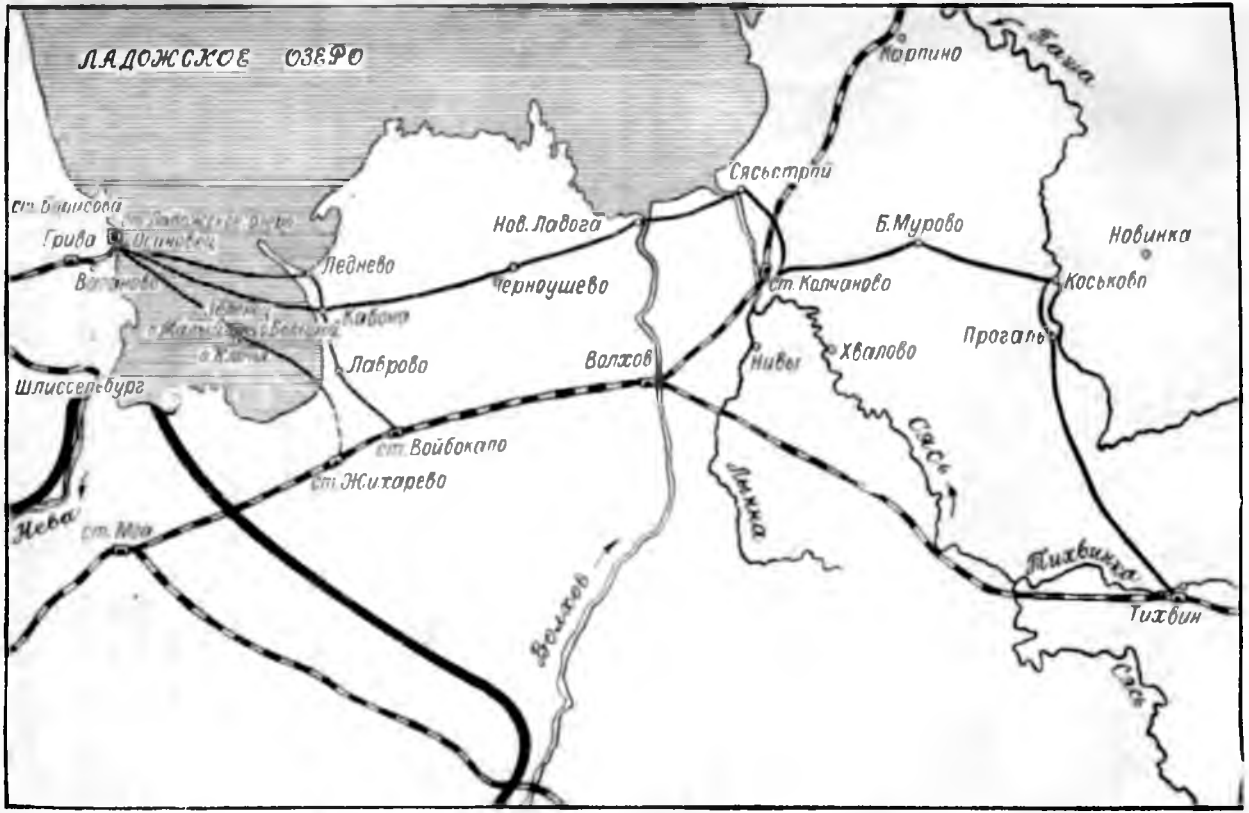
Ваших трудов Родина и Ленинград не забудут никогда». [1]

В тот же день на Ладожскую трассу для оказания помощи руководству в мобилизации всего личного состава магистрали на выполнение важнейшей задачи по обеспечению перевозок выехала группа политработников в количестве 50 человек. В следующие два дня они побывали во всех частях, на перевалочных базах, а также в отдельных подразделениях, расположенных на восточном берегу. Всюду были проведены митинги. В селе Городище перед собравшимися шоферами и дорожниками выступил бригадный комиссар И. В. Шикин. Он вынул из кармана несколько кусочков хлеба, который выдавался ленинградцам, и пустил его по рукам. У многих присутствовавших — мужественных, закаленных воинов — навертывались слёзы на глаза. Затем бригадный комиссар зачитал обращения Военного Совета и обкома партии.

На митингах, проходивших в землянках, ротах

---

[1] «Фронтовой дорожник», 19 января 1942 г.



Транспортировка грузов в Ленинград после освобождения Тихвина.

палатках на льду, бойцы и командиры поклялись сделать дорогу такой, чтобы машины по ней могли двигаться на больших скоростях и в таком количестве, какое необходимо для выполнения плана перевозок. Здесь же заключались социалистические договоры на лучшую дорожную, комендантскую и регулировочную службу. Например, трактористы Панфилушкин, Ларин, Макаров, Акимов и другие взяли на себя обязательство выполнять задания на 120—160 процентов.

По инициативе коммунистов и комсомольцев на трассе развернулось движение многорейсовиков. Передовые водители совершали ежедневно по два рейса и в начале работы трассы. Но массовым, охватившим весь коллектив дороги, это патриотическое движение стало лишь после обращения Военного Совета и обкома партии. Уже 6 января по два рейса совершили десятки водителей, темп перевозок возрос.

Партийные и комсомольские организации всю свою работу подчинили лозунгу: «Два рейса в сутки!», вовлекая в соревнование не только шоферов, но и дорожников, грузчиков — всех тех, от кого зависело бесперебойное движение и максимальное использование транспортных средств.

Особое внимание уделялось широкой популяризации опыта передовиков. О многорейсовиках рассказывали многочисленные агитаторы, красноармейская газета «Фронтовой дорожник»,[1] выходившая на трассе, красочные плакаты, боевые листки, где ежедневно отмечались результаты работы водителей, занявших первые места в соревновании.

В автомобильных подразделениях проводились летучки, беседы и совещания по обмену опытом передовых водителей, заслушивались сообщения о том, как они добились успеха, как их опыт изучает остальной водительский состав.

27 января 1942 г. в поселке Жихарево состоялся первый слет двухрейсовиков, на котором присутствовало 80 человек. Выступавшие шоферы делились своим опытом, рассказывали о трудностях и о путях их преодоления. Лучшему автомобильному батальону было вручено переходящее знамя трижды орденоносного Киров-

[1] Первый номер этой газеты вышел 15 января 1942 г.

Продовольственная база на берегу Ладожского озера (зима 1941/42 г.).

ского завода. Всю зиму различные подразделения Ладожской трассы боролись за получение этого знамени.

5 февраля на такой же слет собрались дорожники, регулировщики и связисты.

Результаты всей этой многогранной политической работы не замедлили сказаться. Например, в 388-м отдельном автобатальоне к концу января 1942 г. больше половины водителей стали совершать не менее двух рейсов в сутки. В 389-м автобатальоне количество двухрейсовиков увеличилось вдвое. [1]

В январе на всей Ладожской трассе насчитывался 261 водитель-двухрейсовик, а в марте их было уже 627. Число шоферов, совершавших по три рейса в сутки, возросло с 54 в январе до 355 в марте. [2]

По почину коммунистов и комсомольцев одного из автобатальонов водители открыли личные счета перевозок, что сыграло большую роль в повышении производительности их труда. Были созданы комсомольские эшелоны, которые совершали по два-четыре рейса в сутки и систематически перевыполняли задания по

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 206.
[2] Там же

перевозкам грузов. К апрелю 1942 г. на Ладоге работало уже 50 таких комсомольских эшелонов. Их вели комсомольцы Кудельский, Матека, Смекалов, Гаврилов и др. На многорейсовое движение стали переходить целые подразделения.

Значительному улучшению работы трассы способствовал и ряд организационных мероприятий, проведенных на Ладоге. Прежде всего, пришлось отказаться от езды колоннами, так как она связывала инициативу водителей и не давала возможности применять большие скорости. Было снято также запрещение пользоваться фарами в ночное время. Движение с погашенными фарами приводило подчас к авариям и даже катастрофам. На погрузочно-разгрузочных пунктах бригады грузчиков были укреплены лучшими коммунистами и комсомольцами. Самоотверженно работая, грузчики не отставали от водителей, борясь за сокращение времени погрузки машины с шести до пяти — трех минут. Подобно героям-водителям, появились герои погрузки — Бассария, Мушкидиани, выполнявшие нормы на 300 процентов, и др.

Однако решительное увеличение грузопотока всё же зависело от сокращения линии подвоза. После разгрома немецкой группировки в районе Волхова и Войбокало создалась возможность подтянуть перевалочные базы ближе к озеру. Для этого саперы по решению Военного Совета фронта в короткий срок — за 5 дней — восстановили взорванные железнодорожные мосты через реки Лынну и Сясь. 16 января вступили в эксплуатацию вновь построенные автодороги к перевалочным базам Жихарево и Войбокало. В этих условиях движение многорейсовиков развернулось еще шире. С 18 января 1942 г. дорога стала выполнять план перевозок.

О неуклонном нарастании темпов перевозок можно судить по следующим показателям. Если за ноябрь—декабрь 1941 г. было перевезено всего 16 499 тонн грузов, то в январе 1942 г. только в первую декаду 10 300 тонн, во вторую декаду — 21 000 тонн, а в третью декаду — 23 000 тонн. [1]

В результате улучшения работы трассы 24 января 1942 г. ленинградцам вновь была увеличена норма вы-

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 296.

Шоферы-многорейсовики читают бюллетень о ходе соревнования по доставке грузов в Ленинград.

дачи хлеба: рабочим до 400 граммов в сутки, служащим — до 300 граммов, а иждивенцам и детям — до 250 граммов.[1]

Но дорога еще не обеспечивала потребностей блокированного города. Требовалось увеличить перевозки не менее чем в три раза. Для того чтобы подтянуть перевалочные базы еще ближе к восточному берегу, по решению Государственного Комитета Обороны от 11 января 1942 г. в кратчайший срок была построена новая железнодорожная ветка Войбокало—Кабона (на восточном берегу) длиной 35 километров. Поезда стали подходить непосредственно к ледовому участку трассы. Протяженность автомобильного рейса сократилась до 70 километров в оба конца. Более 100 водителей начали совершать по четыре, а некоторые и по пять рейсов в сутки.[2] Грузопоток значительно возрос.

Повышению скорости и интенсивности движения автомашин способствовало также улучшение благоустройства и содержания ледовых трасс. На озеро прибыли мощные грейдеры на тракторной тяге и снегоочистители, ежедневно расчищавшие снег. По мере изнашивания ледового

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 80.
[2] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 207.

покрова и повреждения его от бомбардировок оперативно прокладывались новые пути. Кроме того, появились маршруты, специализированные по видам груза.

Общая длина ледовых дорог, построенных за зиму 1941/42 г., составила около 1800 километров, т. е. в 60 раз превышала расстояние между обеими берегами озера.

В первую блокадную зиму Ладожская трасса не только несла жизнь и тепло в холодный и голодающий Ленинград. Одновременно по ней из Ленинграда в глубокий тыл эвакуировались детские сады и детские дома, учебные заведения, рабочие некоторых заводов и население, переправлялись демонтированное оборудование ленинградских заводов и культурные ценности. С декабря по апрель 1942 г. из Ленинграда было отправлено 3677 железнодорожных вагонов с различными грузами.[1] Из блокированного города на «Большую землю» ежесуточно перевозилось 5—6 тыс. ленинградцев. Эвакуация населения особенно усилилась в марте 1942 г. В течение этого месяца по трассе было перевезено 221 947 человек,[2] а всего с 1 января по апрель 1942 г. — 514 069 человек.[3]

В осуществлении перевозок эвакуируемого населения, а также топлива и других жизненно важных грузов помощь Ленинграду оказала столица нашей Родины Москва. Для обеспечения руководства эвакуацией ЦК партии направил в осажденный город заместителя председателя СНК СССР А. Н. Косыгина. Чтобы ускорить перевозку населения, Московский Совет депутатов трудящихся по решению Совета Народных Комиссаров от 17 января 1942 г. в чрезвычайно короткий срок создал специальную автобусную экспедицию.

В соответствующем распоряжении Совета Народных Комиссаров говорилось: «1) Обязать Мосгорисполком немедленно отгрузить для перевозки эвакуируемого из г. Ленинграда населения 40 заправленных бензином автобусов и выделить 80 человек водителей, начальника, руководителей колонны и специалистов по ремонту автомашин. 2) Обязать НКПС не позднее 18.1.1942 г. предоставить для Мосгорисполкома необходимое количество платформ для отправки автобусов из г. Москвы на станцию Войбокало Северной железной дороги.

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 334.
[2] Там же, л. 332.
[3] Там же, л. 333.

3) Обязать Мосгорисполком обеспечить направляемых для перевозки эвакуируемого из г. Ленинграда автобусами населения теплой одеждой, валенками, рукавицами и шинелями, а также выдать месячный паек питания. 4) Обязать Наркомлегпром СССР отпустить Мосгорисполкому для водителей автобусов начальника, руководителей колонн и специалистов по ремонту автомашин, направляемых в г. Ленинград, 90 шинелей».[1]

Укомплектовав экспедицию, Исполком Моссовета утвердил ее начальником коммуниста В. Г. Иванова (директора 3-го автобусного парка г. Москвы).[2] Комиссаром был назначен инструктор горкома ВЛКСМ В. Н. Красов, начальниками колонн — И. Г. Данилов и И. П. Лаврентьев, механиком — А. А. Еремеев.

О размерах экспедиции можно судить хотя бы по ассигнованиям, которые были отпущены для этой цели Управлению автобусного транспорта. Так, 19 марта 1942 г. Московский городской Совет депутатов трудящихся предложил Мосгорфинуправлению выделить в марте 1942 г. 680 тыс. руб. на покрытие расходов, связанных с посылкой автоколонны в Ленинград, и, кроме того, выдать 200 тыс. руб. за счет лимитов капитальных работ по коммунальному хозяйству на I квартал 1942 г.[3]

В ночь на 18 января на станции Митьково 40 автобусов были погружены на платформы. Представители московских организаций загрузили их шоколадом, концентратами, сахарином и другими продуктами. В кузовах автобусов находилось также оборудование для создания блока питания на эвакопункте станции Жихарево.

В 16 часов 18 января эшелон направился в Ленинград через Ярославль—Санково—Тихвин. Ему была открыта «зеленая улица», и 21 января он прибыл на станцию Жихарево. Всё продовольствие на автобусах и автомашинах было отправлено в Ленинград и сдано на базы. Руководителей колонны в Смольном принял А. Н. Косыгин. Получив конкретное задание по эвакуации населения, колонна 23 января приступила к работе.

---

[1] Архив Московского Совета депутатов трудящихся (далее — Архив Моссовета), т. 1, 1942, д. 511, л. 18.

[2] Архив Моссовета, п. 1, д. 515, л. 17.

[3] Архив Моссовета, оп. 1, д. 748, л. 244.

В феврале ее личный состав был пополнен новой группой водителей, дополнительно направленных на ледовую трассу.[1]

За период с 23 января по 9 апреля 1942 г. коллектив Московской автобусной экспедиции перевез на восточный берег Ладожского озера 169 тыс. человек, доставляя обратными рейсами в Ленинград большое количество продовольствия, боеприпасов, медикаментов и других грузов.

26 апреля, когда экспедиция возвратилась в Москву, Исполнительный Комитет Московского городского Совета депутатов трудящихся дал высокую оценку проделанной ею работе. В решении Исполкома, принятом по отчету начальника и комиссара экспедиции, всему ее коллективу за образцовое выполнение ответственного задания была объявлена благодарность, а 34 особенно отличившихся человека были премированы.[2]

Большую группу участников экспедиции (21 человек) 19 апреля 1942 г. Военный Совет Ленинградского фронта наградил орденами и медалями. В частности, орденом Красной Звезды были награждены тт. Иванов, Красов, Данилов, Лиман.

Москва и другие города оказали также помощь в организации снабжения Ленинграда топливом. Для его перевозки по распоряжению Совета Народных Комиссаров в феврале 1942 г. на станцию Войбокало были посланы 200 автомашин, в том числе 100 машин из Москвы, 50 — из Ярославля и 50 — из Горького.[3]

Московская автоколонна (начальник В. В. Кудряшев, заместитель по технической части Н. Г. Шептунов) была сформирована в течение двух суток из состава автопарка 7-й автобазы (2-й транспортный батальон МПВО). На формирование и отправку автоколонны Управление грузового транспорта Моссовета израсходовало 480 769 руб.[4]

16 февраля 1942 г. автоколонна, погруженная на открытые платформы спецэшелона, отправилась с Савеловского вокзала, везя с собой для защитников Ленинграда концентраты и растительное масло (около 300 тонн). Прибыв 19 февраля на станцию Войбокало,

[1] Архив Моссовета, п. 1, д. 515, л. 25.
[2] Архив Моссовета, оп. 1, д. 752, лл. 132—133.
[3] Архив Моссовета, т. 1, д. 511, л. 46.
[4] Архив Моссовета, оп. 1, д. 752, л. 215а.

Участники Московской автобусной экспедиции, награжденные за самоотверженный труд орденами и медалями (апрель 1942 г.).

автоколонна в тот же день, несмотря на потери, понесенные от бомбардировки станции во время разгрузки, совершила рейс по ледовой трассе на западный берег Ладожского озера. Продовольствие было сдано на склады Ленинграда.

Первые несколько дней автоколонна перевозила продовольственные грузы, а затем, с прибытием на Ладогу автоколонны из Ярославля, вошла вместе с ней в состав созданной сводной автоколонны по перевозке угля во главе с начальником Г. С. Рогозовым и комиссаром Е. Харьковским.

Вскоре на станцию Войбокало прибыло 100 автомобильных прицепов, посланных из Москвы на основании распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и переданных сводной автоколонне. Чтобы собрать такое количество прицепов, Моссовет изъял их из автохозяйств наркоматов и ведомств столицы. О том, какое значение придавалось этому мероприятию, можно судить по надписи, сделанной председателем Моссовета В. П. Прониным на документе, переданном для исполнения его заместителю В. И. Иванову: «Немедленно организовать это дело. Ленинграду надо помочь всем, что ему надо. Это наше кровное дело». [1]

Сводная автоколонна, получившая название 1-го отдельного автобатальона, совершая до конца апреля рейсы с угольной базы Коса (на восточном берегу) на

[1] Архив Моссовета, т. 1, д. 511, л. 48.

западный берег озера к железной дороге в районе деревни Ваганово, доставила для Ленинграда большое количество топлива.

Летом 1942 г. автобатальон обслуживал строительство пирсов на Косе, а осенью перевозил овощи из дальних районов Ленинградской и Новгородской областей. Зимой 1942/43 г. автобатальон снова работал по доставке угля через Ладожское озеро. После прекращения работы ледовой дороги московские автомашины ЗИС-5 были переброшены в район Тихвина для перевозки древесины с предприятий Ленлеса, а ярославские ЯГ-6 — дров госпиталям Ленинграда. В 1943 г. все автомашины и личный состав автоколонны были переданы в распоряжение управления «Ленинградснабуголь».

За самоотверженный труд по осуществлению перевозок для Ленинграда и фронта весь состав автоколонны, прибывший из Москвы и Ярославля, был награжден медалями «За оборону Ленинграда». Многие получили ордена Советского Союза, в частности технорук колонны Н. Г. Шептунов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Продовольствие, транспорт и люди, направленные из Москвы, Ярославля и Горького, помогли защитникам Ленинграда преодолеть трудности блокады, способствовали обеспечению перевозок для города и фронта.

Получая помощь от всего народа, ленинградцы в то же время прилагали все силы к тому, чтобы, в свою очередь, помогать матери-Родине. По Ладожской трассе они посылали стране и фронту большое количество изготовленной ими промышленной продукции. Предприятия в тылу получали из Ленинграда станки и приборы, а Советская Армия — оружие, медицинские инструменты, лечебные сыворотки и вакцины. Так, из Ленинграда было отправлено более 200 тонн ценного хирургического инструмента, более 5 тонн сывороток и вакцин, свыше 1 тонны консервированной крови и т. д. [1]

Ладожская трасса имела не только экономическое, но и большое военное значение. По заданиям командования по ней производились крупные воинские переброски для нанесения противнику неожиданных ударов со стороны озера. По Ладожской трассе на помощь

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 335.

Доставка грузов в Ленинград по Ладожской трассе (весна 1942 г.).

осажденному городу прибывали пополнения из Казахстана, Узбекистана, Татарии, Чувашии, Мордовской АССР, приволжских городов и т. д.

Ладожская ледовая магистраль функционировала до 25 апреля 1942 г. Весна уже полностью вступила в свои права, лед скрылся под водой (слой воды на ладожских дорогах составлял 20—35 сантиметров), но пока он еще выдерживал тяжесть машин, они не прекращали движения по трассе. Регулировщики и дорожники не покидали своих постов, организуя движение, строя настилы над промоинами и мосты через трещины.

Каковы же итоги работы ледовой дороги в первую блокадную зиму и как они сказались на преодолении трудностей, переживаемых защитниками осажденного города?

С 24 ноября 1941 г. по 21 апреля 1942 г. по Ладожской трассе для Ленинграда было перевезено большое количество различных грузов, в том числе 270 876 тонн продовольствия и фуража, десятки тысяч тонн боеприпасов и взрывчатых веществ, 34 717 тонн горюче-смазочных материалов, 22 818 тонн угля и др.[1]

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 294.

На долю продовольствия приходилось 73 процента всех перевезенных грузов.[1] Из 71 вида продовольственных грузов преобладали мука, зерно, крупы, мясопродукты, рыба, жиры, сахар и овощи. С 21 ноября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. в Ленинград было перевезено 141 856 тонн муки, зерна и сухарей, 36 076 тонн круп и концентратов, 36 201 тонна мясопродуктов, 4750 тонн рыбы, 14 602 тонны жиров, 9755 тонн сахара, 4958 тонн овощей.[2] Помимо основных продуктов питания, по Ладожской трассе было доставлено 833 тонны клюквы, 752 тонны варенья, 126 тонн орехов, 1470 тонн сухофруктов, большое количество шоколада, кондитерских изделий, яиц и т. д., а также лечебно-укрепляющие средства: 86 тонн витамина С, 102 тонны витаминного сока и 21 тонна витаминовой карамели, альбумин, глюкоза, казеин, сахарин и др.[3]

Поступали и хозяйственные материалы. По Ладожской трассе город получал мыло, свечи, сухой спирт, хлорную известь, семена и др.[4] Доставка угля началась с февраля 1942 г. и продолжалась до закрытия трассы.

Усиленный подвоз продовольствия, горючего и боеприпасов по Ладожской магистрали обеспечил резкое улучшение снабжения города и фронта. К концу работы трассы Ленинград и Ленинградский фронт располагали уже неприкосновенными продовольственными запасами в размере 66 930 тонн.[5]

На 21 апреля 1942 г. население Ленинграда обеспечивалось:[6]

Мукой	на	58.8 дня
Крупой	»	57,1 »
Мясом и рыбой	»	140,8 »
Жирами . .	»	123 »
Сахаром	»	90,3 »

Это обеспечивало город необходимым минимумом продовольствия до начала навигации по Ладожскому озеру и давало возможность снабжать население, армию и флот по действующим в то время нормам без перебоев.

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 310.
[2] Там же, лл. 312, 314.
[3] Там же, лл. 313—314.
[4] Там же.
[5] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 186, л. 70.
[6] Там же.

А нормы с 11 февраля 1942 г. были снова повышены. Рабочие и ИТР получали теперь по 500 граммов, служащие — по 400 граммов, иждивенцы и дети — по 300 граммов хлеба.[1] Приказом по войскам фронта от 10 февраля 1942 г. нормы выдачи хлеба воинам по фронтовому пайку были доведены до 800 граммов, а по тыловому — до 600 граммов в сутки.[2]

Хлеб выдавался уже почти нормального качества и питательности. В начале 1942 г. примеси в хлебе были сведены до минимума. Так, в I квартале 1942 г. они составляли всего 1,7 процента.[3] Были повышены нормы выдачи населению Ленинграда и других продуктов, что видно из следующей таблицы:[4]

Выдача продуктов на месяц (в граммах)

Наименование	Рабочие и ИТР	Служащие	Иждивенцы	Дети до 12 лет
Мясо:				
наименьшая норма	400	350	300	400
норма с февраля 1942 г.	1 350	750	375	375
„ с марта 1942 г.	1 500	800	400	400
„ с мая 1942 г.	1 800	1 000	500	500
Рыба:				
наименьшая норма	100	—	—	100
норма с апреля 1942 г.	500	400	250	250
Крупа:				
наименьшая норма	1 500	1 000	600	1 200
норма с февраля 1942 г.	2 000	1 500	1 000	1 200
Жиры:				
наименьшая норма	150	100	100	100
норма с марта 1942 г.	800	400	200	400
Сахар:				
норма с января 1942 г.	550	450	400	650
„ с февраля 1942 г.	600	500	400	500
„ с апреля 1942 г.	900	500	400	550

Начиная со второй половины февраля 1942 г., продукты по установленным нормам выдавались полностью.[5] Улучшилось общественное питание ленинградцев. В ап-

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 15, ед. хр. 143, л. 80.
[2] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 357.
[3] Там же, л. 368.
[4] Там же, л. 369.
[5] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л. 261.

реле открылось 153 столовых лечебного усиленного питания, которые отпускали ленинградцам пищу по повышенной норме три раза в день. За два с половиной месяца в этих столовых было обслужено 255 тыс. человек. [1]

В целях организации правильного режима питания для ленинградцев были созданы рационные столовые с трехразовым отпуском горячих блюд, диетические столовые, ночные и дневные санатории.

Доставка с «Большой земли» семян различных культур позволила успешно провести весенний сев в колхозах и совхозах северо-восточных, а также пригородных районов Ленинградской области, в подсобных хозяйствах предприятий и учреждений и организовать массовое индивидуальное и коллективное огородничество в самом городе. Под огороды использовались скверы, сады и даже дворы. Овощами было засеяно 240 тыс. коллективных и индивидуальных огородов в черте города и за его пределами. В 1942 г. только подсобные хозяйства предприятий и организаций Ленинграда заготовили 25 тыс. тонн овощей. Трудящиеся северо-восточных районов области вырастили для ленинградцев 77 тыс. тонн овощей и 47 тыс. тонн картофеля. [2]

Так, благодаря всенародной помощи и героической работе коллектива ладожской «Дороги жизни» замысел врага задушить Ленинград костлявой рукой голода был сорван. «Как провалился навсегда гитлеровский план захвата города штурмом, — говорил А. А. Жданов, — так не удался и его человеконенавистнический план удушения города голодной блокадой». [3]

«История Ладожской трассы — это поэма о мужестве, настойчивости и стойкости советских людей», — писала «Правда» 9 мая 1942 г.

Партия и правительство высоко оценили работу бойцов и командиров ледовой магистрали — 398 передовых людей Ладоги были награждены орденами и медалями Советского Союза. [4]

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л. 263.

[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5304, л. 18.

[3] Речь депутата А. А. Жданова на заседании Верховного Совета СССР 18 июня 1942 г. «Правда», 19 июня 1942 г.

[4] «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». М., т. 1, 1944, стр. 165.

Окончание зимних перевозок гитлеровцы расценили как конец Ладожской трассы. Однако фашисты и на этот раз жестоко просчитались. В работе трассы наступил лишь временный перерыв, использованный для подготовки к летней навигации, которая по объему перевозок значительно превзошла ледовую дорогу.

Как и осенью 1941 г., организация перевозок водным путем была возложена на Ладожскую военную флотилию и Северо-Западное речное пароходство. Погрузочно-разгрузочные работы в основном обеспечивало Управление перевозок Ленинградского фронта. Подготовительные работы к навигации начались задолго до ледохода, а с наступлением весны на обоих берегах Ладожского озера развернулось строительство крупнейших портов: одного на базе Осиновецкого причала и второго — на пустынной косе маяка «Кареджи». О размахе строительства свидетельствовали такие факты: только в Кабоно-Кареджском порту было сооружено 11 пирсов, из них два для тяжелых грузов и один угольный. [1]

Несмотря на многочисленные трудности, усугубленные почти ежедневными налетами вражеской авиации, строители за месяц проделали работу, на которую в обычных условиях потребовалось бы полгода.

К навигации 1942 г. был также построен Мало-Каботажный и восстановлены Гостинопольский и Ново-Ладожский порты. [2] На берегах и в портах Ладожского озера дорожники проложили 24 километра подъездных железнодорожных путей.

Строительство пирсов
(с рисунка худ. Синани)

[1] АМИЛ, д. 328, л. 8
[2] Там же.

Другой большой и трудной задачей являлось значительное пополнение озерного флота. Существенную помощь в этом деле оказали речные пароходства Советского Союза, которые по указанию ГКО выделили суда и баржи для перевозок по Ладожскому озеру. Так, в июле — августе 1942 г. в Ленинград прибыли мотокатера с Северной Двины, Камы, Волги и других рек.[1]

Страна помогла вооружить не только боевые корабли, но и несамоходные суда, поскольку последним приходилось выполнять свою работу под постоянной угрозой нападения врага. Кроме того, для строительства флота на месте по заданию ГКО зимой 1941/42 г. вблизи Ладожского озера была сооружена Сясьская судостроительная верфь. Строительство ее проходило в тяжелых условиях: не хватало оборудования, квалифицированных кадров. Но чувство долга перед Родиной, Ленинградом помогло преодолеть все трудности.

Сясьская судоверфь дала Ладоге 30 озерных деревянных барж общей грузоподъемностью около 12 тыс. тонн, а ко дню XXV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции судостроители сверх плана построили баржу грузоподъемностью в 395 тонн.[2]

Большое пополнение дали Ладожскому флоту сами ленинградцы. На предприятиях города скоростными методами строились металлические баржи грузоподъемностью по 60 тонн каждая.[3] 14 таких барж в разобранном виде были переправлены по железной дороге в порт Осиновец, откуда после сборки они начали свои рейсы на восточный берег.[4]

В Ленинграде строились также самоходные тендеры грузоподъемностью в 2—3 тонны. Кроме новых судов, в навигацию 1942 г. использовались пассажирские и речные буксирные пароходы, плававшие до этого на Приладожских каналах и Неве, а также боевые корабли Ладожской военной флотилии: тендеры, тральщики и канонерские лодки. Для ремонта судов в Новой Ладоге, Осиновце, Кабоне и в деревне Юшково на реке Волхов были переоборудованы и вновь созданы мастерские.

---

[1] АМИЛ, д. 328, л. 61
[2] Там же, л. 5.
[3] Там же, л. 6.
[4] Там же, л. 58

Первый караван судов с продовольствием для Ленинграда (весна 1942 г.).

22 мая 1942 г. все приготовления к навигации были закончены, и буксирный пароход «Гидротехник» вышел в первый рейс. Команда парохода успешно выполнила задание, доставив из Кабоны в Осиновец ценный груз для Ленинграда. Вслед за «Гидротехником» в озеро один за другим вышли остальные пароходы.

28 мая из Новой Ладоги в Осиновец отправился первый караван судов, загруженных еще до открытия навигации.[1] Перевозки проводились по двум трассам: большой (Гостинополье—Новая Ладога—Осиновец протяженностью 150 километров) и малой (Кабона — Осиновец протяженностью 29 километров).[2] Это давало возможность не перегружать перевалочные базы и максимально использовать пропускную способность железных дорог.

С первых же дней открытия навигации гитлеровцы всячески пытались сорвать или хотя бы затруднить ее. Вводя в действие крупные авиационные силы, они

[1] АМИЛ, д. 328, л. 61.
[2] Там же, л. 10.

совершали массированные налеты на трассу, бомбили порты, караваны судов и отдельные корабли. 28 мая в воздушном налете на Кабону приняло участие 104 фашистских самолета. Советские летчики, поднявшись в воздух, завязали бой с фашистской авиацией, который длился 45 минут. В этом бою было сбито 19 немецких самолетов.

Особенно усилились действия фашистской авиации осенью. 30 сентября 1942 г. на Кабоно-Кареджский порт фашисты совершили несколько налетов и сбросили 120 бомб. За весь период навигации было зарегистрировано 142 дневных и 27 ночных бомбежек портов, на трассу было сброшено 68 700 авиабомб.

Но Ладожская водная магистраль бдительно охранялась с воздуха и с суши. Советские самолеты постоянно барражировали над водой, давая отпор фашистской авиации. Трассу охраняла и многочисленная зенитная артиллерия, установленная на берегах и судах. За время навигации совместными действиями авиации и зенитной артиллерии над Ладогой было сбито более 100 фашистских самолетов.

Удары фашистской авиации неоднократно принимали на себя «морские охотники» (небольшие военные корабли), давая тем самым возможность груженым судам благополучно достичь берега.

От наземного противника Ладога охранялась, как и зимой, специальными воинскими частями. Со стороны открытого озера и занятого противником берега ее защищали суда Ладожской военной флотилии. С юго-запада трассу прикрывала крепость Орешек, где горстка героев свято выполняла приказ Родины — не допустить переправы противника у истоков Невы. В юго-восточной части озера на страже жизненно важной для ленинградцев магистрали стоял гарнизон острова Сухо.

Немецкое командование не раз пыталось захватить этот остров. 22 октября 1942 г. для высадки десанта к нему направилось до 30 немецко-финских кораблей и катеров с артиллерией и солдатами на баржах под прикрытием авиации. Но благодаря героическому сопротивлению гарнизона Сухо и совместным действиям авиации и кораблей Ладожской военной флотилии фашисты были разбиты наголову (16 из 30 вражеских судов были

Посадка эвакуируемых ленинградцев на пароход (1942 г.).

потоплены, а в воздушных боях сбито 15 фашистских самолетов).

Вопреки всем попыткам врага перерезать водную коммуникацию, связывавшую Ленинград с «Большой землей», она продолжала действовать, по-прежнему сохраняя свое огромное значение как «Дорога жизни».

Днем и ночью по озеру шли караваны судов.

Из Ленинграда на судах, в том числе боевых, продолжалась эвакуация жителей города и раненых воинов Советской Армии. Пароход «Форель» сделал за навигацию 329 рейсов и перевез 66 016 пассажиров. Транспорты Ладожской флотилии «Вилсанди» и «Чапаев» совершили 555 рейсов и перевезли свыше 167 тыс. человек.[1] За период навигации всего было переправлено на восточный берег 539 597 человек, из них 448 010 человек эвакуированного населения.[2]

Широко проводилась также начавшаяся еще осенью 1941 г. эвакуация промышленного оборудования. Транспортировку этих грузов значительно облегчила организованная по озеру паромная переправа. Каждый паром принимал 10 груженых вагонов. Помимо этих гру-

[1] АМИЛ, д. 328, л. 10.
[2] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 3, л. 149.

зов, паромная переправа позволила вывезти на «Большую землю» из пределов Ленинградского железнодорожного узла бездействующие паровозы и подвижной состав. Чтобы не перегружать паромы, железнодорожные цистерны переправлялись по озеру вплавь. Всего судами и паромной переправой из Ленинграда было вывезено 292,9 тыс. тонн грузов.[1]

Особенно прославилась на Ладоге команда парохода «Буй», которая за навигацию совершила 100 рейсов. Этот пароход в каждый рейс водил по три-четыре баржи. Экипаж судна, состоявший преимущественно из юношей и девушек, под умелым командованием капитана А. И. Патрашкина 70 раз отбивал атаки немецких самолетов.

В те дни на трассе и за ее пределами были хорошо известны имена многих отважных речников и моряков, среди них имена капитана парохода «Морской лев» Б. Г. Ишеева, капитана парохода «Никулясы» Мишенькина, неутомимого труженика Ладоги капитана парохода «Ростов» орденоносца И. П. Копкина, капитана рейдового буксира «Бузулук» В. Я. Соловьева, капитана Н. В. Сергеева и др.

Вместе с водниками боролись за успешное проведение навигации и работники портов. Среди грузчиков по инициативе ладожских старожилов Алексея Федоренко и Филиппа Бассария развернулось движение двухсотников, которое, подобно движению многорейсовиков на ледовой трассе, способствовало увеличению перевозок. Вскоре по две и больше норм в смену стали выполнять целые бригады и подразделения грузчиков.

Замечательными делами на Ладоге прославился угольный батальон, состоявший из девушек — бывших швейниц, закройщиц, мотористок, студенток, быстро научившихся работать по-фронтовому.

В ночь с 7 на 8 августа к пирсу на восточном берегу под погрузку угля встала большая баржа. «Не отдыхать, пока баржа не будет наполнена углем», — заявили девушки. И советские патриотки проработали 26 часов подряд. Работали ночью с песнями, подбадривая друг друга. 540-тонная баржа была нагружена на несколько часов раньше намеченного срока. 28 ав-

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 3, л. 182.

Переправа цистерн вплавь через Ладожское озеро (1942 г.).

густа при разгрузке баржи на западном берегу грузчицы добились рекордных результатов. При норме в 7 тонн Е. Смирнова выгрузила 17 тонн, Ф. Малахова 13 тонн, Н. Большакова и Л. Васильева по 12 тонн угля.

Кроме угля, страна направляла в Ленинград и другие виды топлива. По решению Военного Совета фронта от 26 апреля 1942 г. через Ладожское озеро был построен подводный трубопровод,[1] который вступил в эксплуатацию 19 июня.[2] По нему было перекачано в Ленинград 32 648 тонн горючего.[3]

В сентябре — ноябре 1942 г. по дну Ладожского озера был проложен электрический кабель (пять подводных кабельных магистралей протяжением свыше 120 километров), по которому с Волховской гидроэлектростанции, частично восстановленной к этому времени, подавалась электроэнергия для наиболее крупных промышленных предприятий города.[4] Проложенный тогда же по дну Ладожского озера телефонный кабель Осиновец — Леднево дал возможность осуществить телефонную

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 3, л. 69.
[2] Там же, л. 80.
[3] Там же, л. 133.
[4] ЛПА, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 4884, л. 19.

Погрузка продовольствия в порту на восточном берегу Ладожского озера.

связь не только с Москвой (как это было осенью 1941 г. по кабелю Осиновец — Черная), но и со всей страной.

Ладожская водная коммуникация явилась могучим средством реализации всенародной помощи Ленинграду и укрепления его обороны.

За период навигации 1942 г. с восточного берега на западный было перевезено несколько сот тысяч тонн различных грузов,[1] что более чем в два раза превышало объем перевозок зимой 1941/42 г. по ледовой трассе. В общей массе перевезенных грузов на долю продовольствия приходилось 352 284 тонны, угля — 108 756 тонн, горюче-смазочных материалов — 150 415 тонн (баржами и трубопроводом), военно-технического имущества и других грузов — 33 957 тонн.[2]

Как видно из приведенных цифр, соотношение грузов, перевезенных через Ладожское озеро в навигацию 1942 г., по сравнению с перевозками ледовой дороги

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 182.
[2] Там же, л. 130.

Погрузка угля для Ленинграда (1942 г.).

изменилось: возрос удельный вес угля, горюче-смазочных материалов, боеприпасов и вооружения, уменьшился удельный вес продовольствия. По весу к общему объему перевезенных грузов продовольствие и фураж составляли 50 процентов, горюче-смазочные материалы — 16,7 процента, уголь — 15,4 процента, боеприпасы и вооружение — 12,6 процента.[1]

Такое соотношение определялось необходимостью завершить превращение Ленинграда в неприступную военную крепость, усилить его оборону. Из продовольственных грузов главными были, как и в прошлую зиму, мука и крупа. Было перевезено 160 932 тонны муки, 23 625 тонн зерна, 45 785 тонн крупы и макаронных изделий, 2934 тонны концентратов, 11 925 тонн масла и жиров, 13 263 тонны мяса и мясных консервов, 12 318 тонн рыбы и рыбных консервов, 7378 тонн сахара, 1906 тонн шоколада и кондитерских изделий, 245 тонн витамина, 1019 тонн табака и махорки и пр.[2]

Для пополнения продовольственных ресурсов и восстановления поголовья скота, сильно сократившегося

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 3, л. 129.
[2] Там же, лл. 129, 131.

за зиму 1941/42 г., в Ленинград по Ладожскому озеру было доставлено 4186 голов крупного рогатого скота, 7723 головы мелкого скота и 4388 лошадей.[1]

Кроме того, для нужд города водным путем поступило 41 638 тонн кубометров леса, 5967 тонн различного имущества для народного хозяйства, 1300 тонн медицинских материалов.[2] По приказу Верховного Главнокомандования в навигацию 1942 г. впервые были осуществлены массовые переброски через озеро боевых пополнений для войск Ленинградского фронта. По короткой трассе Кабона — Осиновец переправилось в общей сложности 289 827 человек.[3]

За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по перевозкам в навигацию 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 398 передовых людей Ладоги. В ноябре 1942 г. Северо-Западному речному пароходству было вручено переходящее Красное знамя ЦК союза речников и Наркомречфлота.

Благодаря всенародной помощи, оказанной Ленинграду в период навигации 1942 г., продовольственное положение города значительно улучшилось. Было не только обеспечено текущее снабжение населения и армии, но и созданы неприкосновенные запасы продовольствия во всех секторах внутренней обороны Ленинграда.

Водные перевозки помогли также создать запасы горючего, боеприпасов и вооружения для войск, готовящихся к наступательным действиям на Ленинградском фронте.

Массовая эвакуация несамодеятельной части ленинградского населения, проведенная в июле — октябре 1942 г., способствовала окончательному превращению Ленинграда в военный город. Всего с 29 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. из города было эвакуировано более 1,7 млн. человек[4] (в городе оставалось около 800 тыс. жителей).[5] Сокращение количества гражданского населения позволило увеличивать контингенты войск. В то

---

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 3, л. 131.
[2] Там же, л. 134.
[3] Там же, л. 135.
[4] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6237, л. 45.
[5] Архив ИМЛ, ф. 77, оп. 1, ед. хр. 771, л. 2.

же время оставшиеся в городе жители привлекались к большему участию в укреплении его обороны.

С апреля 1942 г. вновь началось формирование рабочих отрядов внутренней обороны. К 1 июля 1942 г. в Ленинграде уже имелось 77 отрядов численностью 8482 человека. На 1 октября 1942 г. количество отрядов возросло до 232, а их личный состав до 19 тыс. человек.[1]

По решению бюро ГК ВКП(б) от 9 октября 1942 г. эти отряды были переформированы по принципу войсковых частей и переданы в оперативное подчинение штабу войск внутренней обороны города. В результате на 1 января 1943 г. в Ленинграде было 52 рабочих стрелковых батальона, в которых насчитывалось 27 608 человек, среди них 7284 коммуниста и комсомольца.[2]

Была усилена противовоздушная оборона города, совершенствовалась система оборонительных сооружений.

Результаты всенародной помощи сказались и в увеличении топливных ресурсов Ленинграда, в том числе местных. Торфопредприятия «Ириновка», «Янино» и другие, значительно увеличив добычу в 1942 г., направили в Ленинград свыше 500 тыс. тонн торфа.[3]

Увеличение подвоза с «Большой земли» и более широкое использование местных топливных

Переправа на тендерах по Ладожской трассе войск для пополнения частей Ленинградского фронта (1942 г.).

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 94.
[2] Там же.
[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5304, л. 8.

ресурсов позволили улучшить работу электростанций, возобновить с 15 апреля 1942 г. трамвайное движение в городе, пустить в эксплуатацию бани, прачечные, мастерские по бытовому обслуживанию, водопроводно-канализационную сеть. На 1 октября 1942 г. в городе было отремонтировано свыше 48 тыс. водопроводно-канализационных стояков, а водопровод пущен в 7438 домах (что составляло 94,8 процента от общего количества строений),[1] восстанавливалась теплофикационная сеть больниц, бытовых учреждений, жилых домов.

Таковы были прямые и косвенные последствия той многообразной помощи, которую получил Ленинград от всей страны через Ладожскую водную магистраль летом и осенью 1942 г.

Навигация на Ладожском озере полностью прекратилась 3 декабря, а буксирно-грузовое движение — 25 ноября. Снова встал вопрос о прокладке ледовой трассы, тем более, что теперь, в период усиленной подготовки наших войск к контрудару, требовалось не только сохранить, но и еще более усилить связь Ленинграда с «Большой землей». Однако решать эту задачу было уже легче, чем прошлой зимой: имелся неоценимый опыт, квалифицированные, закаленные в трудностях кадры.

Подготовительные работы к открытию ледовой дороги велись заблаговременно и к декабрю 1942 г. были закончены. 28 декабря, когда лед окреп (зима была мягкая и неустойчивая), движение транспорта с восточного берега на западный открыла колонна из пяти полуторатонных автомашин, возглавляемая старшим лейтенантом Александровым. Маршрут был тот же, что и в 1941/42 г.: от Кокорево на Кабону.

По опыту прошлой зимы на трассе среди водителей широко развернулось движение многорейсовиков. В январе их насчитывалось уже до 600 человек. К тому же многие из них доставляли на машинах ЗИС-5 по 8 тонн груза в сутки при норме 6,5 тонны.

Несмотря на усиленные бомбежки и неблагоприятные условия погоды (частые оттепели), дорога выполняла установленный план перевозок. За зиму с восточного берега на западный было перевезено большое

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4884, л. 46.

количество тонн разных грузов, в том числе 111 813 тонн продовольствия и фуража, несколько десятков тысяч тонн боеприпасов и вооружения, 10 036 тонн интендантского и санитарного имущества, 1867 тонн имущества народного хозяйства, 18 603 тонны угля, 5073 тонны горюче-смазочных материалов.[1] Ассортимент продовольственных грузов был тот же, что и в предыдущие периоды. По ледовой трассе в Ленинград было доставлено 47 720 тонн муки, 9437 тонн крупы, 8655 тонн зерна, 4765 тонн рыбы, 9770 тонн овощей, 1687 тонн жира и т. д.[2] По трубопроводу было перекачано 8445 тонн горюче-смазочных материалов.[3]

Кроме того, на западный берег было переправлено 12 368 лошадей, 99 голов живого скота, 177 аэросаней, 1431 автомашина, 3591 сани, 266 кухонь, 68 котлов для варки пищи, 4 хлебопекарни.[4]

По ледовой трассе с «Большой земли» в Ленинград прибыло 112 333 человека для пополнения войск.[5]

Движение по ледовой дороге было закрыто 30 марта 1943 г. Но ее практическое значение уменьшилось еще раньше в связи с прорывом блокады Ленинграда, когда город получил возможность восстановить со страной железнодорожную связь. Однако в подготовке самого прорыва блокады в январе 1943 г. Ладожская трасса сыграла большую роль, помогая фронту накопить силы и обрушить их на врага.

Освоение Ладожской трассы, созданной по решению Государственного Комитета Обороны под непосредственным руководством Ленинградской партийной организации и Военного Совета фронта, героический труд ее многотысячного коллектива — ярчайшая страница обороны Ленинграда.

На протяжении почти полутора лет — с 8 сентября 1941 г. по 6 февраля 1943 г., до момента постройки железной дороги Поляна — Шлиссельбург, — Ладожская трасса являлась могучей, хотя и единственной артерией, связывавшей город и фронт со всей страной. «Дорога жизни» оправдала свое символическое название,

[1] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 5, л. 75.
[2] Там же, л. 84.
[3] Там же, л. 77.
[4] Там же.
[5] Там же.

данное ей народом. Она помогла не только выстоять, но и победить врага под стенами города Ленина.

В осуществлении перевозок для Ленинграда немалую роль сыграл и железнодорожный транспорт. В тяжелый период блокады железнодорожники проявляли исключительную самоотверженность, мастерство и инициативу, чтобы доставлять в осажденный город поступавшее по Ладожской трассе на западный берег озера продовольствие, топливо, вооружение, а из города — эвакуировать население и оборудование.

В феврале 1942 г. машинисты Октябрьской железной дороги по призыву городского комитета ВКП(б) начали водить тяжеловесные поезда. Инициаторами этого дела выступили В. Иванов, А. Бардин и другие машинисты, прибывшие с «Большой земли». Встав на вахту в честь XXIV годовщины Советской Армии, они провели в Ленинград тяжеловесные составы с продовольствием весом по 1100—1500 тонн, в то время как до этого нормальным для поезда считался вес 500—700 тонн. Вслед за ними тяжеловесные составы с продовольствием стали водить и другие машинисты дороги.

Комсомольцы явились застрельщиками скоростного вождения тяжеловесных составов с топливом. Созданная по инициативе комсомольско-молодежной бригады машиниста В. Елисеева топливная колонна им. Военного Совета Ленинградского фронта за 11 месяцев доставила в Ленинград более 2 млн. тонн топлива, проьела около 500 тяжеловесных поездов. 28 февраля 1942 г., выходя в рейс, она дополнительно взяла 10 вагонов, груженных торфом, и доставила первый скоростной состав на одну из ленинградских электростанций вдвое быстрее, чем было предусмотрено графиком. Примеру самоотверженной работы бригады В. Елисеева последовали машинисты В. Еледин, Кириллов и др.

За быстрое продвижение грузов в Ленинград вместе с ленинградскими железнодорожниками боролись работники других железных дорог. На станции Вологда в конце января 1942 г. были организованы скоростные эстафетные поезда по доставке ленинградцам продовольствия, созданы колонны комсомольских паровозов им. Государственного Комитета Обороны. «Грузам для Ленинграда — зеленую улицу!» — под таким лозунгом партийные организации дорог мобилизовывали же-

лезнодорожников на быстрейшее обеспечение перевозок для города Ленина.

Поток грузов в Ленинград особенно возрос после прорыва блокады города. Ввиду сильных артобстрелов и бомбардировок вновь проложенной линии Шлиссельбург — Поляна перевозки проводились в ночное время. Для увеличения пропускной способности линии с большой эффективностью применялся поточный метод отправления поездов.

В 1943 г. по железной дороге было перевезено (в обе стороны) свыше 150 тыс. вагонов различных грузов.[1] Это позволило не только удовлетворить первоочередные потребности Ленинградского фронта, Балтийского флота и города, но и создать четырехмесячные продовольственные запасы. За самоотверженную работу свыше 300 железнодорожников было награждено орденами и медалями Советского Союза.[2] Перевозки по железной дороге, совершаемые работниками транспорта в труднейших условиях военного времени, укрепляли оборону Ленинграда, способствовали подготовке и проведению боевой операции советских войск по снятию блокады.

Организация снабжения Ленинграда и фронта являлась ярким проявлением заботы партии и правительства о Ленинграде, всенародной помощи городу-герою. Она показала огромную силу патриотизма советских людей, их самоотверженность, инициативу, умение партийных организаций найти выход из труднейших положений и мобилизовать массы на выполнение задач по обеспечению перевозок продовольствия, вооружения, войск, горючего, посланных страной для Ленинграда и фронта.

Претворение в жизнь всех этих мероприятий советским народом во главе с Коммунистической партией и Советским правительством явилось одним из решающих факторов, обусловивших победу над немецкими оккупантами под Ленинградом.

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, л. 11.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 21.

Глава третья

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ЛЕНИНГРАДУ

(1942—1943 гг.)

Одновременно с организацией централизованного государственного снабжения Ленинграда и мобилизацией его внутренних ресурсов партия призвала весь народ оказывать всемерную помощь защитникам города-фронта.

Священная обязанность трудящихся Советской страны в период войны, как указывал В. И. Ленин еще в 1919 г., состоит в том, чтобы «...помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый...» [1]

Призыв партии встретил горячий отклик среди трудящихся. На протяжении всей войны патриотическое движение по оказанию помощи Ленинграду непрерывно возрастало, охватывая широчайшие слои населения. В нем принимали активное участие рабочие, инженерно-технические работники, ученые, колхозники, учащиеся, домашние хозяйки — люди различных национальностей и возрастов.

Как и во все дела, советский народ вкладывал в дело оказания помощи ленинградцам свою неиссякаемую творческую инициативу. Благодаря этому патриотическое движение принимало самые разнообразные формы: сбор подарков для трудящихся города, партизан, воинов Ленинградского фронта и моряков Краснознаменного Балтийского флота; шефство республик над ленинградскими

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 512.

предприятиями и воинскими частями; создание фонда помощи Ленинграду; сбор средств на постройку танков, самолетов и другого вооружения для Советской Армии, героически защищающей Родину, Ленинград; помощь эвакуированным ленинградцам и детям.

Возникновение и значение тех или иных форм помощи Ленинграду определялось положением города на отдельных этапах обороны, широтой размаха и особенностями патриотического движения помощи тыла фронту. Но все они служили единой цели и часто переплетались между собой, дополняли друг друга.

СБОР ПОДАРКОВ ДЛЯ ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА

Наиболее массовой и действенной формой всенародного движения помощи Ленинграду на всем протяжении блокады был сбор подарков и приезд в осажденный город и на фронт делегаций от трудящихся республик и областей Советского Союза.

Ассортимент подарков отвечал насущным потребностям защитников города. Им присылали главным образом продукты питания: муку, мясо и мясопродукты, масло, фрукты, овощи и т. д., а также теплые вещи и предметы личного обихода для фронтовиков.

Сбор подарков трудящимися тыла проводился систематически, но особенно возрастал к дням красного календаря — к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, к международному празднику 1 Мая, к дням Советской Армии и Военно-Морского Флота и т. д.

Сбор подарков повсеместно осуществлялся под руководством партийных организаций при широкой инициативе народных масс как организованное патриотическое движение помощи фронту.

Коммунистическая партия, организуя всенародную помощь фронту, исходила из ленинского указания о том, что «...всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии, в укрепление их настроения... в увеличение наступательной способности». [1]

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 288.

В сентябре 1941 г. ЦК партии призвал трудящихся Советского Союза провести сбор теплых вещей для фронтовиков. В решении ЦК особенно подчеркивалось большое государственное значение этого важнейшего мероприятия. ЦК ВКП(б) обращал внимание обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик на то, что «вся работа по проведению сбора теплых вещей для Красной Армии должна проводиться не в порядке благотворительности, а как важнейшее государственное дело, обеспечив этой работе должный размах и внимание».[1]

Местные партийные органы немедленно приступили к организации сбора теплых вещей для Советской Армии, создав специальные комиссии и развернув среди населения массово-разъяснительную работу.

При активной поддержке трудящихся для фронтовиков было собрано большое количество теплых вещей. В конце 1941 г., когда советские войска разгромили немецко-фашистских захватчиков под Москвой и Тихвином, нанесли сильные удары врагу под Ростовом и в Крыму, забота народа о своей армии проявилась с еще большей силой.

Теплые вещи и другие подарки для воинов, собранные трудящимися тыла, направлялись на различные фронты, в том числе на Ленинградский.

Особенно успешно сбор теплых вещей проходил в Казахстане, в Приморском крае и в ряде других республик и областей. В далеком Приморье, например, на расстоянии 10 тыс. километров от Ленинграда, дальневосточники, как и все советские люди, горя желанием помочь армии быстрее разгромить врага, организовали сбор подарков для фронтовиков и решили направить их на Ленинградский фронт.

12 декабря 1941 г. рабочие и служащие Владивостокского торгового порта обратились к трудящимся края с новым призывом — начать сбор новогодних подарков для бойцов и командиров Советской Армии.

Предложение портовиков, поддержанное коллективами других предприятий, было одобрено бюро Приморского краевого комитета партии, которое выразило волю трудящихся края в специальном решении.[2]

---

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 490, л. 288.
[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 2097, л. 103.

Упаковка новогодних подарков для бойцов Ленинградского фронта (г. Ворошилов Приморского края).

Под руководством партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, с помощью специальных комиссий, созданных при крайкоме, горкомах, райкомах, на предприятиях, в учреждениях и домохозяйствах, патриотическое движение по сбору новогодних подарков — теплых вещей, предметов личного обихода, продовольствия — охватило широчайшие слои трудящихся края и частей Тихоокеанского флота.

Тысячи посылок непрерывным потоком поступали в городские и районные пункты и склады Владивостока, Ворошилова и других городов Приморья. Ввиду большого количества посылок пришлось открыть новые приемные пункты. Всего за 13 дней приморцы собрали 43 вагона новогодних подарков. [1]

Для сопровождения эшелона и передачи подарков бойцам Ленинградского фронта была избрана делегация во главе с заместителем председателя крайисполкома.

---

[1] «За Родину», 1о февраля 1942 г.

депутатом Верховного Совета РСФСР т. Новичковым. В состав делегации вошли лучшие люди края — передовые работники порта, горняки, рыбаки, колхозники, железнодорожники.

Вечером 25 декабря 1941 г. торжественно провожаемая трудящимися Владивостока делегация приморцев с эшелоном подарков отправилась в далекий путь. На каждой станции празднично украшенный поезд задерживался, к составу прицеплялись всё новые и новые вагоны с подарками. Всего делегация доставила фронтовикам 900 тонн подарков, любовно собранных дальневосточниками. [1]

Первые встречи приморцев с воинами фронта произошли на станции Войбокало. Здесь, как и в других местах, куда прибывали гости, происходили митинги, демонстрировавшие нерушимое единство фронта и тыла.

8 февраля 1942 г. делегаты Приморского края побывали в районе расположения 54-й армии. Они передали воинам пламенный привет и вручили героям части ценные подарки. С проникновенной, взволнованной речью выступил знатный шахтер Приморья И. Е. Божок.

«В эти подарки, — сказал он, — вложены лучшие чувства, которые питает к вам весь наш могучий народ. Мы твердо уверены, что недалек радостный день нашей победы над врагом». [2]

Рабочий Зеленин рассказал фронтовикам о трудовых достижениях приморцев и призвал воинов еще сильнее громить врага.

С ответным словом от бойцов выступил минометчик В. Войцеховский.

«Горячее спасибо дальневосточникам за их заботу и внимание о нас, фронтовиках, — сказал он. — Я заверяю всех здесь собравшихся, что мой миномет будет еще метче разить кровавых фашистов. Мы разобьем, истребим все гитлеровские полчища на подступах к нашему городу». [3]

В другой части красноармеец Карпов, принимая от делегата подарок, взволнованно говорил: «Я имею на своем счету 69 уничтоженных фашистов. Номер моей винтовки — 139. Постараюсь не уронить чести моего

[1] «На страже Родины», 17 февраля 1942 г.
[2] «За Родину», 16 февраля 1942 г.
[3] Там же.

Трудящиеся Приморского края провожают эшелон с подарками для защитников Ленинграда (1941 г.).

оружия — доведу число истребленных врагов до этой же цифры».

Дальневосточники побывали на передовых позициях, на командных пунктах, постах наблюдения, в блиндажах, землянках. Многие из них открыли свой счет истребленным гитлеровским оккупантам. Так, член делегации артемовский шахтер Е. Ф. Медведев, некогда сражавшийся в легендарных частях Щорса и Боженко, прибыв на передовую линию к артиллеристам 54-й армии, сказал: «Дайте же и мне тряхнуть стариной. Был я артиллеристом, работал первым номером. Сегодня я привез подарки бойцам, хочу послать и немцам приморский «подарок». Орудие, из которого стрелял Медведев, разрушило блиндаж и уничтожило находившихся там гитлеровцев.

В числе защитников Ленинграда были представители различных национальностей, воины, прибывшие из различных республик и областей Советского Союза. Делегаты Приморского края встретили на фронте и киевлян, и ташкентцев, и москвичей, и своих земляков-дальневосточников. В одной из частей член делегации Божок встретил своего земляка офицера Желнина. В партизанском отряде сучанских горняков защищал он Приморье, потом служил в Красной Армии. Так же храбро и стойко, как некогда в тайге, Желнин отстаивал город Ленина от фашистских полчищ. Его грудь украшали два ордена и медаль — награды за боевые заслуги. Земляки встретились, как братья. Долго беседовали они о Сучане, о знатных

шахтерах, о боевых делах фронтовиков. От имени приморцев Божок вручил Желнину серебряный портсигар, а воин подарил земляку-дальневосточнику трофейный автомат и просил передать сучанским горнякам, что советские воины не подведут, одолеют фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне так же, как они победили многочисленных врагов в гражданской.

Приезд делегации вызвал на фронте боевой подъем. В честь приморцев фронтовики открывали усиленный, против обычного, артиллерийский огонь по противнику. На одном участке фронта бойцы морской пехоты после встречи с делегатами пошли в разведку. Они уничтожили восемь фашистов и одного взяли в плен. В два часа ночи разведчики попросили к телефону делегата и доложили ему, что это их ответный подарок приморцам.

В знак нерушимой дружбы, единства фронта и тыла воины вручили делегатам Красное знамя ленинградских фронтовиков. Его передал приморцам генерал И. М. Федюнинский на митинге, состоявшемся в непосредственной близости от переднего края. Короткая речь генерала заканчивалась словами: «Мы, защитники города Ленина, надеемся, что трудящиеся Советского Приморья будут, как и раньше, успешно и энергично работать в тылу, помогать нам в борьбе с заклятым врагом». [1]

Приняв знамя, делегат И. Е. Божок взволнованно ответил: «Это знамя, завоеванное в огне семнадцатого года, это знамя, пронесенное сквозь тяжелые годы гражданской войны, сквозь годы пятилеток, это знамя, овеянное новой боевой славой в дни Отечественной войны, мы будем вручать лишь самым достойным предприятиям и колхозам. Великую честь завоюют те, кто так же самоотверженно, как и вы на фронте, куют в тылу победу над нашим общим врагом. Мы, приморцы, постараемся и сделаем всё, что необходимо фронту». [2]

Около трех недель провели делегаты Приморья среди бойцов, в героическом городе Ленина. В Кронштадте они посетили корабли и части Краснознаменного Балтийского флота. Радушно встретили их краснофлотцы, командиры и политработники крейсера «Киров». В кубриках происходили задушевные беседы о трудовых достижениях приморцев и боевых делах моряков. Лучшим воинам, отли-

[1] «Красное знамя», 22 марта 1942 г.
[2] Там же.

чившимся в борьбе с фашистскими захватчиками, были вручены ценные подарки. Моряки заверили гостей, что они, не щадя своей жизни, будут с честью выполнять наказ трудящихся Дальнего Востока — беспощадно истреблять фашистских оккупантов.

Подарки, присланные трудящимися Уссурийской области Приморского края, были в торжественной обстановке вручены работникам ледовой трассы.

Защитники Ленинграда горячо благодарили трудящихся Приморья за их любовь и заботу. Тысячи теплых, задушевных писем отправили они в те дни на Дальний Восток.

Воины 54-й армии писали трудящимся Приморья и морякам Тихоокеанского флота: «Мы читали ваши письма в окопах под свист вражеских снарядов и пуль, под вой метелей и снежных буранов, читали, и богатырская сила влилась в наши жилы, руки крепче сжали винтовки. Мы собрали воедино свою волю для решительного удара по войскам врага... Мы уверены в том, что и вы будете зорко нести свою трудовую вахту, что всю свою силу и энергию отдадите нашему общему делу разгрома немецко-фашистских банд».[1]

Когда в начале марта делегаты вернулись домой, приморская краевая газета «Красное знамя» и газета Тихоокеанского флота «Боевая вахта» посвятили жизни и делам защитников Ленинграда специальные номера. В газетах печатались статьи членов делегации и многочисленные письма воинов. С подробными сообщениями о поездке на Ленинградский фронт делегаты выступили на совещании партийного, советского и колхозного актива Приморского края, призвав всех приморцев работать еще лучше, еще производительнее, чтобы дать фронту больше оружия, боеприпасов, продовольствия.

По всему краю развернулось соревнование за получение Красного знамени ленинградских фронтовиков. В постановлении Приморского крайкома ВКП(б) и крайисполкома от 21 марта 1942 г. говорилось:

«В целях усиления борьбы за досрочное выполнение производственных планов предприятиями края, увеличения выпуска высококачественной продукции, проведения большевистскими темпами на высоком агротехническом уровне сельскохозяйственных работ совхозами и колхо-

[1] «Красное знамя», 22 марта 1942 г.

Делегация трудящихся Приморья направляется на фронт.

замн Приморья, крайком ВКП(б) и Приморский крайисполком постановляют:

1. Полученное от бойцов, командиров и политработников частей генерала И. М. Федюнинского боевое Красное знамя установить как переходящее знамя и присуждать его предприятию, совхозу или колхозу, добившемуся самых высоких показателей в своей работе.

Впервые вручить это знамя предприятию, совхозу или колхозу, занявшему первенство в предмайском социалистическом соревновании.

2. Обязать партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации возглавить борьбу за фронтовое знамя и широко разъяснить трудящимся края, что оказание максимальной помощи фронту и работа не покладая рук на оборону Родины является нашей первейшей задачей в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». [1]

Победителем в предмайском соревновании вышел рыбокомбинат Зарубино (Хасанский район). [2] Его коллективу и было вручено 12 мая фронтовое знамя.

Соревнование за переходящее Красное знамя Ленинградского фронта проводилось между предприятиями, колхозами и совхозами Приморского края в течение всего 1942 и 1943 гг. Оно способствовало улучшению работы тыла по обеспечению Советской Армии всем необходи-

[1] «Красное знамя», 22 марта 1942 г.
[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1501, л. 138.

мым для успешной борьбы с гитлеровскими захватчиками, усилению помощи фронту.

Таковы были результаты первого в период войны посещения Ленинграда делегацией трудящихся Дальнего Востока.

В дальнейшем, в 1942—1943 гг., приморцы направили к защитникам города Ленина еще четыре делегации, которые доставили в общей сложности 157 вагонов с различными подарками.

Вместе со вторым эшелоном подарков, прибывшим в мае 1942 г., делегация привезла Красное знамя трудящихся Приморского края, которое было вручено лучшей стрелковой дивизии 54-й армии.

В частях и соединениях этой армии развернулось соревнование за завоевание почетного знамени. Для этого Военный Совет армии разработал специальные условия, в борьбе за выполнение которых бойцы и командиры повышали свое воинское мастерство, умножали свои успехи в боевой выучке, совершенствовали умение бить врага.

В установившейся за время войны связи ленинградцев с приморцами их крепнущая дружба находила разнообразные формы проявления. Об этом свидетельствовали уже сами подарки, которые были индивидуальными и коллективными, вещевыми и продовольственными. Трудящиеся тыла адресовали свои посылки бойцам определенных частей и соединений, завязывая с ними прочную связь. Посылки содержали добротные теплые вещи, предметы, необходимые в быту (мыло, табак и т. д.), продукты питания (мясо, овощи, картофель, пряники, сухари, мед, молоко, клюква, грибы), в том числе и такие, которыми особенно богат Приморский край, — кетовую икру, копченый балык, рыбу и т. п. По инициативе комсомольцев и пионеров школьники Дальнего Востока отправляли ленинградцам собранные ими ягоды, орехи и дикий виноград, а также различные питательные дикорастущие и лекарственные растения.

Но одними подарками дело не ограничивалось. Вместе с подарками трудящиеся посылали фронтовикам индивидуальные и коллективные письма, обращения, телеграммы, которые становились началом регулярной и длительной взаимной переписки. Многие письма получали широкую гласность: их читали на собраниях и митингах, во время бесед в цехах и землянках на фронте,

публиковали в газетах и боевых листках, что еще больше способствовало укреплению братской дружбы между фронтовиками и тружениками тыла.

Такая форма связи с защитниками Ленинграда была характерна не только для Приморского края. Она имела повсеместное распространение. Трудящиеся Свердловской области, например, на протяжении всей войны держали тесную связь с 3-й гвардейской стрелковой дивизией (командир Герой Советского Союза Краснов), сформированной в 1941 г. и сражавшейся на Ленинградском фронте.

Уже в период жестоких боев за Ленинград летом и осенью 1941 г. свердловчане посылали воинам посылки, вели с ними переписку. Бойцы гвардейской дивизии, в свою очередь, с честью оправдывали любовь и доверие своих земляков. Вот один из примеров, о котором рассказывали гвардейцы в своем письме трудящимся Свердловска. Группа красноармейцев, в составе которой был Александр Удинцев, вела наступление на врага. Немцы встретили их яростным огнем. Удинцев, обнаружив пулемет противника, подполз к нему. Завязалась рукопашная схватка. Фашистский пулеметчик был уничтожен. Удинцев, несмотря на ранение, продолжал вести огонь, пока подразделение выполняло боевую задачу.

За отвагу и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, многие воины дивизии были удостоены правительственных наград.

Бюро Свердловского обкома партии 28 ноября 1941 г. вынесло решение «просить командование Третьей гвардейской стрелковой дивизии установить переходящее Красное знамя для вручения коллективу — победителю в социалистическом соревновании».[1] Эта просьба была удовлетворена. Полученное от бойцов, командиров и политработников 3-й гвардейской стрелковой дивизии письмо широко обсуждалось на собраниях рабочих, служащих и колхозников. По инициативе коллектива Верх-Исетского завода среди трудящихся города и области развернулось социалистическое соревнование, в котором наградой за самоотверженный труд для фронта было славное знамя гвардейцев.

Свердловчане продолжали направлять посылки и

---

[1] Архив Свердловского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, оп. 25, д. 400, лл. 15—16.

Делегация Свердловской области в гостях у воинов 55-й армии (1942 г.).

письма на Ленинградский фронт и, в частности, в 3-ю гвардейскую стрелковую дивизию также в 1942 и 1943 гг.

В январе 1942 г., например, гвардейцы получили от земляков многочисленные индивидуальные подарки и письма. [1]

В феврале того же года в Свердловской области был проведен сбор подарков фронтовикам ко дню XXIV годовщины Советской Армии. [2] На Ленинградский фронт отправился эшелон из 42 вагонов с подарками, которые сопровождала делегация в составе 23 человек. [3] Делегаты посетили ленинградские предприятия, воинские части, побывали и у своих земляков — в 3-й гвардейской дивизии.

21 апреля 1942 г. трудящиеся Свердловской области вновь направили на Ленинградский и Калининский фронты своих представителей, чтобы передать воинам первомайские подарки, рапорт свердловчан и знамя обкома партии и облисполкома.

---

[1] Архив Свердловского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, оп. 25, д. 403, л. 19.

[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1643, л. 6.

[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6204, л. 21.

После каждой поездки на фронт делегаты, вернувшись домой, отчитывались перед областными руководящими органами, выступали с подробными сообщениями на собраниях рабочих, служащих, колхозников, рассказывали о своих впечатлениях на страницах газет и по радио.

Партийные организации области придавали этому делу большое значение. Например, 30 марта 1942 г. в связи с возвращением делегации, сопровождавшей на Ленинградский фронт эшелон с подарками к XXIV годовщине Советской Армии, бюро обкома приняло специальное постановление, которое обязывало все горкомы и райкомы ВКП(б) организовать выступления делегатов на массовых собраниях трудящихся, развернуть социалистическое соревнование предприятий области за переходящее знамя подразделений 3-й гвардейской стрелковой дивизии, широко освещать в печати и по радио отчеты делегатов.[1] Все эти мероприятия были использованы для усиления военной работы среди трудящихся, подготовки резервов для Советской Армии, оказания помощи семьям военнослужащих.

Аналогичное решение Свердловский обком партии принял и 30 мая 1942 г., когда вернулась делегация из поездки на Ленинградский и Калининский фронты.[2]

Развернув массово-политическую работу в связи с возвращением делегации, партийные организации уделили особенное внимание качеству всеобщего военного обучения, укреплению оборонных организаций (Осоавиахима, РОКК, спортивных обществ). Рассказы делегатов об их пребывании на фронте заслушивались на массовых собраниях рабочих, колхозников, интеллигенции, домохозяек, широко популяризировались в общей и партийной печати.

Значительный вклад в дело всенародной помощи Ленинграду внесли трудящиеся Кировской области.

Весной 1942 г. передовые животноводы, собравшиеся на областное совещание, предложили провести сбор первомайских подарков для фронтовиков. Эту инициативу 1 апреля одобрило бюро Кировского обкома ВКП(б).[3]

В результате организаторской и массово-политической работы партийных, комсомольских и профсоюзных орга-

[1] Архив Свердловского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, оп. 25, ед. хр. 475, лл. 28—29.

[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1645, лл. 154—155.

[3] Архив Кировского обкома ВКП(б), ф. 1290, д. 14, л. 4.

низаций, а также специально созданной комиссии под председательством секретаря обкома партии Ф. Д. Машкина кировцы подготовили большое количество коллективных и индивидуальных посылок с продуктами питания и предметами первой необходимости для моряков КБФ, над которыми они шефствовали.

По просьбе обкома ВКП(б) ЦК партии разрешил направить с эшелоном первомайских подарков делегацию трудящихся области. В состав делегации вошли секретарь обкома партии Машкин (руководитель делегации), секретарь горкома ВКП(б) Прохорова, начальник цеха Юньков, награжденный орденом Ленина, заведующая молочнотоварной фермой колхоза им. Калинина Слаутина, знатный машинист Трегубов, заведующая гороно Лихачева, секретарь комсомольской организации фабрики «Белка» Соловьева, заместитель начальника Военторга Шишкин.

3 мая 1942 г. эшелон прибыл к месту назначения. Делегаты побывали у балтийских подводников, у артиллеристов железнодорожных батарей, в авиационных частях. Они встретились с героями Краснознаменного Балтийского флота — летчиком Костылевым, снайпером Симанчуком и др., которые просили делегата Юнькова передать коллективу завода, где он работал, большую благодарность за прекрасную оборонную продукцию, уже испробованную ими в боях с врагом.

13 мая делегацию принял Военный Совет Краснознаменного Балтийского флота. Вице-адмирал В. Ф. Трибуц и корпусной комиссар Смирнов рассказали гостям о героических подвигах моряков-балтийцев, а делегаты Ф. Д. Машкин и Л. И. Прохорова, в свою очередь, поделились своими впечатлениями о виденном. «Мы восхищены героическими подвигами летчиков, катерников, моряков-гвардейцев. Обо всем этом, — сказал в заключение т. Машкин, — мы расскажем трудящимся нашей области». [1]

Но сделать это ему и еще двум его товарищам по делегации не пришлось. 15 мая 1942 г. возвращавшиеся с фронта домой делегаты Федор Дмитриевич Машкин, Лидия Иосифовна Прохорова, Степан Павлович Юньков и сопровождавший их секретарь партийной комиссии Бал-

[1] «Красный Балтийский флот», 14 мая 1942 г.

тийского флота полковой комиссар Божинов погибли во время вражеской бомбардировки станции Волхов.

Когда скорбная весть дошла до трудящихся Кировской области, они в многочисленных письмах и обращениях в партийные организации выражали свой гнев и возмущение злодеяниями гитлеровцев и предлагали построить в память о погибших товарищах боевые самолеты. 2 июня 1942 г. бюро Кировского обкома партии одобрило это предложение,[1] и на предприятиях, в колхозах и учреждениях начался сбор средств на постройку четырех самолетов.

Как и в других областях, дело организации помощи мужественным защитникам Ленинграда в Кировской области постоянно находилось в центре внимания партийной организации. Бюро Кировского обкома ВКП(б) держало под своим контролем все участки работы по сбору подарков и, в частности, деятельность комиссий, созданных специально для этой цели, неоднократно обсуждало этот вопрос на своих заседаниях. Например, 3 ноября 1942 г. бюро Кировского обкома партии заслушало отчет областной комиссии о ходе сбора подарков морякам Балтийского флота к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.[2] В этом отчете указывалось, что с 28 сентября по 20 октября 1942 г. бойцам КБФ было отправлено 32 вагона продовольственных посылок. Бюро послало Военному Совету Балтийского флота приветственную телеграмму, в которой заверяло героических защитников колыбели пролетарской революции в том, что трудящиеся Кировской области дадут фронту еще больше вооружения, боеприпасов, продовольствия и окружат еще большей заботой эвакуированных ленинградцев и осиротевших детей.[3]

Кировцы оказывали братскую помощь не только морякам и другим воинам Действующей армии, но также и партизанам Ленинградской области. Так, по решению бюро Кировского обкома партии от 26 мая 1942 г. они провели сбор подарков для народных мстителей, героически боровшихся в тылу врага за правое дело советского народа.[4]

---

[1] Архив Кировского обкома ВКП(б), ф. 1290, д. 14, л. 175.
[2] Архив Кировского обкома ВКП(б), ф. 1290, д. 20, л. 109.
[3] Там же.
[4] Архив Кировского обкома ВКП(б), ф. 1290, д. 14, л. 165.

Делегаты комсомольской организации Москвы в гостях у подводников.

Наиболее характерной особенностью растущего патриотического движения помощи фронту была его исключительная массовость. Эта черта проявлялась и в тех крепнущих связях, которые устанавливались между трудящимися тыла и защитниками города Ленина.

Вот один из многочисленных примеров. Трудящиеся Саратова и Саратовской области в 1942 г. послали воинам Ленинградского фронта первомайские подарки и письмо, подписанное 427 тыс. человек.[1]

Это письмо встретило у бойцов особенно горячий отклик. Его читали и перечитывали во всех частях и подразделениях фронта. Отвечая саратовцам, фронтовики благодарили тружеников тыла за внимание и подарки и призывали их усилить работу по обеспечению Советской Армии всем необходимым: «Пусть, не останавливаясь ни на минуту, днем и ночью работают ваши станки, — писали они. — По-большевистски организуйте и проведите весенний сев и без потерь соберите урожай. Мобилизуйте все свои силы для достижения победы над врагом».[2]

Воины Ленинградского фронта заверили трудящихся Саратова и области, что они, не щадя своих сил и самой

[1] «Коммунист», 19 мая 1942 г.
[2] Там же.

жизни, будут и впредь самоотверженно сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

Систематически помогали защитникам Ленинграда трудящиеся Горьковской, Ярославской и других областей Поволжья. Из Ярославля и Ярославской области, например, в апреле 1942 г., в январе и ноябре 1943 г. было доставлено в Ленинград в сопровождении делегаций 1476,6 тонны продовольственных подарков. [1]

С большим подъемом проходил сбор подарков для ленинградцев в Вологодской области. В числе инициаторов этого патриотического дела неоднократно выступали трудящиеся Устюженского и Череповецкого районов. 7 февраля 1942 г. в постановлении Вологодского бюро обкома ВКП(б) и облисполкома говорилось: «Одобрить инициативу Устюженского и Череповецкого районов по организации сбора продовольственных подарков от колхозников трудящимся города Ленинграда как выражение солидарности героическому Ленинграду и его защитникам, ведущим борьбу против заклятых врагов — немецко-фашистских оккупантов». [2]

Во всех районах области для оперативного руководства делом оказания помощи осажденному Ленинграду при райисполкомах были созданы специальные комиссии. Такие же комиссии из представителей партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций, а также от колхозов работали при сельских советах. [3]

Колхозники организовали сушку картофеля, грибов, сбор овощей, лука, капусты, клюквы. Из общественных фондов колхозы выделяли зерно и мясо. Один за другим уходили из районов обозы с продовольствием для Ленинграда.

Трудящиеся Мурманска, сами испытывая продовольственные затруднения, также стремились оказать помощь Ленинграду. По решению Мурманского обкома партии от 10 февраля 1942 г. ленинградцам было отправлено 9 тонн медицинского рыбьего жира, 50 тонн соленой сельди, 40 тонн семги и 100 тонн соленой рыбы. [4]

Сообщая в Ленинград о посылке этих продовольст-

[1] АМИЛ, д. 459, лл. 41, 43.

[2] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 2522, оп. 10, ед. хр. 121, л. 120.

[3] Там же.

[4] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1327, л. 28.

венных подарков, секретарь Мурманского обкома партии писал, что это пока всё, что они могли выделить из своих запасов. «Мы понимаем, что такое Ленинград, и при малейшей возможности всё, что сумеем, отдадим ему», — говорилось в письме.[1]

Следуя примеру героических защитников Ленинграда, команды рыболовных тральщиков, несмотря на имевшиеся случаи гибели от фашистских лодок, смело шли в море на промыслы.

По решению обкома партии от 18 июня 1942 г. из Мурманска специальным маршрутом было отправлено в Ленинград 10 тонн медицинского рыбьего жира, 15 тонн семги, 150 тонн соленой рыбы.[2]

Немалую помощь городу Ленина оказали трудящиеся Сибири. Только в 1942 г. в Омской области четыре раза проводился сбор подарков. В Ленинград специальными эшелонами было отправлено 88 вагонов с 113 384 посылками весом 6273 тонны на сумму 10 млн. 691 тыс. 307 руб., а также 68 842 письма.[3]

Трудящиеся Красноярского края ко дню XXV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции отправили в осажденный город 60 вагонов с подарками.[4] Другой эшелон в составе 57 вагонов был направлен на Карельский фронт.[5]

Подарки для ленинградцев шли из Краснодара и Челябинска, Казани и Магнитогорска, из многих других городов и районов страны. Краснодарцы только к 1 мая 1942 г. послали защитникам города-героя 69 вагонов (свыше 800 тонн) продовольственных подарков,[6] железнодорожники Казани в августе 1942 г. — 8 вагонов,[7] трудящиеся Магнитогорска в канун XXV годовщины Советской Армии отправили около 23 тыс. индивидуальных и коллективных посылок.

Помощь Ленинграду оказывали не только глубокий тыл, но и прифронтовые города и области, освобожденные Советской Армией от немецкой оккупации.

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5735, л. 40.
[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1327, л. 170.
[3] Архив Омского обкома партии, ф. 17, оп. 18, ед. хр. 655, л. 522.
[4] «Красноярский рабочий», 20 октября 1942 г.
[5] АМИЛ, д. 751, л. 15
[6] «Сталинский призыв», 10 мая 1942 г.
[7] «Ленинградская правда», 9 августа 1942 г.

Примером может служить Тульская область. В январе 1943 г. трудящиеся области послали в Ленинград 51 вагон с продовольственными подарками, собранными по инициативе передовых коллективов Ленинского, Перемышильского и Болоховского районов.[1]

* * *

В годы Великой Отечественной войны ярко проявилась одна из великих движущих сил советского общества — дружба народов СССР, их братское сотрудничество и взаимопомощь.

Создание небывалого в истории человечества содружества народов в едином многонациональном государстве — одно из величайших завоеваний социализма. Дружба народов СССР сложилась под знаком пролетарского интернационализма, в борьбе трудящихся всех наций и народностей с эксплуататорскими классами, на основе уничтожения эксплуатации человека человеком, проведения Советской властью ленинской национальной политики.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в мире разрешила национальный вопрос в интересах трудящихся масс, установив полное равноправие и свободу всех народов нашей страны. Началось национальное возрождение ранее угнетенных наций, возникновение и развитие новых социалистических наций. Объединившись на добровольных началах в единое государство, национальные республики достигли огромных успехов в хозяйственном, политическом и культурном развитии, преодолели унаследованное от прошлого фактическое неравенство.

На основе этих успехов, являющихся органической составной частью строительства и упрочения социализма, крепла, углублялась, обогащалась нерушимая дружба народов СССР. Ее незыблемыми принципами являются взаимное уважение и взаимная помощь, гармоническое сочетание национальных интересов народов с общими жизненными интересами всех трудящихся СССР.

В годы Великой Отечественной войны эта дружба не

[1] АМИЛ, д. 755, л. 161.

только выдержала суровейшее испытание, но и получила дальнейшее развитие. «Истинная дружба народов Советского Союза, взлелеянная в мирное время, ярким пламенем вспыхнула в годы войны и удивила за рубежом не только наших врагов, но и наших друзей»,[1] — писал М. И. Калинин. Одним из выражений этой дружбы явилась всесторонняя помощь трудящихся национальных республик осажденному Ленинграду.

Проявляя любовь и заботу о городе Великого Октября, который в годы мирного социалистического строительства сыграл огромную роль в ликвидации хозяйственной и культурной отсталости многих национальных районов нашей страны, союзные республики направляли в Ленинград своих посланцев с подарками для его героических защитников.

В числе первых пришла на помощь ленинградцам Казахская ССР.

Трудящихся города Ленина и Казахской республики соединяли давние узы тесной и неразрывной дружбы.

В годы гражданской войны Петроград посылал в Казахстан своих лучших сынов, помогал казахскому народу громить белогвардейские банды, а затем создавать новую, социалистическую жизнь. Шефствуя над Казахской республикой, Ленинград оказывал ей содействие в выявлении и использовании природных богатств, в развитии индустрии, в создании и укреплении колхозов, в подготовке и воспитании национальных кадров. Большую помощь оказывал Казахстану пламенный трибун революции, руководитель ленинградских большевиков С. М. Киров, работавший некоторое время в республике по заданию ЦК партии. Казахский народ, взяв шефство над отдельными кораблями Балтийского флота, помогал им стать надежной защитой морских рубежей Ленинграда.

Когда началась Великая Отечественная война и город Ленина оказался в чрезвычайно трудном положении, трудящиеся Казахской республики, как и других республик СССР, организовали широкую помощь его защитникам.

По всей республике и по отдельным ее областям одно-

---

[1] М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., 1958, стр. 588.

временно проводился сбор подарков, которые эшелонами направлялись в Ленинград.

В начале марта 1942 г. делегация трудящихся Акмолинской области и работников Карагандинской железной дороги в составе 24 человек [1] во главе с секретарем Акмолинского обкома партии Цветковым доставила на Ленинградский фронт 25 вагонов (403 тонны) продовольственных подарков. [2] Кроме того, Ленинградскому фронту был передан поезд-баня из 11 вагонов, построенный за счет средств, заработанных на воскресниках, и добровольных отчислений казахских железнодорожников.

Делегаты побывали в истребительном авиационном полку, у артиллеристов и в 310-й стрелковой дивизии у своих земляков, которые еще в августе 1941 г. прибыли на Ленинградский фронт на помощь частям Советской Армии, героически сражавшимся с фашистскими захватчиками на подступах к Ленинграду.

Делегаты пробыли у фронтовиков в течение нескольких дней: вручали им подарки и письма, знакомились с фронтовой жизнью, с боевыми делами.

Расставаясь, казахи-воины и труженики тыла обещали друг другу умножать свои усилия для достижения победы над врагом. И в дальнейшем о всех успехах в этой общей борьбе они узнавали из дружеской переписки и из рапортов, которые трудящиеся посылали на фронт, а воины — в тыл. Так, красноармейцы, командиры и политработники 310-й стрелковой дивизии в боевом рапорте землякам-акмолинцам, передавая горячий фронтовой привет своим отцам и матерям, братьям и сестрам, дочерям и сыновьям, женам и невестам, сообщали им о той радости, которая была вызвана приездом делегации с подарками и письмами от родных и знакомых, и рассказывали о боевом пути дивизии и ее героях. [3]

За героизм, смелость и мужество в боях с фашистскими захватчиками были награждены правительством орденами и медалями 32 воина дивизии, в том числе ее

[1] «Фронтовая правда», 11 марта 1942 г.

[2] Там же, 16 марта 1942 г.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП(б) Казахстана, ф. 708, д. «Материалы Отечественной войны», 1942.

Делегаты Акмолинской области Казахстана за погрузкой подарков для воинов-земляков (март 1942 г.).

командир генерал-майор Л. М. Замировский, бывший горняк Степняцкого рудника боец Ф. Шпилька, истребивший 30 немецких оккупантов и взявший в плен двух фашистских солдат, и др.

Во время пребывания на фронте делегаты из Караганды встретились с делегацией партизан и колхозников двух временно оккупированных районов Ленинградской области, доставивших из глубокого тыла врага через линию фронта продовольственный обоз для ленинградцев.

Комиссар партизанского отряда, работавший раньше в Казахстане, беседовал с представителями казахского народа на их родном языке. Его сердечно приветствовали шахтер Сыздыков и другие казахи.

Знаменательно, что в эти же дни посланцы народных мстителей встретились также с делегацией Киргизской республики, одновременно с ними прибывшей в Ленинград с подарками своего народа.

Весной и летом 1942 г. патриотическое движение помощи Ленинграду в Казахстане, так же как и в других республиках и областях советского тыла, усилилось.

Встреча делегатов Акмолинской области с земляками-воинами 310-й дивизии.

ЦК КП(б) Казахстана принял специальное постановление о посылке бойцам, командирам и политработникам Ленинградского фронта и трудящимся Ленинграда подарков к годовщине Великой Отечественной войны.[1] В постановлении говорилось: «Трудящиеся Казахской ССР могут и должны оказать максимальную помощь героическим защитникам Ленинграда и этим еще раз продемонстрировать кровную связь фронта и тыла нашей Родины, нерушимость дружбы народов Советского Союза».[2]

Призывая партийные, комсомольские, советские и профсоюзные организации провести сбор подарков как важнейшее хозяйственно-политическое мероприятие, ЦК КП(б) Казахстана определил сроки проведения сбора, ассортимент и количество подарков, план сбора по обла-

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 499, лл. 250, 255.
[2] Там же, л. 271.

Вручение подарков от трудящихся Казахстана лучшим разведчикам.

стям, дату отправки двух эшелонов и предусмотрел мобилизацию всех средств пропаганды и агитации на развертывание среди трудящихся массово-разъяснительной работы.

Повседневное оперативное руководство ходом работ по сбору и отправке подарков в Ленинград было возложено на секретаря ЦК КП(б) Казахстана Жумабек Шаяхметова, председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР Абдысамет Казакпаева.[1]

Вопрос о проведении сбора подарков обсудили обкомы партии, а 7 мая 1942 г. было опубликовано обращение Президиума Верховного Совета Казахской ССР ко всем трудящимся республики.[2]

На фабриках и заводах, в шахтах Караганды и в колхозах Алма-Атинской, Карагандинской, Западно-Казахстанской и других 11 областей республики—всюду в связи

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 499, л. 271.
[2] «Казахстанская правда», 12 мая 1942 г.

с обращением Президиума Верховного Совета состоялись митинги, после которых немедленно начинался сбор подарков для защитников Ленинграда.

Горняки шахты № 31 заявили: «Город Ленина оказал Казахстану и, в частности, Караганде большую помощь. Сейчас трудящиеся Ленинграда переживают тяжелые дни, показывая образцы мужества и отваги. Наш святой долг — помочь им в борьбе против немецко-фашистских захватчиков».[1]

Собрание единодушно решило послать ленинградцам подарки на сумму 10 тыс. рублей.

На митинге работников Семипалатинского судоремонтного завода было принято решение отчислить на подарки для защитников города-героя однодневный заработок, еще шире развернуть социалистическое соревнование, чтобы своим трудом помогать Советской Армии громить и уничтожать гитлеровских захватчиков.[2]

На предприятиях республики проводились массовые субботники и воскресники, а заработанные на них средства шли на приобретение подарков ленинградцам.

С особым энтузиазмом работали коллективы фабрик пищевой промышленности, изготовляя пряники, печенье, конфеты, предназначенные для посылок. На Алма-Атинской кондитерской фабрике только бригада Зверева за одну смену изготовила 1,5 тонны карамели, намного перевыполнив норму выработки. Артель «Энергия» изготовила 18 тонн высококачественного печенья.[3]

С таким же воодушевлением трудились рабочие табачной фабрики и коллективы других предприятий, готовя подарки для защитников Ленинграда.

Горячо откликнулись на призыв Президиума Верховного Совета колхозники республики. В сельхозартели «Бошан» Новочеркасского района Акмолинской области весть о подарках, которые Казахстан готовит ленинградцам, мигом облетела бригады. К концу рабочего дня все колхозники собрались у здания правления артели. Председатель зачитал обращение Президиума Верховного Совета, воспринятое колхозниками с большим воодушевлением. Здесь же решили приступить к сбору подарков. Первой в этом благородном патриотическом деле была

[1] «Приуральская правда», 12 мая 1942 г.
[2] АМИЛ, д. 462, л. 35.
[3] «Казахстанская правда», 28 мая 1942 г.

мать красноармейца Бабекова. Она незаметно покинула собрание, но вскоре вернулась, неся тяжелую корзину. Подойдя к столу президиума, колхозница вынула из корзины 1 килограмм масла, 30 яиц, 8 килограммов крупы. На минуту притихшее собрание разразилось аплодисментами. Положив на стол свои подарки, советская патриотка сказала: «Пусть тот, кто повезет подарки, передаст ленинградцам, что мы всегда думаем о них и всегда готовы, всем чем можем, помочь им».[1]

Организованно и дружно прошло собрание в колхозе «Красный Урал» Приуральского района Западно-Казахстанской области, состоявшееся рано утром перед началом трудового дня. Председатель правления призвал всех членов артели выполнить долг советских патриотов и послать ленинградцам подарки. Он заявил, что колхоз уже подготовил для отправки защитникам осажденного города 400 килограммов колбасы и ветчины, 120 килограммов сала, 70 килограммов масла и 1000 яиц.

На собрании была выбрана комиссия, которой поручили организовать сбор подарков. Сразу после собрания 33 члена артели сдали комиссии 600 яиц, 16 килограммов масла, 8 килограммов мяса и сала, 399 килограммов муки и 10 кур и гусей.[2]

В колхозе «Красные горные орлы» Урджарского района на митинге, посвященном обращению Президиума Верховного Совета Казахской ССР, выступили делегаты Балтийского флота, прибывшие в эти дни в Казахстан. Затаив дыхание, слушали колхозники рассказы моряков о героических подвигах защитников Ленинграда.

Собрание единодушно решило послать личному составу Балтийского флота и трудящимся осажденного города 1 тонну муки, 2 тонны пшена, 5 центнеров мяса, 2 центнера сливочного масла и подготовить индивидуальные подарки.[3]

Аналогичные решения принимались в десятках и сотнях колхозов республики.

Активно участвовали в сборе подарков молодежь и учащиеся школ. Только коллективом одной из средних школ ленинградцам было послано 96 килограммов муки, 96 килограммов пшена, 340 яиц, сливочное масло и

[1] «Казахстанская правда», 28 мая 1942 г.
[2] «Приуральская правда», 26 мая 1942 г.
[3] «Казахстанская правда», 10 мая 1942 г.

другие продукты.[1] Однодневный улов рыбы решили отправить защитникам Ленинграда рыбаки Балхаша.

Замечательную инициативу проявили работницы совхозов и домашние хозяйки. На митинге рабочих, служащих и домашних хозяек совхоза «XVII лет Октября» Карагандинской области выступила домохозяйка Селянина. Она сказала: «Я даю в подарок ленинградцам 2 килограмма масла, трехдневный удой своей коровы и обязуюсь бесплатно сепарировать сдаваемое для них молоко».[2]

Ее примеру последовали многие работницы и домохозяйки.

Исключительный патриотический подъем, с которым трудящиеся Казахстана проводили сбор подарков защитникам Ленинграда, был обеспечен организаторской и массово-политической работой партийных, комсомольских и советских организаций.

В областях, районах, на предприятиях и в колхозах работали специальные комиссии. Тысячи агитаторов, направленных в районы и отдельные колхозы, разъясняли массам цели и значение кампании. Коллективными агитаторами, пропагандистами и организаторами этого дела являлись центральные, областные и местные газеты («Казахстанская правда», «Актюбинская правда» и др.). Они систематически публиковали статьи, мобилизующие трудящихся на оказание помощи Ленинграду, корреспонденции о ходе сбора подарков, письма, которыми обменивались защитники Ленинграда и труженики тыла.

Передовые производственные коллективы, взявшие на себя определенные обязательства по сбору подарков, обращались через газеты ко всем казахам с призывом последовать их примеру. 13 мая 1942 г., например, в «Актюбинской правде» было напечатано письмо членов колхоза «Искра» Новороссийского района ко всем колхозам области с призывом собрать для ленинградцев не менее чем по вагону продовольствия от каждой сельхозартели.

Предприятия и колхозы нередко обращались в редакции газет с просьбой рассказать читателям о практических результатах работы, уже проделанной их коллективами. 23 мая в редакцию «Актюбинской правды» написал

---

[1] «Актюбинская правда», 4 июня 1942 г.
[2] «Казахстанская правда», 28 июня 1942 г.

об этом председатель колхоза «Червонный серп». Его просьба сразу же была выполнена.

С каждым днем темп сбора подарков для ленинградцев нарастал. Со всех концов республики на сборные пункты прибывали обозы подвод и колонны машин, груженных ящиками, мешками, бочками и коробками с продовольствием.

Особенно успешно провели сбор подарков трудящиеся Алма-Атинской, Актюбинской, Карагандинской, Джамбульской и Западно-Казахстанской областей. 30 мая Джамбульский обком партии информировал Центральный Комитет о том, что трудящиеся области отправили Ленинграду 9 вагонов подарков (свыше 105 тонн продовольствия).[1] От Актюбинской области было отправлено 10 вагонов продовольственных подарков (120 тонн).[2]

Всего за 20 дней по республике было собрано и отправлено в Ленинград 1370 тонн продовольственных подарков, в том числе 310 тонн мяса, 400 тонн муки, 107 тонн крупы, 130 тонн масла и сала, 110 тонн сахара и конфет, 145 тонн рыбы и т. д.[3]

ЦК КП(б) Казахстана, обсудив итоги сбора подарков, принял решение об отправке их в Ленинград[4] двумя эшелонами (всего 135 вагонов) и утвердил в качестве руководителя делегации председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР А. Казакпаева. На каждый эшелон были выделены начальники и специалисты-холодильщики для постоянного наблюдения за состоянием продуктов в пути. 28 мая оба эшелона, сопровождаемые правительственной делегацией Казахской ССР, были отправлены из столицы республики.

Делегация доставила ленинградцам также приветственное письмо Центрального Комитета КП(б) Казахстана, Совета Народных Комиссаров и Верховного Совета Казахской ССР, которое по решению ЦК КП(б) Казахстана было издано отдельной брошюрой с включением в нее письма от трудящихся Алма-Аты и ряда произведений казахских поэтов, посвященных городу-герою.

---

[1] Архив Джамбульского обкома КП(б)К, д. 10, л. 25.

[2] АМИЛ, д. 461, л. 85.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП(б)К, 1942, ф. 708, д. «Материалы о сборе подарков трудящимся Ленинграда», л. 130.

[4] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 500, лл. 60—61.

В брошюре, которая называлась «Братьям-ленинградцам», была, в частности, помещена «Баллада о бессмертном городе» — коллективное произведение десяти казахских поэтов (Сабита Муканова, Гали Орманова и др.) — «Джамбулом возглавляемого отряда», как они образно назвали себя.

Они писали:

Но чтобы скорей желанный день пришел,
Чтоб сгладить путь, который так тяжел
Для тех, кто битву рабству предпочел,
Наш Казахстан немалый дар нашел:
Здесь вдоволь руд, здесь вдоволь тучных стад,
Нет в эти дни у нас иных услад,
Как влить свой труд за пояс баррикад,
Как поддержать любимый Ленинград! [1]

Джамбул в своем новом произведении о Ленинграде «Городу ленинских зорь», написанном в дни сбора подарков, призывал защитников города-героя ускорить победу над врагом.

Ленинградцы сердечно благодарили трудящихся Казахстана за оказанную помощь. В письме руководителей обороны города, направленном Президиуму Верховного Совета, Совнаркому Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана, говорилось: «В тяжелые минуты борьбы и испытаний мы чувствовали материнскую поддержку Родины и выдержали все испытания». [2]

После отправки двух эшелонов трудящиеся Казахстана начали собирать ленинградцам подарки к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. К этой знаменательной дате защитники города получили из Казахстана более 60 вагонов продовольствия. [3] Сопровождавшие подарки делегаты встретились с ленинградскими железнодорожниками, рабочими Кировского завода и других предприятий. Часть же делегатов на самолете совершила трудную и опасную поездку в один из партизанских лагерей. Здесь делегаты пробыли пять дней, передав партизанам специально собранные для них и переброшенные из Ленинграда на самолетах подарки (в количестве 17 вагонов): алма-атинские яблоки,

[1] «Братьям-ленинградцам», Алма-Ата, 1942, стр. 27—28.
[2] «Казахстанская правда», 26 июля 1942 г.
[3] «Смена», 10 октября 1942 г.

Делегация трудящихся Казахстана у ленинградских партизан.

сухофрукты, масло, колбасу, мясо, сухари, табак, папиросы.[1]

Подарки ленинградцам, воинам фронта и партизанам Ленинградской области трудящиеся Казахстана продолжали посылать и в 1943 г.: к XXV годовщине Советской Армии 70 вагонов,[2] из них 15 вагонов от трудящихся Восточно-Казахстанской области, принимавших особенно активное участие в сборе подарков;[3] к 1 Мая[4] и к XXVI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 50 вагонов.[5] В последнем случае из общего количества присланных подарков половина (25 вагонов) предназначалась партизанам Ленинградской области от трудящихся Актюбинской, Гурьевской и других областей

[1] «Казахстанская правда», 26 декабря 1942 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 708, д. «Переписка ЦК КП(б)К и СНК с крейсером «Киров», л. 29.

[3] Архив Восточно-Казахстанского обкома КП(б)К, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 20, л. 122.

[4] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 509, л. 82.

[5] «Коммунист», 3 ноября 1943 г.

Казахстана.[1] Кроме того, партизанам были вручены 2000 пар кожаной обуви и 4000 пар валенок, приобретенных за счет средств, собранных в республике в общий фонд помощи Советской Армии.[2]

Таким образом, помощь, оказанная в период блокады защитникам Ленинграда трудящимися Казахстана, была весьма значительной. Об этом рассказал в своем выступлении в предпраздничной радиопередаче «Казахстан — Ленинграду», состоявшейся 31 октября 1943 г., секретарь ЦК КП(б) Казахстана Шаяхметов.[3] Он указал, что в годы войны республика отправила ленинградцам 400 вагонов с подарками. Трудящиеся Западно-Казахстанской области взяли шефство над 15 районами Ленинградской области, собрав для них 2 млн. руб. деньгами, 36 тыс. пудов мяса, 12 тыс. пудов овощей, большое количество хлеба. Комсомольцы Гурьевской области отправили Ленинграду эшелон нефти, добытой сверх плана.[4]

Крепкими узами долголетней дружбы связан с Ленинградом и киргизский народ. В годы пятилеток город Ленина, взяв шефство над молодой Киргизской Советской Социалистической Республикой, помогал ей в развитии производительных сил, в строительстве шахт и заводов, в технической реконструкции сельского хозяйства, в подготовке национальных кадров специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры.

В годы Великой Отечественной войны эта дружба проявилась в широкой моральной и материальной помощи, оказанной трудящимися республики осажденному городу и фронту.

ЦК КП(б) Киргизии в связи с подготовкой к XXIV годовщине Советской Армии, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), специальным постановлением призвал коммунистов республики «организовать массовое участие рабочих, колхозников, служащих, интеллигенции в сборе подарков для частей Красной Армии и 8-й гвардейской дивизии и подшефного корабля Балтфлота».[5] Немедленно эта работа развернулась на местах

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 708. д. «Материалы Отечественной войны».

[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 513, л. 4

[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6246, лл. 165—167.

[4] «Актюбинская правда», 4 ноября 1943 г.

[5] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 860, л. 60.

под руководством областных и районных комитетов партии. От рабочих, колхозников, служащих на пункты приема подарков стали поступать продукты, а на особые текущие счета Совнаркома Киргизской ССР, открытые во всех отделениях Госбанка, — денежные отчисления. В течение двух недель было собрано: 315 тонн муки, 58 тонн мяса, 35 тонн риса, 17 тонн свежего лука, 12 тонн овощей, 72 тонны повидла, 6 тонн спирта, 43 тонны томата, 30 тонн грецких орехов, 7 тонн фруктов.[1]

Ночью 18 февраля 1942 г. из Фрунзе для защитников Ленинграда был отправлен тяжеловесный продовольственный эшелон в составе 48 вагонов.[2] Его сопровождала делегация из 14 человек, возглавляемая секретарем ЦК КП(б) Киргизии М. Токобаевым. В числе делегатов были председатель передового колхоза им. Нариманова Сулейманов, председатель колхоза «Орто-Азия» депутат Верховного Совета СССР К. Соронбаев, заместитель председателя Президиума Верховного Совета Киргизской ССР К. Кондучалова, заслуженный деятель искусств Киргизской ССР поэт К. Маликов и др.

21 марта 1942 г. трудящиеся Ленинграда с большой радостью встречали посланцев Киргизии.[3] На предприятиях, в учреждениях и клубах состоялись митинги и беседы. Делегаты посетили судостроителей, металлистов, швейников. Коллектив Металлического завода на митинге после взволнованных выступлений рабочих и делегатов киргизов, рассказавших о своей работе для фронта, единодушно принял письмо трудящимся Киргизии. В нем выражалась горячая благодарность за подарки и уверенность в несокрушимом единстве фронта и тыла, в неминуемом разгроме врага.

На заводах, где побывали делегаты Киргизии, рабочие принимали социалистические обязательства по увеличению производства вооружения и боеприпасов для фронта, а колхозники-киргизы — по выращиванию хлопка, зерна, риса, свеклы и коней для Советской Армии.

Сердечно встретили делегатов воины фронта. В подарок трудящимся Киргизии командование послало большую выставку трофейного оружия.

2 апреля 1942 г. в 6 часов вечера в Смольном состоя-

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 17, ед. хр. 464, лл. 6—7.
[2] Там же, лл. 2—3.
[3] ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 17, ед. хр. 497, л. 4.

лась встреча посланцев Киргизии с руководителями партийных и советских организаций города и представителями командования Ленинградского фронта.[1] От имени киргизского народа защитников осажденного города приветствовал М. Токобаев. Он заверил их в постоянной готовности всеми силами помогать городу-герою и вручил А. А. Жданову юбилейную книгу «Пятнадцать лет Киргизии» на русском языке.

В ответ А. А. Жданов произнес горячую приветственную речь. От имени Военного Совета Ленинградского фронта, областного и городского комитетов партии и трудящихся Ленинграда поблагодарив делегатов за заботу об осажденном городе, он просил передать братский привет шахтерам Кызыл-Кана, нефтяникам Чангарташа, хлеборобам Чуйской долины, животноводам Сусамара и центрального Тянь-Шаня. Приезд киргизской делегации, сказал А. А. Жданов, является яркой демонстрацией нерушимой дружбы народов Советского Союза, такой дружбы, которая сплачивает в одно неразрывное целое фронт и тыл и делает неприступной крепостью всю нашу страну.[2]

Затем по просьбе А. А. Жданова выступили члены делегации председатели колхозов Сулейманов и Сорнбаев, которые рассказали о делах возглавляемых ими колхозов, о помощи, оказываемой колхозниками фронту.

Прощаясь с делегатами, А. А. Жданов передал им письмо от защитников Ленинграда трудящимся Киргизии и пожелал киргизскому народу новых успехов в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Когда делегация вернулась домой, с результатами ее поездки были ознакомлены широкие слои трудящихся республики. Партийный, советский и хозяйственный актив столицы Киргизии города Фрунзе обратился к ленинградцам с ответным посланием. В нем выражалась горячая благодарность за теплую, сердечную встречу, оказанную представителям киргизского народа, говорилось о глубоком восхищении героической борьбой, непоколебимой твердостью, пламенным патриотизмом защитников города Ленина, которые, отстаивая Ленинград от фашистских захватчиков, защищают Родину, цветущий Киргизстан,

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 7382, оп. 17, ед. хр. 497, л. 1.
[2] АМИЛ, д. 754, лл. 54—55.

братский киргизский народ. «И о вас будут петь песни матери-киргизки, как о сынах легендарного героя Манаса, защищавших страну от нашествия иноземцев»,[1] — писали фрунзенцы.

На привезенное делегацией письмо ленинградцев трудящиеся Киргизии ответили новым производственным подъемом. Заботу о ленинградцах киргизы проявляли и в дальнейшем. К XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции они послали защитникам Ленинграда свыше 54 тыс. подарков и сотни писем.[2] В 1943 г. к XXV годовщине Советской Армии трудящиеся Киргизии отправили 41 вагон подарков,[3] к XXVI годовщине Октябрьской революции — 38 вагонов и т. д.[4]

Так же, как и в предыдущие поездки, встречи представителей тружеников тыла с защитниками Ленинграда — воинами фронта, трудящимися города, партизанами — вылились в ярчайшую демонстрацию единства и дружбы советских людей, совместно кующих победу над врагом. «Ваши подарки ленинградским партизанам еще раз подчеркнули монолитность нашего Советского государства и несокрушимую дружбу великой советской семьи», — писали 15 ноября 1943 г. ленинградские партизаны трудящимся Киргизии.[5] Народные мстители рассказывали о своей борьбе в тылу врага и выражали уверенность, что в скором времени общими усилиями гитлеровские войска будут разбиты под стенами города Ленина. Письмо было подписано 120 представителями партизанских отрядов, действующих в тылу врага.

В тяжелые дни блокады руку братской помощи протянули защитникам Ленинграда и трудящиеся Узбекистана. В марте 1942 г. они послали в осажденный город большое количество подарков.

В апреле ленинградским железнодорожникам доставила эшелон продовольствия делегация работников Ташкентской железной дороги.[6] В мае 1942 г. в Ленинград из Узбекистана прибыло еще 54 вагона с продовольствен-

---

[1] «Советская Киргизия», 23 апреля 1942 г.
[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 874, лл. 102—103.
[3] «Советская Киргизия», 29 января 1943 г.
[4] ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 17, ед. хр. 738, лл. 19—20.
[5] АМИЛ, д. 754, л. 65.
[6] «Ленинградская правда», 9 апреля 1942 г.

ными подарками,[1] в числе которых были фрукты, фруктовые соки, орехи, мясо, рис, кондитерские изделия.

Подарки трудящимися Узбекистана собирались с большой любовью и заботой о городе Ленина. «Подобно тому, как узбечка вышивает к первой встрече с любимым тюбетейку, готовились подарки родным ленинградцам»,[2] — говорил секретарь ЦК КП(б) Узбекистана Ф. К. Коканбаев, руководитель делегации узбекского народа, прибывшей с подарками в осажденный Ленинград.

По прибытии в город делегаты посетили заводы, встретились с активом Московского и Ленинского районов, осмотрели достопримечательности города, побывали в театре.[3] Сердечно встречали их в частях Ленинградского фронта и на кораблях Балтийского флота.

С приветствиями к трудящимся города обращались делегаты по радио и на страницах газеты «Ленинградская правда».

Митинги, собрания, личные встречи делегатов с трудящимися города Ленина и воинами фронта выливались в яркие демонстрации животворного советского патриотизма и дружбы народов, совместно строивших социализм и плечом к плечу защищающих Родину от империалистической агрессии.

О великой дружбе, связывающей весь многонациональный советский народ в единую семью, взволнованно говорил узбекский поэт и драматург Амин Умарий, выступая на митингах-встречах с фронтовиками, а также на страницах ленинградских и узбекских газет. Он говорил о большом значении помощи, оказанной Ленинградом Узбекской республике в годы мирного строительства: «Сотни сыновей узбекского народа выпестованы в революционном горниле этого города. С помощью тракторов Кировского завода пышно расцвели поля Узбекистана. Завод имени Сталина своими турбинами дал мощную энергию электростанциям Узбекской ССР».[4]

Во время пребывания в одной из фронтовых частей делегаты Узбекистана вручили на митинге подарки 18 наиболее отличившимся воинам — представителям один-

---

[1] «На страже Родины», 15 мая 1942 г.
[2] «Ленинградская правда», 12 мая 1942 г.
[3] ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 17, ед. хр. 497, л. 12.
[4] «Правда Востока», 14 июня 1942 г.

Делегаты трудящихся Узбекской ССР беседуют с бойцами.

надцати национальностей. Каждый из них выступил с небольшой речью на своем родном языке.

Делегаты с большой радостью приветствовали своего земляка генерал-майора В. П. Свиридова — депутата Ташкентского городского Совета. Он рассказал им о боевых буднях частей, о героях боев за Ленинград.

Фронтовики горячо благодарили тружеников тыла за присланные подарки. «Спасибо, Узбекистан, за любовь к нам, спасибо, великий советский народ, любящий, как мать, свою армию. Наша победа будет лучшим ответом на твою любовь»,[1] — писал красноармеец Богданов трудящимся далекой солнечной республики.

Особенно примечательно было посещение посланцами Узбекистана завода «Большевик».

На коротком митинге самаркандская поэтесса Рано Узакова от имени братского узбекского народа передала пламенный привет коллективу завода. С ответным словом выступил знатный производственник токарь Г. Д. Соколов. Он просил передать трудящимся Узбекистана и Краснодарского края,[2] что «пока мы живы, пока руки наши

[1] Сб. «Письма с фронта», Ташкент, изд-во АН УзССР, стр. 104.
[2] В этот же день завод посетила также делегация Краснодарского края.

владеют молотом и винтовкой, — врагу не бывать в нашем городе».[1]

Затем делегаты осмотрели производственные цехи, где успешно осваивались новые виды фронтовой продукции, за что Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1942 г. 82 работника завода были награждены орденами и медалями.[2]

Восхищение гостей вызвало показанное им в действии новое изделие, производство которого цех освоил в дни Отечественной войны. Выходя из цеха, делегаты видели, как целая машина, груженная этими изделиями, отправлялась прямо на фронт. «Вот хорошие „подарки" немецким захватчикам»,[3] — восхищенно воскликнула делегатка Артюхова.

Встречу коллектива прославленного предприятия с посланцами трудящихся тыла организовали партком завода и Невский райком партии. Представитель районного комитета Колесникова поблагодарила делегатов за внимание и заботу о ленинградцах. В заключение гости посетили подшефный заводу корабль, где во время краткого митинга моряки заверили делегатов о своей боевой готовности и пожелали им успехов в самоотверженном труде для фронта. В разгар митинга прозвучал сигнал воздушной тревоги. Весь личный состав корабля через несколько секунд уже стоял на боевой вахте, готовый отразить нападение врага.

В знак нерушимой дружбы делегация трудящихся Узбекистана на многолюдном собрании актива Московского района передала защитникам Ленинграда Красное знамя, сотканное из лучших узбекских шелков. На алом полотнище золотом было вышито: «Героическим защитникам города Ленина — колыбели пролетарской революции от узбекского народа».

Секретарь Ленинградского обкома и горкома партии А. А. Жданов и председатель Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся П. С. Попков от имени всех защитников Ленинграда направили трудящимся Узбекистана письмо, в котором горячо благодарили их за братскую помощь и призвали давать стране и фронту еще больше

---

[1] «Боевой тыл», 14 мая 1942 г.
[2] Там же.
[3] Там же.

металла, машин, хлопка, продуктов питания, чтобы приблизить час победы над врагом.[1]

Это письмо вызвало в республике новую волну патриотического движения по оказанию помощи осажденному городу.

ЦК КП(б) Узбекистана вынес специальное решение, обязывающее все партийные организации провести широкое обсуждение письма ленинградцев и возглавить движение масс за усиление помощи фронту, Ленинграду.[2]

Вручение воинам Ленинградского фронта подарков от трудящихся Узбекистана.

В этом решении указывалось, что большевистским ответом трудящихся республики на призыв защитников Ленинграда должно быть повышение производительности труда в промышленности на 10—15 процентов, а в сельском хозяйстве — досрочная сдача колхозниками всех видов государственных поставок. ЦК КП(б) Узбекистана наметил также конкретные мероприятия по развертыванию идеологической и массово-политической работы, направленной на дальнейшее укрепление дружбы народов СССР и братскую поддержку защитников города Ленина как важнейшего патриотического долга узбекского народа.[3]

9 июня 1942 г. письмо ленинградцев было опубликовано в газете «Правда Востока», а затем и в других газетах республики и получило широкий отклик среди рабочих, колхозников, интеллигенции, женщин, молодежи.

---

[1] «Правда Востока», 9 июня 1942 г.
[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2106, лл. 63—64.
[3] Там же.

Колхозники артели «Юлдашмен» Гузельского сельсовета подготовили в подарок ленинградцам вагон овощей. Коллектив колхоза «Социализм» Тироводского района обязался вырастить по 30 центнеров египетского хлопка с гектара. Многие колхозы засеяли дополнительные гектары земли, урожай с которых предназначался защитникам Ленинграда.

Деятели литературы и искусства — писатели, художники, скульпторы — создавали новые патриотические произведения о Великой Отечественной войне и обороне Ленинграда и активно участвовали в сборе средств для посылки подарков ленинградцам.[1]

По инициативе учащихся ташкентской школы № 115 и школы им. Пушкина Ташкентского сельского района среди школьников Узбекистана развернулось движение по оказанию помощи детям Ленинграда. На 10 июня в республике на подарки юным ленинградцам было собрано 1,5 млн. руб., сдано 80 голов скота, 15 тыс. яиц и 20 075 килограммов разных продуктов.[2]

Подарки ленинградским детям, любовно собранные школьниками, пионерами и молодежью Узбекистана, специальным эшелоном из 13 вагонов были отправлены в Ленинград.[3]

Делегация, сопровождавшая этот эшелон, привезла с собой Красное знамя от узбекской молодежи, на котором золотыми буквами было написано: «Героической молодежи города Ленина за боевые подвиги». 21 сентября 1942 г. руководитель делегации секретарь Сурхан-Дарьинского обкома комсомола Гафур Юсупов вручил это знамя ленинградским комсомольцам на собрании городского комсомольского актива. Молодежи Ленинграда было передано также письмо в стихах, в котором патриоты Узбекистана писали:

Великий город Ленина! Привет!
Ты — наша гордость, нашей славы свет.
Любимец легендарный всей страны,
Мы мужеством твоим восхищены!
У нас любое сердце бьется в лад
С твоим бессмертным сердцем, Ленинград.
Тебя вседневно вспоминаем мы
И клятву боя повторяем мы.

[1] «Правда Востока», 14 июня 1942 г.
[2] Там же, 10 июня 1942 г.
[3] «Смена», 23 сентября 1942 г.

Мы самолеты шлем и бомбы шлем,
Чтоб черный враг раздавлен был скорей,
И мы тебя приветствуем в борьбе, —
С подарками вагоны шлем тебе.[1]

Подарки защитникам Ленинграда посылали и трудящиеся Таджикистана. Так, например, на основе решения ЦК КП(б) Таджикистана по всей республике под руководством партийных организаций был проведен сбор подарков для моряков Балтийского флота и трудящихся Ленинграда ко дню Военно-Морского Флота СССР.[2]

11 июля 1942 г. подарки трудящихся Таджикистана эшелоном в составе 50 вагонов были отправлены в Ленинград.[3] Защитникам осажденного города было послано 495,7 тонны различных продуктов: 24 тонны сухарей, 27 тонн масла, 94,8 тонны муки, 50 тонн риса, 27,3 тонны мяса и т. д. Кроме того, было послано 34 014 банок тушеного мяса и 22 016 банок компота.[4]

Эшелон сопровождала делегация во главе с председателем Президиума Верховного Совета Таджикской ССР М. Шагадаевым.[5]

Делегация пробыла в городе Ленина шесть дней. Она побывала на заводах, выезжала на передовые линии фронта, на Карельский перешеек и побережье Финского залива, посетила крейсер «Киров», линкор «Октябрьская революция» и другие корабли.

Активную помощь Ленинграду оказывали и трудящиеся других республик Советского государства. В марте 1942 г. делегация Карело-Финской ССР, состоявшая из рыбаков, оленеводов и бойцов Карельского фронта, привезла ленинградцам рыбу, мясо и 100 живых северных оленей.

Из далекой Бурят-Монголии обком партии и Совнарком автономной республики 2 апреля 1942 г. известили телеграммой ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР о том, что для оказания помощи трудящимся Ленинграда колхозники республики сдали на базы «Заготскот» 10 786 голов

[1] АМИЛ, д. 771, п. 8, стр. 155
[2] АМИЛ, д. 755, л. 125.
[3] «Известия», 12 июля 1942 г.
[4] АМИЛ, д. 755, л. 130.
[5] Там же, л. 126

Встреча делегации трудящихся Таджикистана с бойцами

скота.[1] В 1943 г. трудящиеся Бурят-Монголии прислали ленинградским партизанам теплые вещи и продовольствие.[2]

В Ленинград одна за другой прибывали делегации с эшелонами подарков. С утра и до вечера из разных концов страны поступали посылки. Патриотическое движение всенародной помощи осажденному городу ширилось и росло.

Об этом свидетельствуют следующие данные: в феврале 1942 г. в Ленинград с подарками к XXIV годовщине Советской Армии прибыли две делегации: Омской и Свердловской областей; в марте — четыре делегации: Киргизской, Казахской, Узбекской и Карело-Финской республик; к 1 Мая — одиннадцать делегаций: Приморского, Краснодарского и Красноярского краев, Узбекской республики, Горьковской, Свердловской, Омской, Ярославской, Кировской, Саратовской и Вологодской областей.

[1] Архив обкома КП(б) Бурят-Монголии, ф. 1, оп. 2, д. 29, л. 6.
[2] «Бурят-Монгольская правда», 7 апреля 1943 г.

и командирами части майора Путятина (1942 г.).

В 1941—1943 гг. через Ладожское озеро только в Управление продторгами Ленинграда (подарочный фонд) от рабочих, служащих и колхозников Ярославской и Тульской областей, Краснодарского края, Сибири, Узбекистана, Киргизии и других областей СССР было прислано 6330 тонн различных продуктов.[1] Зимой 1941/42 г. через Ладожское озеро было доставлено в Ленинград 1546 тонн индивидуальных почтовых посылок с подарками,[2] а в зиму 1942/43 г. — 2119 тонн.[3]

Продовольственные подарки, присланные в Ленинград трудящимися, распределялись продовольственной комиссией Военного Совета Ленинградского фронта между трудящимися города, воинами и моряками Балтийского флота. Они использовались для дополнительной выдачи продуктов населению. Например, к 1 мая 1943 г. все категории населения дополнительно к установленным

[1] «Ведомость продовольственных товаров подарочного фонда Управления продторгами».

[2] АМО, ф. 217, оп. 505473, д. 1, л. 314.

[3] АМО, ф. 27, оп. 565478, д. 5, л. 84.

Руководитель делегации трудящихся Таджикистана Шагадаев беседует с молодым автоматчиком.

нормам получили по 25 граммов сухих грибов, по 50 граммов сухих овощей, по 300 граммов сельдей, по 750 граммов муки, по 350 граммов сухих фруктов, по 150 граммов натурального кофе, по 10 граммов дрожжей. Кроме того, детям до 12 лет было выдано по 200 граммов манной крупы, по 200 граммов грецких орехов и по 500 граммов консервированных фруктов. [1]

В извещении отдела торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 24 апреля 1943 г. о выдаче продуктов сверх месячных норм говорилось: «...Грибы сухие, овощи сухие, сельдь, грецкие орехи, мука, манная крупа выдаются за счет продовольствия, поступившего от трудящихся Горьковской и Ярославской областей, Приморского и Красноярского краев, Узбекской ССР, Казахской ССР и других областей и краев...» [2]

Часть присылаемых подарков непосредственно направ-

[1] «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сб. материалов и документов, т. 1, М., 1944, стр. 320.
[2] Там же.

Осмотр оленей, привезенных в Ленинград делегацией Карело-Финской ССР.

лялась на предприятия, в учреждения. Так, в июне 1942 г. среди 38 предприятий были распределены 95,3 тонны трески и сельдей, полученных в подарок от трудящихся Мурманской области (заводу им. Егорова — 4,8 тонны, 5-й ГЭС — 2,3 тонны, заводу им. В. И. Ленина 6,5 тонны и т. д.).[1]

В июле 1942 г. наряду с рабочими продовольственные подарки получили учителя начальных и средних школ (750 килограммов масла), сотрудники Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (75 килограммов масла), а также детские учреждения (1718 килограммов фруктов и 781 килограмм орехов).[2] Продовольственными подарками премировались лучшие передовики производства. Так, для премиального фонда 20 заводам было передано 3500 индивидуальных подарков.[3] Из подарочного фонда пищевым предприятиям для производственных целей выделялись глюкоза, альбумин и т. д. Только в октябре

[1] ЛПА, ф 24, оп. 2в, ед. хр. 5738, лл. 50—51.
[2] Там же, л. 2.
[3] Там же, л. 26.

1943 г. одной из кондитерских фабрик города было передано 17,8 тонны глюкозы и 6,7 тонны патоки; для нужд мясо-молочной промышленности — 1,7 тонны казеина и 5 тонн альбумина [1]

Наряду с подарками и посылками в Ленинград ежедневно приходили многочисленные письма от трудящихся тыла и воинов фронта. Трудящиеся Ленинского района Москвы, поздравляя бойцов, командиров и политработников Ленинградского фронта, Балтийского флота и трудящихся города Ленина с международным праздником 1 Мая, в 1942 г. писали:

«Героизм, проявленный вами — защитниками города Ленина — на передовых линиях фронта, на фабриках и заводах, на улицах и в домах Ленинграда, будет служить многие десятилетия образцом самоотверженного служения Родине и презрения к смерти в борьбе за свободу. Вы боретесь, как подлинные герои... Ваш пример воодушевляет всё прогрессивное человечество, наполняет сердца всех честных людей твердой уверенностью, что не может быть побежден народ, борющийся против тирании и рабства за осуществление высоких идей коммунизма... Наши мысли и чувства всегда были и будут с вами — и в тяжелых испытаниях, выпавших на вашу долю, и в торжественный день, когда последний оккупант будет стерт с лица нашей земли». [2]

Более 3 тысяч человек, представителей 53 организаций района столицы, носящего имя великого Ленина, подписали это письмо. Среди подписавших были рабочие и инженеры, деятели науки и искусства, бойцы МПВО, служащие и домохозяйки, учащиеся... [3]

Защитники Севастополя, приветствуя боевых друзей-ленинградцев, в апреле 1942 г. писали: «Дыхание великого города на Неве чувствует вся наша страна, весь советский народ. И здесь, на берегу Черного моря, с первого дня осады Севастополя нас вдохновлял пример героического Ленинграда». [4]

Братский привет ленинградцам прислали и трудящиеся Сталинграда, героически сражавшиеся с фашистскими захватчиками.

---

[1] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6197, л. 108
[2] АМИЛ, № 8198.
[3] Там же.
[4] «Известия», 29 апреля 1942 г.

Письмо трудящихся Ленинского района Москвы защитникам Ленинграда.

«Трудящиеся города Ленина, славные защитники Ленинграда! — писали сталинградцы. — В дни суровой, тяжелой борьбы за наш родной, любимый Сталинград мы приветствуем вас, мужественные ленинградцы!

...Вся страна пришла на помощь Сталинграду, городу-бойцу. Эту помощь, особенно близкую и дорогую нам, мы чувствуем и со стороны защитников Ленинграда. Чем крепче стоит Ленинград на Неве, тем тверже защита Сталинграда на Волге». [1]

В ответ на это послание защитники Ленинграда поклялись беспощадно истреблять гитлеровских захватчиков на фронтовых рубежах, неустанно ковать оружие на ленинградских заводах.

25 октября 1942 г. в Ленинградском Доме Красной Армии состоялся вечер, посвященный боевой дружбе двух городов-героев. На этом вечере было принято приветствие сталинградцам, которое здесь же подписали знатные воины, лучшие представители частей Ленинградского фронта.

Таким образом, сбор подарков для защитников Ленинграда, проводившийся во всех республиках и областях, коллективные и индивидуальные письма, посещение города и фронта многочисленными делегациями явились теми наиболее непосредственными формами всенародной поддержки города Ленина, в которых выразились неру-

[1] «Ленинградская правда», 18 октября 1942 г.

шимое единство фронта и тыла, непреоборимая сила советского социалистического строя. Эта помощь способствовала укреплению обороны Ленинграда и накапливанию сил для решающих боев. В то же время она служила могучим средством мобилизации сил трудящихся советского тыла по обеспечению Советской Армии и Военно-Морского Флота всем необходимым для разгрома немецко-фашистских захватчиков.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КОЛХОЗОВ ТЫЛА С ЗАВОДАМИ ОСАЖДЕННОГО ГОРОДА. ШЕФСТВО НАД ЛЕНИНГРАДСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ

По мере того как в ходе войны советский народ наращивал силы своего сопротивления фашистской агрессии, развертывая производство для нужд фронта, в стране возникали всё новые формы патриотического движения помощи Ленинграду.

Уже к весне 1942 г. объем промышленного производства СССР значительно увеличился. В марте выпуск военной продукции только в восточных районах страны достиг того уровня, который был в начале войны во всем Советском Союзе. Во много раз были увеличены посевные площади. Так, Узбекская республика в 1942 г. расширила площадь посевов почти на 500 тыс. гектаров.[1]

По призыву Коммунистической партии трудящиеся тыла с каждым днем усиливали помощь фронту, давая всё больше винтовок, пулеметов, минометов, танков, самолетов, боеприпасов и продовольствия для Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Важнейшим рычагом в осуществлении этой задачи являлось социалистическое соревнование. Еще раз исторически подтвердилась гениальная ленинская характеристика социалистического соревнования, дающего возможность «...втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник...»[2]

В мае 1942 г. во всех отраслях промышленности и

[1] «Правда Востока», 31 марта 1942 г.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 367.

Заключение соцдоговора между киргизскими колхозниками и ленинградскими рабочими.

сельского хозяйства развернулось всесоюзное социалистическое соревнование, охватившее миллионы трудящихся города и деревни. В ходе этого соревнования родились новые формы борьбы за увеличение производительности труда: широкое распространение получили фронтовые бригады, движение двухсотников и трехсотников.

Коммунистическая партия горячо поддерживала и делала достоянием миллионов всё новое и ценное, что рождал творческий почин трудящихся. Поддержала она и возникшее по инициативе передовых ленинградских рабочих в 1942 г. социалистическое соревнование между заводами города-фронта и колхозами советского тыла. В то же время это была новая форма помощи осажденному Ленинграду.

В мае 1942 г. в Ленинградский городской комитет ВКП(б) обратились с просьбой помочь им оформить заключение социалистического договора с одним из предприятий Ленинграда члены киргизского колхоза «Каратокой» Баткенского района Ошской области. Колхозники

обязались сверх плана откормить 50 овец, засеять 2 гектара риса, 1 гектар картофеля, 1 гектар лука и моркови, 1 гектар помидоров и капусты для работников соревнующегося с ними ленинградского предприятия.[1]

Вызов колхозников с большой радостью был принят коллективом Невского машиностроительного завода им. Ленина. Ознакомившись с обязательствами киргизских колхозников, рабочие, инженеры и служащие завода, собравшись на митинг в заводском клубе, выработали свои условия соревнования, направленные на перевыполнение производственного плана, развитие рационализаторской работы, подготовку квалифицированных рабочих разных профессий и резервов для Советской Армии.

Обсуждая проект договора, рабочие и инженеры вносили свои дополнения, стремясь при этом использовать всё лучшее из коллективного опыта предприятия. После единодушного одобрения социалистический договор был послан в колхоз «Каратокой».[2]

Ежемесячно оба коллектива подводили итоги выполнения социалистических обязательств и результаты доводили до сведения друг друга.

В 1943 г. делегаты колхоза «Каратокой» привезли для машиностроителей 16 голов крупного рогатого скота, 50 центнеров риса, урюк и другие продукты. Завод, в свою очередь, послал в колхоз полуторатонную машину, листовое железо и гвозди, которые пошли на ремонт колхозных построек.

Связь завода с колхозом «Каратокой» продолжалась до конца 1944 г. Широкий размах социалистического соревнования был обеспечен руководством партийных организаций, которые активно распространяли положительный опыт отдельных колхозов и заводов. С этой целью Баткенский райком партии, например, широко пропагандировал договор колхоза «Каратокой» с заводом им. Ленина. Социалистические обязательства были переведены на киргизский язык, отпечатаны в типографии и разосланы во все колхозы.[3]

Обсудив на общих собраниях эти обязательства, примеру колхоза «Каратокой» последовали и другие колхозы

---

[1] «Молот», 8 июня 1942 г.
[2] «Ленинградская правда», 19 июля 1942 г.
[3] «Молот», 7 ноября 1942 г.

района. Так, члены артели «Палал» заключили на 1943 г. социалистический договор с заводом им. Воскова.[1] Колхозники обязались повысить урожайность сельскохозяйственных культур и перевыполнить план по общественному животноводству. Для рабочих завода они решили откормить и сдать 35 голов мелкого рогатого скота, засеять 1 гектар пшеницы, 1 гектар ячменя, 0,25 гектара кукурузы, 1,15 гектара картофеля.[2]

Вступая в соревнование, коллектив завода обязался перевыполнить план I квартала 1943 г. и выпустить фронтовой продукции в 3 раза больше, чем в IV квартале 1942 г., дать не менее 100 рационализаторских предложений с условной годовой экономией 300 тыс. руб., послать в колхоз инструмент, необходимый для ремонта сельскохозяйственного инвентаря, и 500 книг для колхозной библиотеки.[3]

Заключили социалистические договоры с заводами города Ленина и колхозы других областей Киргизской ССР. Так, в Пржевальском районе Иссык-Кульской области колхоз им. Буденного вступил в соревнование с Ленинградским Металлическим заводом.

Их дружба завязалась еще в первую военную зиму. Когда в марте 1942 г. делегаты Киргизии находились в Ленинграде, они посетили завод и присутствовали на митинге в одном из цехов, после чего долго и тепло беседовали с представителями коллектива предприятия. Вернувшись домой, они рассказали обо всем виденном и слышанном тем, кто их посылал. Через некоторое время в адрес дирекции и парткома Металлического завода из колхоза им. Буденного Иссык-Кульской области была получена телеграмма, в которой колхозники сообщали свои социалистические обязательства и просили сообщить им ответные обязательства коллектива предприятия.

Колхозники обязались собрать урожай зерновых в среднем по 20 центнеров с гектара вместо 18 центнеров по плану, настричь с каждой овцы по 3 килограмма шерсти, досрочно выполнить план обязательных поставок сырья и продукции государству, подготовить для сдачи

---

[1] ЛПА, ф 24, оп. 2в, ед. хр. 5736, л. 70.
[2] Там же, л. 72.
[3] Там же, л. 75.

Советской Армии 50 отличных коней. Для коллектива завода они посеяли 15 гектаров пшеницы, 5 гектаров ячменя, выделили из будущего урожая 20 тонн картофеля, поставили на откорм 100 баранов. Кроме того, каждая колхозница обязалась посадить на приусадебных участках несколько грядок луку, чесноку, моркови, а собранный с них урожай сдать для отправки коллективу завода. Члены колхоза им. Буденного сообщали, что 2 мая они пошлют детям работников предприятия 100 килограммов меда и в скором времени напишут письмо всему коллективу.

В качестве одного из встречных условий соревнования колхозники предлагали, чтобы завод от их имени, как подарок Советской Армии, отправил на фронт 1—1,5 процента объема своей продукции, изготовленной сверх плана.[1]

Коллектив Металлического завода ответил колхозникам следующей телеграммой: «Дорогие друзья. Вашу телеграмму получили. Сердечное спасибо за заботу о трудящихся города Ленина, нашего завода. Завод включился во всесоюзное социалистическое соревнование... Майские обязательства нами выполнены. 2,5 процента месячной программы сдали фронту сверх плана как подарок от вас. За июнь обязались выполнить план на 110 процентов. О ходе соревнования будем сообщать. Ждем с нетерпением обещанного письма. Желаем успеха в вашей работе».[2]

Вскоре после этого в адрес завода из Киргизии пришли письмо и посылка для детей рабочих. Колхозники писали о том, что они восхищены мужеством, настойчивостью и упорством защитников Ленинграда и счастливы тем, что вместе с общим даром Киргизии в город Ленина были доставлены и их подарки. «Великая Отечественная война против немецко-фашистских бандитов еще крепче спаяла народы нашей страны в единую братскую семью, — писали они. — Ваши радости и успехи радуют нас. Трудности, в каких вам приходится жить под огнем врага, работать и бороться, каждому из нас хочется принять на свои плечи. У дунганского народа, живущего в

---

[1] АМИЛ, д. 764, л. 14.
[2] «Сталинец», 20 июня 1942 г.

Киргизии, есть мудрая пословица: «От хвороста, собранного сообща, пламя костра будет выше». Весь наш советский народ собирает без устали хворост для высокого пламени будущей победы над врагом».[1]

В нескольких тяжелых, тщательно упакованных ящиках на завод был доставлен мед. Его роздали детям в пакетиках с короткой надписью: «Подарок от колхозников колхоза имени Буденного Иссык-Кульской области Киргизской ССР».[2]

Рабочие, инженеры и служащие в ответном письме тепло благодарили киргизских колхозников за внимание и заботу о них и сообщали о своих достижениях. Июльскую программу коллектив завода выполнил на 136 процентов, в августе обязался перевыполнить все задания фронта, подготовить новые кадры квалифицированных рабочих, во всеоружии встретить зиму.[3]

10 октября 1942 г. колхозники рапортовали коллективу Металлического завода о том, что они закончили уборку хлеба 11 сентября, т. е. на 10 дней раньше, чем в прошлом году, а 25 сентября полностью рассчитались с государством по хлебосдаче. Свое слово перед рабочими они сдержали — сдали для них 100 баранов, 1200 пудов пшеницы и продолжают сбор картофеля и овощей, выращенных на специально отведенных для ленинградцев грядках. Делегат колхоза им. Буденного, прибывший в составе киргизской делегации в Ленинград, подробно рассказал о труде колхозников для фронта и города-героя.

Коллективы ленинградских заводов соревновались также с колхозниками других братских республик страны.

Эта форма всенародной помощи фронту, открывшая широкий простор творческой инициативе рабочих и колхозников, сыграла немалую роль в укреплении обороны Ленинграда, в накапливании сил для сокрушительных ударов по врагу. В ней нашло яркое проявление крепнущее в жестокой борьбе единство советского народа, нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства СССР.

---

[1] «Сталинец», 10 июля 1942 г.
[2] Там же, 1 августа 1942 г.
[3] Там же, 20 августа 1942 г

Другой формой патриотического движения помощи Ленинграду, рожденной на основе успехов народного хозяйства и крепнущих связей фронта и тыла, было шефство отдельных предприятий и районов республик и областей над ленинградскими предприятиями, культурными учреждениями и воинскими частями.

В числе зачинателей этого движения был Узбекистан. ЦК КП(б) Узбекистана, идя навстречу пожеланиям трудящихся, принял решение, в котором говорилось: «Организовать шефство отдельных районов или групп районов (по два-три) над промышленными предприятиями, учебными заведениями или войсковыми соединениями города Ленинграда с тем, чтобы районы-шефы немедленно приступили к оказанию всесторонней помощи ленинградцам, а из Узбекистана беспрерывно направлялись подарки героическим защитникам города Ленина — рабочим и работницам, бойцам и командирам Красной Армии, учащимся вузов, людям науки и культуры». [1]

Новая форма помощи Ленинграду быстро распространилась по всей республике. Рабочие, служащие, колхозники передового в республике Янги-Юльского района взяли шефство над Кировским заводом, коллектив завода им. Ильича и трудящиеся Сталинского района г. Ташкента — над другими крупнейшими ленинградскими предприятиями, деятели искусства — над ленинградским Театром комедии. Над многими предприятиями Ленинграда стали шефствовать трудящиеся Наманганской области.

Особое значение имело шефство республик над воинскими частями и, в частности, над кораблями Балтийского флота. Последние имели шефов и до войны. Киргизская республика, например, еще в годы мирного строительства шефствовала над линкором «Октябрьская революция». Над крейсером «Киров» — одним из первенцев тяжелого советского судостроения — 28 сентября 1938 г., т. е. через два дня после поднятия на корабле военно-морского флага Советского Союза, установила шефство Казахская республика. Горьковский автозавод был тесно связан с легендарным краснознаменным крейсером «Аврора» и т. д.

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2106, л. 64.

Однако в годы Великой Отечественной войны шефство республик и областей над воинскими частями приняло гораздо более широкий размах. Отдельные воинские подразделения и части сами выступали инициаторами установления тесной связи с трудящимися тыла. Так, в 1942 г. личный состав крейсера «Максим Горький» обратился через Горьковский обком партии ко всем трудящимся г. Горького и области с предложением возобновить связь, которая существовала между моряками Балтийского флота и горьковчанами в годы мирного строительства. Моряки в своем обращении указывали, что их сближает с горьковчанами также имя любимого пролетарского писателя А. М. Горького, который был беспощаден к врагам и призывал вести с ними жестокую борьбу.[1] 14 августа 1942 г. для установления шефства над крейсером «Максим Горький» к морякам была направлена делегация в составе пяти человек от трудящихся Горьковской области.[2]

Учитывая просьбы, поступавшие от командования отдельных воинских частей Ленинградского фронта, ЦК КП(б) Казахстана 31 августа 1943 г. принял решение об установлении постоянного шефства Семипалатинской области над 8-й гвардейской бригадой летчиков Балтийского флота и Кзыл-Ордынской области — над 260-й бригадой морской пехоты.[3]

Шефство выражалось в различных формах: пополнение личного состава воинских частей за счет лучшей молодежи тыла, вручение знамен, товарищеская переписка, посылка подарков, обмен делегациями.

25 марта 1942 г. во время пребывания в осажденном городе делегация Киргизии посетила подшефный линкор «Октябрьская революция» и вручила подарки его личному составу.[4]

5 марта 1943 г. состоялась одна из встреч краснофлотцев и командиров крейсера «Киров» с шефами-делегатами Казахстана, которые привезли морякам подарки, собранные трудящимися республики к XXV годовщине

---

[1] Архив Горьковского обкома партии, «Фонд обороны и подарки Красной Армии», д. 561, 1942, стр. 242.

[2] Архив Горьковского обкома партии, «Фонд обороны и подарки Красной Армии», д. 565, 1942, стр. 196.

[3] Архив ИМЛ. ф. 17, оп. 1, ед. хр. 513, л. 4.

[4] «Ленинградская правда», 26 марта 1942 г.

Советской Армии.[1] Вместе с подарками шефы вручили морякам письма трудящихся и поздравление Совнаркома и ЦК КП(б) Казахстана.[2] Командир крейсера рассказал гостям о боевом пути корабля, который в эти дни за героизм, проявленный в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, был награжден правительством орденом Красного Знамени. Секретарь Президиума Верховного Совета Казахской ССР С. Нурмагатбетов заявил: «Ваша радость — есть радость и трудящихся Казахстана. Радуясь вашим успехам, мы рады, товарищи кировцы, заявить, что ваш шеф — Казахстан достоин своего славного подшефника... Мы вправе назвать Казахстан не только базой снабжения продовольствием, но и военным арсеналом фронта. Из десяти выпускаемых на фронте пуль восемь изготовляются в Казахстане».[3]

Старшина 1-й статьи С. Ирманов в своем выступлении отметил огромное значение дружбы народов и крепкого тыла для победы Советской Армии. «В тяжелые дни блокады мы постоянно чувствовали теплое дыхание страны, заботу нашего славного шефа Казахстана. И когда чувствуешь, что о тебе заботятся, хочется воевать еще крепче», — сказал он.

Личный состав 8-й гвардейской бригады летчиков Балтийского флота повседневно ощущал внимание и помощь своих шефов — трудящихся Семипалатинской области. К XXVI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции летчики получили из Казахстана поздравительные письма и 6 вагонов всевозможных подарков.[4]

Воины поддерживали с шефами и непосредственный контакт. Они направляли в шефствующие над ними республики и области своих делегатов. Так, в мае и октябре 1943 г. делегации личного состава крейсера «Киров» посетили Казахстан, где встретились с комсомольцами и молодежью Алма-Аты, Чимкента и других городов республики. Представители Балтийского флота в феврале 1943 г. побывали у своих шефов трудящихся Туркменской

[1] «Кировец», 7 марта 1943 г.
[2] Там же, 8 марта 1943 г.
[3] Там же, 7 марта 1943 г.
[4] «Ленинградский партизан», 14 ноября 1943 г.

ССР,[1] а в апреле того же года принимали шефскую делегацию у себя в Ленинграде.[2]

Наряду с вручением подарков и личными встречами широко практиковалась переписка между моряками и их шефами. В ней воины и труженики тыла черпали новые силы для борьбы с врагом.

Трудящиеся Киргизии, ведя систематическую переписку с личным составом линкора «Октябрьская революция», сообщали морякам о своих трудовых достижениях, живо откликались на все события, происходящие на флоте, в стране и на фронтах Отечественной войны.

Краснофлотцы, командиры и политработники линкора, в свою очередь, рассказывали шефам о боевых делах и лучших людях корабля, обещали с честью выполнить их наказ по разгрому гитлеровских оккупантов. «Будьте уверены, что мы — ваши подшефники-линкоровцы — в решающих боях за окончательную победу еще более прославим силу, мощь и непобедимость советского оружия и приумножим боевые традиции русского флота»,[3] — говорилось в письме командующего линкором «Октябрьская революция» капитана 1-го ранга Н. А. Петрищева секретарю ЦК КП(б) Киргизии, председателю Президиума Верховного Совета и председателю Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР.

Неустанную заботу о подшефных воинских частях проявляли организации Ленинского комсомола.

Решение о шефстве комсомола над Военно-Морским Флотом было принято еще на V съезде РКСМ 16 октября 1922 г. В специальном обращении съезда к молодежи по этому вопросу говорилось: «...Учитывая ту колоссальную роль, которую играет Красный военный флот в деле обороны подступов к Советской республике, и считая необходимым взять на себя основную работу в деле возрождения боевой мощи морских сил Советской России, V Всероссийский съезд РКСМ постановляет принять шефство над Красным военным флотом республики».[4]

---

[1] «Туркменская искра», 18 февраля 1943 г.

[2] Там же, 3 апреля 1943 г.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП(б) Киргизии, ф. 56, оп. 6, д. 1817, лл. 69—70.

[4] «Пятый всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет». «Молодая гвардия», 1927, стр. 308.

Делегация трудящихся Киргизии на подшефном корабле Краснознаменного Балтийского флота.

Съезд призвал всех комсомольцев и всю трудящуюся молодежь страны «каждодневно помогать Красному флоту и его морякам: переписываться с ними, помогать их семьям, устраивать сборы, отчисления, пропагандировать идею создания мощного Красного военного флота. Лучшей комсомольской организацией будет та, которая сможет больше всего внести в дело помощи красным орлам наших морей. Комсомольцы и краснофлотцы под одним знаменем будут творить одно и то же дело — строить Советскую республику и защищать ее берега». [1]

Решение съезда о шефстве с честью выполнялось комсомолом в годы мирного строительства и особенно в годы Великой Отечественной войны. Комсомольские организации республик и областей стремились сделать свою связь с подшефными военными кораблями еще более тесной и действенной.

[1] «Пятый всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет». «Молодая гвардия», 1927, стр. 309.

Делегация трудящихся Киргизии в Академическом театре драмы им. Пушкина (март 1942 г.).

Это видно, например, из решения, принятого 17 мая 1943 г. бюро ЦК ЛКСМ Казахстана, направленного на улучшение шефства над крейсером «Киров». Бюро ЛКСМ Казахстана обязало Алма-Атинский обком и горком установить систематическую шефскую связь между городскими и сельскими районными организациями комсомола и подразделениями боевого крейсера, рекомендовало наладить постоянную переписку комсомольцев, особенно девушек, с краснофлотцами, командирами и политработниками подшефного корабля.

ЦК ЛКСМ Казахстана обратился в ЦК КП(б) республики и ЦК ВЛКСМ с просьбой разрешить отобрать из числа добровольцев, окончивших всевобуч и хорошо проявивших себя на производстве, 30 комсомольцев-казахов для постоянной службы на корабле.

Бюро ЦК ЛКСМ учредило также переходящее Красное знамя комсомола Казахстана для награждения им лучших подразделений крейсера, завоевавших первенство в боевых операциях, несении службы, в боевой и полити-

Встреча партизан с киргизской делегацией в Ленинграде (у Смольного).

ческой подготовке.[1] Был утвержден текст письма личному составу корабля, в котором от имени комсомольцев и молодежи республики выражалось восхищение героической борьбой моряков и готовность усилить работу на оборону страны.

Ко Дню Военно-Морского Флота на крейсер для вручения переходящего Красного знамени и подарков прибыла делегация Центрального Комитета комсомола республики. Красное знамя было вручено лучшему подразделению крейсера — радистам и сигнальщикам. Прибывшие для службы на корабле комсомольцы-казахи быстро овладели боевыми специальностями и вскоре стали мастерами своего дела.

Комсомольцы и молодежь Казахстана и крейсера «Киров» вели постоянную переписку, информируя друг друга о боевых и трудовых достижениях. Так, комсомольцы и молодежь Фрунзенского района Алма-Аты 24 ноября 1943 г. писали морякам-кировцам о выполнении социали-

[1] Архив Военно-морского музея, п. 8 «Крейсер Киров»

стических обязательств в честь 25-летия ВЛКСМ, об итогах проведения фронтового месячника, во время которого было выработано сверхплановой продукции на 491 600 руб. Производительность труда молодежи на одного рабочего повысилась на 223 процента против 150 процентов, предусмотренных обязательствами. [1]

Комсомольцы крейсера получали письма от молодых патриотов г. Чимкента, от девушек Караганды и т. д. Так в годы тяжелейших испытаний крепла и закалялась боевая дружба различных отрядов советской молодежи, сплачивая их в борьбе за общее дело.

Шефствуя над Балтийским флотом, комсомол Казахстана направлял людские пополнения не только на крейсер «Киров», но и на другие корабли. Осенью 1943 г., когда командующий Балтийским флотом адмирал В. Ф. Трибуц обратился с просьбой о посылке из республики 100 молодых добровольцев для службы на кораблях, [2] ЦК ЛКСМ, обком КП(б) и обком ЛКСМ Казахстана создали для этой цели специальную отборочную комиссию, которая провела большую работу среди молодежи. В результате корабли Балтийского флота получили хорошее комсомольское пополнение.

В годы Отечественной войны немало сделала для флота и комсомольская организация г. Горького, шефствуя над крейсером «Максим Горький».

Шефство трудящихся республик и областей советского тыла над воинскими частями, выражавшееся в материальной и моральной помощи, а также в пополнении личного состава новыми бойцами, укрепляло армию и флот, героически сражавшиеся с немецко-фашистскими захватчиками под Ленинградом, и тем самым способствовало нанесению решающих ударов по врагу, разгрому гитлеровских оккупантов.

Краснофлотцы, командиры и политработники крейсера «Киров» писали трудящимся Караганды: «Ваше внимание к нам и материальная поддержка явились для личного состава крейсера воодушевлением на новые боевые подвиги в борьбе против злейшего врага всего передового человечества — немецко-фашистских мерзавцев и их вассалов... Мы не сомневаемся, что ваша помощь Красной

---

[1] АМИЛ, д. 111, лл. 11—13.

[2] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 513, лл 58—59.

Армии и Военно-Морскому Флоту будет всё возрастающей, она умножит наши силы и приблизит час окончательной победы». [1]

Крейсер «Киров» успешно выполнял все возлагавшиеся на него боевые задания. Более 300 моряков корабля было удостоено высоких правительственных наград. [2]

«Мы горды тем, что в исторической победе под Ленинградом есть доля и нашей боевой работы», [3] — писали моряки линкора «Октябрьская революция» трудящимся Киргизии. Они сообщали шефам, что готовятся к выполнению новых приказов командования.

СОЗДАНИЕ ФОНДА ПОМОЩИ ЛЕНИНГРАДУ. ВСЕНАРОДНАЯ ЗАБОТА ОБ ЭВАКУИРОВАННЫХ ЛЕНИНГРАДЦАХ

Большое место в патриотическом движении помощи Ленинграду занимала работа по созданию фонда помощи осажденному городу, который был составной частью общенародного фонда Советской Армии.

Эта особая форма помощи Ленинграду возникла в 1942 г. и получила наибольшее распространение в 1943 г. на основе дальнейшего укрепления советского тыла.

Всесторонняя организаторская и политическая работа партии обеспечила создание в годы Отечественной войны слаженного и быстро растущего военного хозяйства, которое удовлетворяло всё возрастающие потребности фронта. При этом были преодолены огромные трудности, связанные с потерей территории важнейших в промышленном и сельскохозяйственном отношениях районов Советского Союза. Умело используя преимущество социалистического строя и присущие ему могучие движущие силы — морально-политическое единство советского общества и дружбу народов СССР, Коммунистическая партия слила воедино и направила на самоотверженную борьбу с врагом в тылу и на фронте усилия миллионов трудящихся.

---

[1] Архив Военно-морского музея, п. 8 «Письма периода Великой Отечественной войны».

[2] «Казахстанская правда», 25 декабря 1945 г.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф 56, оп. 6, д. 1817, лл. 59—60.

По мере того как креп советский тыл и развертывались экономические успехи нашего народа, ширилась помощь фронту, а вместе с ней возрастал и фонд помощи Ленинграду.

Этому способствовала также растущая мощь ответных ударов Советской Армии. Переломным моментом явилась великая Сталинградская битва зимой 1942/43 г., в результате которой немецко-фашистские войска понесли жесточайшее поражение. Удерживая стратегическую инициативу в своих руках, Советская Армия продолжала широким фронтом наступательные операции на Северном Кавказе, в восточной части Донбасса, на Курском и Харьковском направлениях.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом создал благоприятные условия и для наступательных операций под Ленинградом. 18 января 1943 г. после тщательной подготовки в результате семидневных боев войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду Ленинграда. Тотчас же началась подготовка к решающим боям по разгрому немецких войск группы «Север».

Прорыв блокады Ленинграда позволил восстановить железнодорожную связь города со страной. По южному берегу Ладожского озера была проложена железнодорожная линия Шлиссельбург — Поляна с выходом на станцию Жихарево Северной железной дороги. С 6 февраля 1943 г. по этой дороге в город Ленина пошли поезда с продовольствием, топливом и другими грузами.

Фонд помощи Ленинграду включал денежные средства, продовольствие, вооружение, а также добытые сверх плана уголь, нефть, выплавленную сталь.

Эффективной формой сбора поступлений в этот фонд было проведение трудящимися тыла декад и недель помощи Ленинграду.

Одну из таких декад провели в феврале 1943 г. колхозники Красноярского края. Инициаторами декады были колхозники сельскохозяйственной артели им. Калинина Минусинского района, которые собрали для ленинградцев 6800 руб. деньгами, 6528 килограммов хлеба, 800 килограммов мяса, 1600 килограммов картофеля, мед, яйца и другие продукты и обратились ко всем колхозникам края с предложением поддержать их почин. «Наш долг, — говорилось в их обращении, — оказать всемерную помощь героическим защитникам Ленинграда. По откры-

той дороге в Ленинград нужно направить сплошной поток продовольствия, одежды, всего необходимого для самоотверженных защитников города Ленина... Мы, колхозники-красноярцы, имеем все возможности оказать ленинградцам мощную братскую поддержку. Это наш патриотический долг перед Родиной, наш долг перед героями обороны города Ленина. С честью выполним этот долг!»[1]

Инициатива передовиков сельского хозяйства была одобрена и поддержана партийными и советскими организациями Минусинского и других районов края. 29 января 1943 г. объединенное бюро райкома партии и исполкома райсовета Минусинского района, идя навстречу пожеланиям колхозников, приняло решение о проведении с 1 по 10 февраля декады помощи Ленинграду, обязав секретарей партийных и комсомольских организаций, председателей колхозов и совхозов возглавить всю работу по ее проведению.[2]

Сессия Совета депутатов трудящихся Енисейского района, на которой присутствовали также все председатели колхозов, обсудив обращение членов сельхозартели им. Калинина, единодушно поддержала их призыв. Было решено к 10 февраля собрать для ленинградцев 19 200 килограммов картофеля, 28 800 килограммов хлеба, 2400 килограммов мяса, 15 тыс. литров молока и 250 тыс. руб. деньгами.[3]

Председатели колхозов и сельсоветов зоны Назаровской МТС, приветствуя почин колхозников сельхозартели им. Калинина, решили собрать и сдать в фонд братской помощи Ленинграду 35 200 килограммов хлеба, 11 200 килограммов мяса, 16 000 килограммов картофеля и не менее 360 тыс. руб. деньгами.[4]

С большим подъемом во всех районах края прошли общеколхозные собрания, на которых члены артелей брали на себя конкретные обязательства по сдаче денег и продовольствия в фонд помощи Ленинграду. Колхозники сельхозартели «Крылья Советов», например, решили отправить ленинградцам 4800 килограммов хлеба из фонда,

---

[1] «Красноярский рабочий», 30 января 1943 г.
[2] Там же.
[3] Там же, 4 февраля 1943 г.
[4] Там же, 19 февраля 1943 г.

подлежащего распределению по трудодням, а также выделить 950 килограммов мяса из общественных фондов и собрать 640 килограммов мяса из личных запасов колхозников. Кроме того, каждый колхозный двор обязался сдать не менее 10 килограммов картофеля, 10 килограммов овощей и 10 литров молока, что в общей сложности составляло 800 килограммов картофеля, 800 килограммов овощей и 700 литров молока. Было решено отчислить с каждого трудодня по 20 коп. и внести в фонд помощи ленинградцам 1000 руб. деньгами.[1]

Так же поступили колхозники всех районов края.

В Омской области по инициативе колхозников сельхозартели «14 лет Октября» Горьковского района и маслоделов Горьковского молочного комбината в начале 1943 г. возникло патриотическое движение по сдаче в народный фонд Советской Армии молока сверх установленного государственного плана.[2] Масло и другие продукты, выработанные из молока, собранного в этот фонд, они решили направить героическим защитникам города Ленина. Среди работников маслодельной промышленности области широко развернулось социалистическое соревнование под лозунгом: «Работать так, как сражаются ленинградцы». Сотни колхозов и десятки тысяч колхозников также активно участвовали в этом патриотическом движении.[3] На 10 октября 1943 г. в этот фонд только от колхозников Горьковского района поступило свыше 320 тыс. литров молока.[4]

Ко дню XXVI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции работники маслодельной промышленности и омские колхозники послали защитникам Ленинграда специальный поезд в составе 20 вагонов с маслом и молочными продуктами, выделенными из народного фонда.[5]

Горячую благодарность трудящимся Омской области за их братскую заботу от имени защитников Ленинграда выразил командующий войсками Ленинградского фронта генерал-полковник Л. А. Говоров. В письме, отправлен-

---

[1] «Красноярский рабочий», 4 февраля 1943 г.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6246, л. 184.
[3] Там же.
[4] «Омская правда», 10 октября 1943 г.
[5] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6246, л. 184.

ном им 16 ноября 1943 г. секретарю Омского обкома ВКП(б) и председателю Исполкома областного Совета депутатов трудящихся, говорилось: «Трудовой героизм наших рабочих и колхозников в тылу всегда являлся могучим источником моральной силы, стойкости и непоколебимой верности долгу для бойцов, сержантов и офицеров Ленинградского фронта. Без всенародной помощи фронту были бы невозможны успехи Красной Армии, ныне победоносно изгоняющей немецко-фашистских захватчиков из пределов советской земли. Без всенародной помощи Ленинграду, без всенародной любви и заботы, согревавших нас в тяжелые дни блокады, была бы невозможна героическая оборона великого города Ленина».[1]

Л. А. Говоров пожелал всем колхозникам и маслоделам Омской области новых успехов на трудовом фронте и выразил уверенность, что недалек тот день, когда немецко-фашистские захватчики будут разгромлены под Ленинградом и город Великого Октября вздохнет полной грудью.

В ответ на прорыв блокады Ленинграда колхозники Новосибирской области в январе 1943 г. провели неделю усиленной помощи Ленинграду. Инициаторы этого патриотического дела члены сельхозартели «Новая жизнь» в своем обращении к колхозникам области писали: «Мы должны помочь исстрадавшимся в блокаде ленинградцам, их детям, старикам, матерям — направить им хлеб, мясо и другое продовольствие, в котором трудящиеся героического города так остро нуждаются».[2]

Колхозники сельхозартели «Новая жизнь» сообщали о том, что ими выполнены все обязательства перед государством. В фонд обороны они дали 65 952 килограмма зерна и теперь, оказывая помощь Ленинграду, решили направить защитникам города-героя 17 600 килограммов хлеба, 20 голов крупного рогатого скота, 10 голов свиней, 1920 килограммов молока. Призывая всех колхозников с 24 января по 1 февраля 1943 г. провести неделю помощи Ленинграду, они указывали, что в необъятной хлебной Сибири не должно быть ни одного колхоза, совхоза, ни одного колхозника и рабочего совхоза, которые в

[1] «Омская правда», 3 декабря 1943 г.
[2] «Советская Сибирь», 22 января 1943 г.

эти дни не послали бы защитникам города Ленина как можно больше хлеба, мяса, масла и другого продовольствия.[1]

Колхозники Новосибирской области проявили глубокое чувство солидарности с ленинградцами, горячее желание всемерно помочь им. «Пусть мы сами получим меньше хлеба, но поделимся со своими братьями и сестрами», — говорил председатель колхоза «Труженик» т. Апет на митинге по поводу прорыва блокады Ленинграда и обсуждения обращения колхоза «Новая жизнь». — Мы сдали в фонд обороны 57 600 килограммов хлеба, дадим еще 24 000 килограммов ленинградцам».[2]

Поддерживая почин членов сельхозартели «Новая жизнь», колхозники области сдавали в фонд помощи Ленинграду хлеб, мясо, пельмени. От колхозников артели «Свободный труд» поступило 600 литров молока. Только за один день 25 января трудящиеся села Венгерово внесли 500 шт. птицы, 1600 килограммов пельменей, 1400 килограммов шерсти.[3] Новосибирский трест Росглавмолоко отправил в Ленинград 3 вагона сухого творога.[4] Барабинские рыбаки — бригады колхозов «Серп и молот», «Красный профинтерн» и «Красный молот» — послали ленинградцам свыше 8000 килограммов рыбы сверхпланового улова.[5]

Чрезвычайно важным вкладом в фонд помощи Ленинграду была оборонная продукция промышленных предприятий, а также уголь и нефть, добытые сверх плана трудящимися тыла. Это был вклад советского рабочего класса в дело победы над врагом.

В Новосибирской области рабочие, инженерно-технические работники и служащие промышленных предприятий решили включиться в неделю усиленной помощи Ленинграду и организовать мощный поток боевой продукции.[6] «Эти дни, — писали они, — мы превратим в дни максимального трудового напряжения, будем работать

---

[1] «Советская Сибирь», 22 января 1943 г.
[2] Там же, 27 января 1943 г.
[3] Там же.
[4] Там же, 28 января 1943 г.
[5] Там же, 26 января 1943 г.
[6] Там же, 22 января 1943 г.

с полной отдачей своих сил, ежедневно давать продукцию сверх плана для Ленинградского фронта».[1]

И действительно, в дни объявленной недели рабочие заводов перевыполняли производственные планы. Коллективы предприятий, получив особое задание для оказания помощи Ленинграду, обязались выполнить его досрочно. За 5 дней задание было выполнено на 110 процентов.[2] Ленинград получил дополнительную фронтовую продукцию. Над выполнением этого задания самоотверженно трудились все рабочие предприятий. Лучшие производственники — Старцев, Агафонов, Климова — выполняли по 2,5—3 нормы.[3]

Группа мастера Аликова 23 января выполнила сменное задание на 708 процентов. Больше 9 норм выработал слесарь Бернев, 7 норм — слесарь Шарыпов. Перевыполнили задания многие цехи завода. Так, цех т. Гладких в первый же день выполнил план на 159 процентов.[4]

Новых производственных успехов в неделю помощи Ленинграду добились металлурги Кузнецкого завода. В первый день недели сталевары первого мартена выпустили все плавки с опережением графика. Задание было выполнено на 124 процента.[5] Передовики второго мартена Дьяков и Мерзляков сварили дополнительно 268 тонн металла.[6] В последующие дни в фонд помощи Ленинграду продолжала поступать сталь сверх плана. Сталевары первого мартена за 5 дней выдали сверх плана 1300 тонн,[7] а коллективы второй, третьей и четвертой печей — около 700 тонн.[8] Коллектив рельсобалочного цеха сдал на 5 тыс. тонн готового проката больше, чем предусматривалось программой, досрочно выполнив все фронтовые заказы.[9] Комсомольско-молодежная бригада Пухтина дала тысячи тонн проката сверх плана, бригада

---

[1] «Советская Сибирь», 22 января 1943 г.
[2] Там же, 28 января 1943 г.
[3] Там же.
[4] Там же, 26 января 1943 г.
[5] Там же, 29 января 1943 г.
[6] Там же.
[7] «Вечерняя Москва», 4 февраля 1943 г.
[8] «Советская Сибирь», 27 января 1943 г.
[9] «Вечерняя Москва», 4 февраля 1943 г.

Песнихина выдала 700 тонн, Тульского — 540 тонн, Писарева — 550 тонн сверхплановой продукции.[1]

Коллективы фабрик любовно готовили для защитников Ленинграда обмундирование, теплые вещи, обувь. Так, работницы новосибирской фабрики «Соревнование» в дни недели помощи Ленинграду изготовили сверх плана 1000 стеганых фуфаек, 600 теплых жилетов и 1300 ватных шаровар.[2] Рабочие закройного цеха новосибирской обувной фабрики им. Кирова обязались ежедневно давать сверх плана 600 пар обуви для ленинградцев — по 150 пар в каждом из четырех швейных потоков, руководимых мастерами Валенковой, Аристовой, Петуховой и Кузнецовой.[3]

В фонд помощи защитникам Ленинграда поступал также уголь.

В январе 1943 г. коллектив шахты «Зиминка» треста «Прокопьевскуголь» обратился ко всем рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Кузбасса с письмом, в котором призвал шахтеров в ответ на подвиг советских воинов, осуществивших прорыв блокады Ленинграда, усилить помощь городу-герою. «Вместе со словами сердечного привета мы шлем славным защитникам Ленинграда первый эшелон угля, добытого нами в эти дни сверх государственного плана, — говорилось в письме. — Но это только начало. 24 января коллектив нашей шахты становится на фронтовую вахту сроком на одну неделю. Всю сверхплановую добычу угля за это время мы отправим ленинградцам».[4]

На всех шахтах были проведены собрания, на которых горняки горячо поддерживали обращение коллектива шахты «Зиминка».

«Хорошее дело начали зиминцы, — заявил бригадир навалоотбойщиков шахты им. Ярославского г. Ленинска Перляков. — Надо их поддержать, пусть в квартирах ленинградцев будет тепло, пусть заводы великого города не знают нужды в топливе».[5] За два дня бригада Перлякова выдала на-гора сверх плана 300 тонн угля.

Включившись в неделю помощи Ленинграду, горняки

---

[1] «Советская Сибирь», 29 января 1943 г.
[2] Там же, 27 января 1943 г.
[3] Там же, 26 января 1943 г.
[4] Там же, 22 января 1943 г.
[5] Там же, 29 января 1943 г.

трудились с исключительным подъемом, намного перекрывая существующие нормы выработки. Они работали в выходные дни, по нескольку смен подряд. Так, коллектив управления строительства Сталинского района Кузбассшахтстроя взял обязательство добыть для защитников Ленинграда 1100 тонн угля — по 73 тонны в день. Но уже в первый день вахты горняки выполнили это задание на 130 процентов, а во второй — на 183 процента. [1]

Шахтеры Анжерки также внесли на открытый ими текущий счет помощи ленинградцам сотни тонн угля. Например, шахтеры участка Мишина с 24 января ежедневно выдавали по 100 тонн угля сверх плана. Каждый горняк этого участка обязался в выходные дни добыть для защитников Ленинграда по 20—30 тонн угля.

Горняки умело преодолевали все трудности и неполадки, которые встречались в работе в дни недели помощи городу-герою, говоря, что для ленинградцев и трудиться надо по-ленинградски. Из-за несвоевременной доставки леса на 16-м участке Анжеро-Судженской шахты, например, ремонт лавы продолжался три смены, и лучшая забойная бригада Бондаренко в первый день не выдала на-гора ни одного килограмма угля. Несмотря на это, она сумела досрочно выполнить месячный план и перевыполнить свои обязательства перед ленинградцами. 22 января весь участок выполнил задание на 136 процентов. Начальник участка Чернышев лично вырубил 30 тонн угля в фонд помощи Ленинграду, горные мастера и механики — по 20 тонн. Забойщик Юрченко со своей бригадой добыл сверх плана 400 тонн угля. В выходной день 24 января он сделал первый взнос, нарубив 22 тонны угля. [2]

Пример самоотверженного труда показывали коммунисты и комсомольцы. Намного перевыполняли производственные нормы коммунисты-горняки управления строительства Сталинского района Кузбассшахтстроя Грищенко, Дергачев, Луференко и др. Комсомолец-забойщик шахты им. Орджоникидзе г. Сталинска И. Безгин перекрыл все существующие в Кузбассе нормы: 22 января, встав на фронтовую вахту, он выполнил сменное задание

---

[1] «Советская Сибирь», 19 февраля 1943 г.
[2] Там же, 29 января 1943 г.

на 1486 процентов, а за 9 дней выполнил план, рассчитанный на 2,5 месяца.[1]

Следует отметить, что сверхплановую продукцию для Ленинграда коллективы предприятий производили не только в объявляемые недели помощи городу-герою. Еще в январе 1942 г. на шахтах Ленинска-Кузнецка была организована комсомольская «копилка», в которую включалось всё, что было выработано сверх плана к годовщине Советской Армии. Фронтовой молодежный участок шахты им. Кирова с начала вахты внес в комсомольскую копилку 750 тонн угля. Весь уголь, добытый сверх плана в канун XXIV годовщины Советской Армии, был отправлен в блокированный Ленинград.[2]

Патриотическое движение помощи городу Ленина широко распространилось и на шахты Подмосковного бассейна. На многолюдных митингах, состоявшихся в связи с прорывом блокады Ленинграда, шахтеры единодушно выражали свою готовность усилить помощь ему топливом и принимали конкретные обязательства. Коллектив шахты № 23 решил до 1 февраля 1943 г. добыть сверх плана и отправить трудящимся города-героя 1500 тонн угля.[3] Горняки треста «Болоховуголь» взяли на себя обязательство еще шире развернуть социалистическое соревнование в честь XXV годовщины Советской Армии и до конца месяца добыть сверх плана и отправить в Ленинград 4 эшелона угля, а в феврале — 5 эшелонов.[4]

Свое обязательство болоховские шахтеры перевыполнили, отправив в январе для города Ленина семь эшелонов вместо четырех.[5] Особенно отличился коллектив шахты № 17-бис, который послал ленинградцам два тяжеловесных состава с углем.[6] Свою долю в этот подарок Ленинграду внесла и горняцкая молодежь Болоховского района — она выдала на-гора сверх плана 1500 тонн угля.[7]

Примеру болоховцев следовали и шахтеры других районов Подмосковья. Горняки Малевского шахтоуправ-

---

[1] «Советская Сибирь», 27 января 1943 г.
[2] «Комсомольская правда», 31 января 1942 г.
[3] АМИЛ, д. 755, л 142.
[4] Там же, лл 142, 143.
[5] Там же, л. 158.
[6] Там же.
[7] Там же, л. 160.

ления треста «Товарковуголь» добыли сверх плана для Ленинграда эшелон угля. В этот день смена горного мастера Фенина выполнила задание на 174 процента, а забойщики Санин, Перцев, Бедняков и многие другие дали от двух до трех норм.[1]

Коллектив шахты № 57 того же шахтоуправления добыл в январе сверх плана 3 тыс. тонн угля для ленинградцев.[2] Работая по-фронтовому, перевыполнили свои обязательства и горняки шахтоуправления № 55/69 треста «Товарковуголь», добыв сверх плана для Ленинграда 1700 тонн угля вместо 1500 тонн по обязательству.[3] Горняки г. Новошахтинска Ростовской области, стремясь внести свой вклад в фонд помощи Ленинграду, в июне 1943 г. взяли на себя обязательство за счет сверхплановой добычи отправить трудящимся Ленинграда эшелон высококачественного антрацита.[4]

Большую помощь Ленинграду углем оказывали и горняки Воркуты. В период войны, чтобы приблизить угольный бассейн Коми АССР к городу Ленина, советские патриоты проложили через снежную тундру, глухую тайгу и болота железнодорожную магистраль. Уже зимой 1941/42 г. к восточному берегу Ладожского озера из Заполярья прибыл первый эшелон печорского угля. Весь доставленный груз был оплачен из личных средств воркутян. Стремясь помочь осажденному городу, шахтеры и научные работники мерзлотной станции, машинисты и педагоги, бурильщики и маркшейдеры приходили в шахтное управление и говорили: «Отправьте за мой счет тонну угля для Ленинграда». Некоторые оплачивали стоимость даже пяти тонн и целого вагона.[5] Этот уголь был добыт за 67-й параллелью из недр Большеземельской тундры самоотверженным трудом горняков. Воркутским «камнем жизни», чудесной полярной «чашей тепла» называли его ленинградцы за высокое качество.

В 1943 г. горняки Воркуты, воодушевленные успехами Советской Армии на фронтах Отечественной войны, еще

---

[1] АМИЛ, д. 755, л. 148.
[2] «Труд», 27 февраля 1943 г.
[3] АМИЛ, д. 755, л. 158.
[4] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6246, л. 8.
[5] «Ленинградская правда», 14 марта 1945 г.

более усилили помощь Ленинграду. Инициатива и на этот раз родилась снизу. Узнав о прорыве блокады Ленинграда, мастер угля В. Погорельский, только что закончив смену, снова спустился в забой и нарубил 50 тонн угля. Он оплатил государству стоимость этого угля и потребовал от дирекции, чтобы уголь был отправлен в Ленинград трудящимся города-героя. За Погорельским в забой спустились мастера Иванов, Быстрых, Айкин, Кузнецов и др. А вскоре его почин подхватили рабочие всех шахт. С каждым днем горняки повышали производительность труда, перевыполняя взятые ими обязательства по оказанию помощи Ленинграду. Так, в июле 1943 г. коллектив шахты выдал сверх плана свыше двух эшелонов угля вместо одного по обязательству.[1] Эта шахта завоевала переходящее Красное знамя Совнаркома Коми АССР.

В результате героического труда всех горняков из Воркуты было отправлено в Ленинград 10 эшелонов угля. 7 августа состоялись торжественные проводы первого эшелона. Паровоз и вагоны были украшены транспарантами и лозунгами. На паровозе — надпись: «Героическому Ленинграду от горняков Заполярья», карта маршрута и большая красная звезда, как бы освещающая советским патриотам путь к городу-герою. Эшелон сопровождала делегация горняков в составе заместителя начальника политотдела Сухина, главного инженера шахты Филонова и мастера угля Ветошкина. На митинге после напутственных речей начальников шахт Иванова и Фомина, секретаря парторганизации шахты Маретта было зачитано письмо горняков Заполярья рабочим города Ленина, единодушно принятое и подписанное делегатами всех предприятий Воркуты. В этом письме шахтеры взяли новое обязательство — отправить ленинградцам к XXVI годовщине Великого Октября 30 эшелонов угля, добытого сверх плана.[2]

Десять эшелонов с углем, ведомые опытными воркутинскими машинистами, прошли 3 тыс. километров, успешно преодолев наиболее трудные фронтовые участки дороги. Вновь построенная после прорыва блокады линия Шлиссельбург — Поляна находилась под непрерывным обстрелом и бомбардировкой врага. Первый эшелон, шед-

---

[1] «Заполярная кочегарка», 18 августа 1943 г.
[2] Там же, 8 августа 1943 г.

Митинг, посвященный отправке в Ленинград эшелона с углем, добытым сверх плана шахтерами Воркуты (1943 г.).

ший из Воркуты, был встречен на этой дороге ураганным огнем противника. Пройдя километр, поезд вынужден был отойти назад. Тогда командир железнодорожного батальона отдал приказ расцепить эшелон. Паровоз, беря по 4—5 вагонов, на максимальной скорости прорывался через огненный коридор. Мужественные советские люди смело шли навстречу опасности во имя Родины, во имя спасения Ленинграда. Некоторые из них как герои погибли на своем посту. Миновав опасный участок дороги, поврежденные вагоны исправлялись и снова формировались в эшелон, который продолжал свой путь в Ленинград. Так же были доставлены и остальные девять эшелонов.

Ленинградцы, тепло встретившие горняков Воркуты, сердечно благодарили их за доставленное топливо. В письме шахтерам Воркуты, переданном делегатам, трудящиеся Ленинграда писали: «Фашистские изверги продолжают обстреливать наши дома, калечат и убивают наших детей. Враг прилагает все усилия, чтобы расстроить наш тыл, сломить нашу стойкость и веру в победу.

Не страх и не отчаяние вызывают в наших сердцах злодеяния фашистов, — мы охвачены беспредельным гневом, пламенной жаждой мести. Ненависть к фашистским мерзавцам и безграничная любовь к Родине усиливают наше упорство и настойчивость в труде, удесятеряют наши силы. Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся и Ленинградский городской комитет ВКП(б) выражают твердую уверенность, что горняки Заполярья, выполняя свой долг перед Родиной, будут из месяца в месяц увеличивать добычу угля и бесперебойно снабжать им Ленинград».[1]

Помощь, скреплявшая дружбу рабочих Ленинграда и горняков Заполярья, не была односторонней. Ленинградцы посылали в Воркуту станки, оборудование, металл, технические материалы, химикаты, медикаменты, культтовары, направляли туда своих специалистов, чтобы помочь улучшить работу шахт, снабжающих углем страну и Ленинград. 7 ноября 1943 г. в Воркуту прибыла делегация трудящихся города-героя. В ее составе были рабочий Кировского завода И. Е. Блинов, кочегар 1-й ГЭС З. Я. Новиков, бригадир грузчиков Ленснабугля В. А. Казакова, рабочий Металлического завода Ф. В. Задворный и др.[2] Делегаты привезли в подарок горнякам 2 тонны писчей бумаги, 4500 тетрадей, большую библиотеку политической и художественной литературы, новые кинофильмы и т. д. Представители города-героя присутствовали на торжественном заседании, посвященном XXVI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, посетили шахты, ремесленные училища, учреждения. На встречах с делегатами горняки брали обязательства по увеличению добычи угля.

На митинге коллектива шахты «Капитальная» 9 ноября 1943 г. начальник ленинградского участка шахты № 15 Александров обязался выполнить месячный план к 29 ноября и добыть сверх плана 100 тонн угля. Мастер угля Городничий взял обязательство выполнить норму на 200 процентов и т. д. Коллектив шахты, воодушевленный встречей с делегатами Ленинграда, ликвидировал образовавшуюся перед государством задолженность и дал сверх годового плана для города-героя 4 эшелона угля.[3]

[1] «За новый Север», 3 октября 1943 г.
[2] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4818, л. 33.
[3] «Заполярная кочегарка», 16 ноября 1943 г.

Горняки старейшей шахты № 8, собравшись 11 ноября на митинг, также решили увеличить добычу и внести в фонд помощи Ленинграду 1 тыс. тонн сверхплановой продукции. В ответ выступил представитель делегации Новиков. «Пролетарская рука крепка, — говорил он. — Она способна творить чудеса, а слово шахтеров — твердо, как камень. Ленинградцы уверены, что вы выполните свой долг перед Родиной».[1]

Коллектив ТЭЦ обязался каждый месяц до конца войны работать во внеурочное время в шахте и добывать в подарок энергетикам Ленинграда по эшелону угля.

В честь укрепления дружбы горняков с трудящимися города Ленина на шахтах Воркуты развернулось соревнование за рекордную производительность труда. Так, с 1 по 12 ноября ленинградский участок шахты № 2 дал сверх плана 582 тонны угля. Мастер угля Погорельский во внеурочное время добыл 60 тонн угля. Более 400 тонн топлива выдали на-гора, работая во внеурочное время, сотрудники аппарата шахты.

Во время пребывания в «заполярной кочегарке» делегаты Ленинграда провели большую массово-политическую работу, способствовавшую подъему трудовой активности шахтеров. В Ленинградский горком партии из Воркуты пришла телеграмма, в которой говорилось: «За направление делегации трудящихся города Ленина на Воркуту крепко благодарим. Делегация пробыла в бассейне с 7 по 21 ноября. Посетила все шахты, провела большую эффективную массово-агитационную работу. Установилась постоянная связь с горняками нашего бассейна, которая будет крепнуть. Сегодня ваша делегация вместе с эшелоном угля возвращается».[2]

Отгрузка угля для Ленинграда продолжалась 3 дня — с 20 по 22 ноября.[3] Чтобы еще больше увеличить свой вклад в народный фонд помощи Ленинграду, все шахты и предприятия угольного бассейна по инициативе 4-го района, поддержанной собранием партийного актива, объявили декабрь «ленинградским фронтовым месяцем». Это означало, что Ленинград как символ мужества и героизма стал для горняков Воркуты знаменем борьбы за выполнение и перевыполнение плана.

[1] «Заполярная кочегарка», 16 ноября 1943 г.
[2] ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 17, ед. хр. 738, л. 18.
[3] «Заполярная кочегарка», 25 ноября 1943 г.

Партийные и комсомольские организации по-боевому развернули подготовку к проведению месячника. На открытых партийных собраниях, прошедших на всех шахтах в конце ноября, были вскрыты причины отставания отдельных предприятий и участков, приняты конкретные решения по внедрению четкого графика, повышению качества добываемого угля, улучшению организации труда. Намеченные мероприятия были затем обсуждены на рабочих собраниях. Комсомол мобилизовал для работы в шахтах все имеющиеся среди молодежи резервы. Выступая на собрании комсомольского актива, посвященного этому вопросу, навалоотбойщица шахты № 1 Шапсина призвала всех девушек-комсомолок на весь период ленинградского месячника спуститься в забой. «Пусть наши тонны угля пойдут на заводы героического города Ленина, а комсомольцы города-героя с их помощью выплавят снаряды, которые обрушатся на головы немецких захватчиков», [1] — говорила она.

Уже первые дни ленинградского месячника дали положительные результаты. Участок орденоносца Еремеева, например, взявший обязательство за месяц добыть сверх плана 400 тонн угля, только за 3 дня работы имел на своем фронтовом счету 142 тонны. В целом по бассейну план первых трех дней месячника был перевыполнен как по добыче, так и по отгрузке угля. [2]

Увеличению добычи угля способствовала и такая форма связи фронта и тыла, как социалистическое соревнование между рабочими Ленинграда и горняками Воркуты. Одной из первых предложила организовать такое соревнование бригада грузчиков «Ленснабугля», разгружавшая воркутский уголь. Бригадир Казакова от имени всей бригады обратилась к комсомольцам Заполярного бассейна с призывом работать по-фронтовому, чтобы бесперебойно снабжать углем Ленинград, а со своей стороны обязалась быстро выгружать присланное горняками топливо и отправлять порожняк на Воркуту. [3]

Установившаяся в период блокады связь горняков с ленинградцами еще более окрепла в 1944 г. Шахтеры продолжали отправлять в город Ленина эшелоны с углем. Из 551,9 тыс. тонн угля, отгруженных из Воркуты в

[1] «Заполярная кочегарка», 25 ноября 1943 г.
[2] Там же, 5 декабря 1943 г.
[3] Там же, 25 ноября 1943 г.

Ленинград за 2 года, на 1943 г. приходилось 195,3 тыс тонн, а на 1944 г. — 356,6 тыс. тонн.[1]

29 сентября 1944 г. бюро Ленинградского горкома ВКП(б) приняло решение об установлении шефства над Воркутой, которое было направлено на оказание постоянной и всё возрастающей технической и культурной помощи «заполярной кочегарке».[2] Печорский угольный бассейн стал основной топливной базой Ленинграда.

Из Коми АССР в Ленинград поступало также жидкое топливо. К XXVI годовщине Великого Октября нефтяники Ухтинского комбината послали защитникам города Ленина два эшелона нефти и нефтепродуктов, добытых ими сверх плана, в том числе 250 тонн керосина, 250 тонн соляра и 1500 тонн мазута.[3] 9 ноября 1943 г. в город с эшелонами прибыла делегация ухтинцев во главе с заместителем начальника комбината Дорофеевым.[4]

Выражая горячую благодарность за помощь, ленинградцы писали ухтинским нефтяникам: «Дорогие товарищи! С чувством глубокого восхищения следят трудящиеся города Ленина за самоотверженным трудом коллектива Ухтинского комбината, создавшего за годы Великой Отечественной войны среди тайги новую мощную базу на севере Советского Союза. Ленинградцы горячо благодарят ухтинских нефтяников за доставленные делегацией два эшелона с нефтью и нефтепродуктами, добытыми сверх плана. От всего сердца желаем дальнейших успехов в труде на благо нашей Родины, на поражение немецких оккупантов».[5]

На приветствие защитников Ленинграда ухтинцы ответили новыми трудовыми достижениями. Горнопроходческая бригада, руководимая Денисовым, взяла обязательство еще более повысить производительность труда и предложила объявить 26 ноября днем рекордов в честь ленинградцев. Это предложение было горячо поддержано всем коллективом комбината. Члены бригады № 10 обязались выполнить план ноября и декабря не меньше

---

[1] АМИЛ, д. 758, л. 3.
[2] ЛПА, ф 25, оп. 2, ед. хр. 5037, лл. 1—2.
[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6246, л. 160.
[4] ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 17, ед. хр. 738, л. 10.
[5] «За новый Север», 27 ноября 1943 г.

чем на 120 процентов. «Пусть добытая нами сверх плана нефть будет новогодним подарком славному городу Ленина»,[1] — заявил бригадир на митинге, состоявшемся в связи с получением приветственной телеграммы от ленинградцев.

Еще большую помощь оказали ухтинцы Ленинграду в 1944 г. К первомайскому празднику они отправили ленинградцам 3 тыс. тонн сверхплановой нефти.[2]

Движение за создание фонда помощи Ленинграду, охватившее широкие слои трудящихся тыла, явилось одним из дополнительных источников снабжения города-героя продовольствием, оборонной продукцией, сталью, нефтью и углем. Оно способствовало улучшению положения защитников Ленинграда, укреплению его обороноспособности, накоплению сил для разгрома немецко-фашистских войск под стенами города-героя.

* * *

Советские патриоты, стремясь помочь Советской Армии и Военно-Морскому Флоту быстрее разгромить врага, отдавали не только свой труд, но и свои сбережения на укрепление Вооруженных Сил СССР — на строительство танков, самолетов, артиллерии, боевых кораблей. Сбор средств для усиления боевой оснащенности Советской Армии проводился повсеместно. В нем участвовали рабочие, служащие, деятели науки, литературы и искусства, колхозники, учащиеся, пенсионеры, домашние хозяйки. Проявляя высокое сознание патриотического долга перед Родиной, советские люди вносили на производство вооружения крупные денежные суммы. Обычно средства собирались на какой-либо определенный вид боевой техники — танки, самолеты и т. п., которым затем присваивалось название города, области, республики или имя одного из прославленных героев Великой Отечественной войны. Например, в сентябре 1942 г. комсомольцы Кировской железной дороги организовали сбор средств на постройку танковой колонны имени ленин-

---

[1] АМИЛ, д. 771, п. 8, л. 111.
[2] «За новый Север», 1 мая 1944 г.

градской партизанки Героя Советского Союза Антонинь Петровой.[1]

По инициативе женщин — жен командиров и бойцов Советской Армии, передовых работниц промышленности и сельского хозяйства Омской области — в январе 1942 г проводился сбор средств на постройку танковой колонны «Боевые подруги».[2]

Примеру саратовского колхозника Ферапонта Головатого, внесшего из своих личных сбережений 100 тыс. руб на строительство боевого самолета, следовали многие другие советские патриоты. Особенно широкий размах патриотическое движение по сбору средств на вооружение получило в конце 1942 и в 1943 гг. в связи с боевыми успехами на фронтах, достигнутыми Советской Армией.

Составной частью этого всенародного движения был сбор средств на строительство танковых колонн, авиасоединений, боевых кораблей для усиления обороны Ленинграда.

В 1942 г. в Киргизской республике с успехом прошел сбор средств на строительство танковой колонны «Советская Киргизия». Многие трудящиеся вносили из своих сбережений крупные суммы. Председатель колхоза «Каратокой» Б. Ахметов, например, внес 30 тыс. руб.

Танковую колонну «Советская Киргизия» строил Кировский завод. 18 ноября 1942 г. она была передана Советской Армии. На состоявшемся в связи с этим митинге с братским приветом выступил перед рабочими и инженерами завода, представителями армии член ЦК КП(б) Киргизии Догдуров. Механик-водитель, принимавший боевые машины, в своем ответном слове заявил: «Клянемся, что не посрамим родную землю, великое братство народов нашей страны».[3]

В Вологодской области в январе 1943 г. рабочие паровозо-вагонного завода предложили начать сбор средств на постройку авиасоединения «Героическому Ленинграду».[4] Это предложение нашло горячий отклик на предприятиях, в учреждениях и колхозах области. Коллектив

---

[1] «Голос ударника», 5 сентября 1942 г.
[2] Архив ИМЛ, ф. 18, ед. хр. 1391, л. 171.
[3] «За трудовую доблесть», 18 ноября 1942 г.
[4] «Красный Север», 20 января 1943 г.

швейной фабрики № 2 единодушно вынес решение отчислить на постройку боевых самолетов трехдневный заработок,[1] рабочие артели «Активистка» — двухдневный заработок.[2] Свыше 5000 руб. собрали рабочие Высокинского лесопункта Никольского района.[3] Многие лесорубы отдали на строительство авиасоединения месячный заработок. Жена фронтовика Е. А. Рыканова, внося свои сбережения, сказала: «Я мать четырех детей. Муж на фронте. Прошу принять от меня на строительство самолетов месячный заработок. Я знаю, что на крыльях самолетов, построенных на наши трудовые сбережения, летчики понесут смерть врагу. Для разгрома гитлеровцев ничего не пожалею».[4]

Трудящимися Никольского района было собрано 1 млн. 875 тыс. руб., Велико-Устюгского — 1 млн. 536 тыс., Чебсарского — 937 тыс. руб. На 6 февраля 1943 г. в отделение Госбанка от трудящихся г. Вологды поступило 4 млн. 45 тыс. 100 руб.

Примеру рабочих следовало колхозное крестьянство. Колхозники Толстиковского сельсовета Петриневского района собрали 34 500 руб., члены сельхозартели «Победа первая» Зазранского сельсовета Кадуйского района — 57 тыс. руб.

Председатели колхозов, сельские коммунисты и комсомольцы показывали пример высокого патриотизма. Так, секретарь колхозной комсомольской организации Ф. Омелина внесла на строительство авиаэскадрильи «Героическому Ленинграду» 500 руб., председатель колхоза «Большевик» Бакшинского сельсовета комсомолка Н. Мухина — 1000 руб., заведующая МТФ депутат Верховного Совета СССР В. Корюкина — 3000 руб.[5]

Активно участвовали в сборе средств также служащие, учащиеся, пенсионеры. «Мне уже 78 лет, — писала А. П. Путятова. — Получаю от государства пенсию. Желая, как и все трудящиеся нашей страны, принять участие в сборе средств на строительство боевых самолетов, я передаю свою пенсию за январь в фонд строительства авиа-

---

[1] «Красный Север», 20 января 1943 г.
[2] Там же.
[3] Там же, 5 февраля 1943 г.
[4] Там же.
[5] Там же, 7 февраля 1943 г.

соединения. Кроме того, передаю в фонд обороны Родины художественную картину, имеющую большую ценность. Пусть и мой скромный вклад в дело укрепления военной мощи Родины поможет быстрее очистить советскую землю от ненавистных гитлеровских оккупантов».[1]

Всего трудящиеся Вологодской области собрали на постройку авиасоединения «Героическому Ленинграду» 29 млн. руб.[2] Когда на эти средства самолеты были построены, для их передачи частям Советской Армии из Вологодской области на один из прифронтовых аэродромов Ленинграда прибыла делегация трудящихся в составе 11 человек.[3]

В Чкаловской области по инициативе комсомольской организации г. Медногорска, одобренной бюро Медногорского горкома ВКП(б) 23 декабря 1943 г., проводился сбор средств на строительство бронекатеров для подшефного Балтийского флота.[4]

Авиационным частям Балтийского флота были переданы боевые самолеты, построенные на средства рабочих и колхозников Горьковской области.[5] Трудящиеся Новосибирской области в 1943 г. собрали средства на строительство эскадрильи «За Родину» для Ленинградского фронта.[6] На Ленинградском же фронте наносил удары по врагу самолет-штурмовик «Ярославский комсомолец», построенный на сбережения ярославцев.[7]

Во многих местах трудящиеся тыла собирали средства на боевую технику для своих земляков, сражавшихся на фронте в рядах Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Вот несколько характерных примеров. В 1943 г. по инициативе бойцов формирований МПВО г. Вологды городская комсомольская организация провела среди молодежи сбор средств на постройку самолета «Вологодский комсомолец» с тем, чтобы вручить его своему вос-

[1] «Красный Север», 5 февраля 1943 г.
[2] «Ленинградская правда», 22 марта 1944 г.
[3] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 2522, оп. 14, ед. хр. 29, л. 260.
[4] Архив Чкаловского обкома партии, ф. 166, ед. хр. 282, л. 122.
[5] Из беседы автора с Героем Советского Союза В. Ф. Голубевым.
[6] «Рыбинская правда», 26 января 1943 г.
[7] «Северный рабочий», 2 апреля 1943 г.

питаннику — летчику-истребителю гвардии капитану трижды орденоносцу Игорю Каберову.[1]

В мае 1943 г. трудящиеся Волховского района Ленинградской области собрали средства на постройку боевого самолета для вручения своему земляку летчику Балтийского флота Герою Советского Союза В. Ф. Голубеву.

Летчик Голубев, бывший рабочий Сясьского бумажного, а затем Волховского алюминиевого комбината, в годы Отечественной войны самоотверженно сражался за Ленинград. Он участвовал в боях на дальних и ближних подступах к городу, в героической защите полуострова Ханко. В суровую блокадную зиму 1941/42 г. гвардии капитан В. Ф. Голубев охранял от нападений врага Ладожскую ледовую трассу, а в январе 1943 г. вместе с наземными частями участвовал в прорыве блокады Ленинграда.

С земляками-волховчанами В. Ф. Голубев держал постоянную связь. 1 мая 1943 г. трудящиеся Волховского района обратились к нему со следующим письмом: «Мы, трудящиеся Волховского района, с чувством огромной радости, гордости и восхищения следим за героическими подвигами своего земляка. Воодушевленные вашей, т. Голубев, доблестью по защите любимой Родины, рабочие, служащие и колхозники Волховского района решили на свои трудовые сбережения построить для Вас, дорогой наш земляк, боевой самолет-истребитель».[2]

Когда собранные средства (230 тыс. руб. деньгами и на 569 тыс. руб. облигаций) были внесены, волховчане обратились к Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР И. В. Сталину с просьбой дать разрешение построить на эти средства боевой самолет и передать его летчику В. Ф. Голубеву.[3] Разрешение было получено.

На новом самолете — подарке своих земляков летчик Голубев продолжал еще упорнее сражаться с врагом за освобождение Ленинграда и Советской Родины от гитлеровских оккупантов. Последние воздушные бои он провел под Кенигсбергом и Данцигом. Прославленный балтийский летчик Герой Советского Союза В. Ф. Голубев за

[1] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 3085, оп. 8, ед. хр. 10, л. 322.

[2] «Сталинская правда», 1 мая 1943 г.

[3] Там же.

годы войны совершил 587 боевых вылетов и провел 127 воздушных боев, в которых сбил 39 вражеских самолетов.[1] О своих боевых успехах он неизменно рапортовал землякам.

Значительный вклад в строительство вооружения для Советской Армии внесли и трудящиеся Ленинграда. Только на 5 апреля 1943 г. ими было собрано 99 млн. 952 тыс. руб. наличными деньгами и на 34 млн. 581 тыс. руб. облигациями госзаймов.[2] На средства, собранные ленинградцами, были построены эскадрильи бомбардировщиков и другие боевые машины.

* * *

Ярким проявлением единства советского народа была та помощь, которую оказывали ленинградцам, эвакуированным в тыл страны: в Вологодскую, Ярославскую, Ивановскую, Горьковскую и Саратовскую области, Киргизскую, Казахскую, Узбекскую и другие республики, края и области.

В отеческой и бескорыстной заботе об эвакуированных, особенно об осиротевших детях, в готовности сделать всё для обеспечения условий, при которых они могли в новых для них местах жить и трудиться так же, как если бы они были дома, замечательно раскрылись высокие моральные качества советских людей: их патриотизм, чуткость, отзывчивость, гуманное отношение к человеку.

Всему делу оказания помощи эвакуированным Коммунистическая партия придала характер важнейшего государственного мероприятия, проводимого с участием широчайших масс во имя общих интересов всего народа. Осуществление эвакуации рассматривалось как один из ответственных участков деятельности партийных организаций.

По пути следования эвакуированных из Ленинграда в тыл — в портах Ладожского озера Лаврово, Кабона и на железнодорожных станциях Волховстрой, Тихвин, Бабаево, Череповец, Вологда и других — были созданы эвакопункты, где ленинградцы получали горячее питание и ме-

---

[1] «Красный Балтийский флот», 16 апреля 1944 г.
[2] Архив ИМЛ, ф. 77, оп. 1, ед. хр 775, лл. 3—5, 7—8.

дицинскую помощь. На основании постановления Совета Народных Комиссаров от 31 января 1942 г. совнаркомы республик, исполкомы краев и областей образовали специальные управления по хозяйственному устройству эвакуированного населения.[1]

По прибытии на места эвакуированным оказывалась помощь в размещении, питании, трудоустройстве. Истощенным, ослабевшим ленинградцам предоставлялись систематическое лечение и отдых. С этой целью были созданы стационары, отводились места в больницах, выдавались единовременные пособия.

Всю эту работу правительство держало под своим постоянным контролем. В области, куда прибывали ленинградцы, были направлены специальные уполномоченные СНК СССР, которые помогали местным организациям в постановке этого важного и сложного дела и информировали правительство о его состоянии.

Государство отпускало большие средства на оказание помощи эвакуированным. Только в марте 1942 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР ассигновал Вологодскому, Ивановскому, Ярославскому и Московскому облисполкомам, Краснодарскому и Орджоникидзевскому крайисполкомам и Совнаркому Кабардинской АССР 10,5 млн. руб. для приема, размещения и оказания единовременной помощи эвакуированным ленинградцам.[2] Кроме того, для них были выделены специальные продуктовые фонды, отпускались дополнительные средства на питание. Так, по распоряжению заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна на станциях Лаврово и Вологда эвакуированные ленинградцы получали сверх установленной на эвакопунктах нормы по 200 граммов печенья, а больные, госпитализированные в Вологде, — по 1200 граммов печенья. Для дополнительного снабжения эвакуированных Наркомпищепром направил из Москвы на указанные станции 6 вагонов печенья.[3]

Большое внимание перевозке и приему эвакуируемых и оказанию помощи им уделяли партийные организации областей. Так, например, по решению Вологодского обкома партии от 9 февраля 1942 г. было организовано обслуживание ленинградцев в поездах, проходящих через

[1] Архив Моссовета, т. 1, д. 510, л. 40.
[2] Архив Мособлсовета, д. 1, п. 1, л. 249
[3] Архив Вологодского облисполкома, 1942, д. 1, л. 92.

Вологду.[1] Сразу же по прибытии эшелонов эвакуированным непосредственно в вагонах выдавались талоны на питание, а затем их организованно направляли в столовые. На эвакопунктах круглосуточно дежурили бригады медицинских работников, которые оказывали медицинскую помощь непосредственно в вагонах, а также 90 комсомольцев, специально мобилизованных горкомом ВЛКСМ на период прохождения эшелонов через Вологодский узел.

С 25 января по 5 апреля 1942 г. через станции железной дороги, находящиеся на территории Вологодской области, прошло 150 поездов, в которых эвакуировалось в тыл 319 117 ленинградцев.[2] Помимо горячей пищи, выдаваемой на питательных пунктах, большинство эвакуированных получало в Вологде на дорогу сухой паек. Крайне истощенные больные, которые не могли ехать дальше, были госпитализированы в эвакогоспиталях и стационарах.

Такой же теплый, заботливый прием ленинградцы встречали и на эвакопунктах других областей по пути следования эвакопоездов. Приведем один из многочисленных отзывов ленинградцев о встрече их на станции Александрово Ивановской области. «Эшелон с ленинградскими университетскими научными работниками, преподавательско-профессорским составом, рабочими и служащими по прибытии на ст. Александрово со стороны администрации станции, в особенности со стороны начальника вокзала, представителей партийных и профсоюзных организаций, имели самую организованную и теплую встречу. От лица едущих работников Ленгосуниверситета приношу глубокую благодарность за организованную встречу и питание и заботливое отношение к нуждам ленинградцев. Начальник эшелона № 213. 11 марта 1942 г.».[3]

Значительную работу проделали партийные и государственные органы тыла по обеспечению приема и размещению эвакуированных.

Вологодская область, например, по распоряжению

---

[1] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 1858, оп. 5, ед. хр. 5, лл. 135—137.

[2] Архив Вологодского облисполкома, 1942, д. 1, л. 88.

[3] Государственный архив Ивановской области. «Дело отзывов эвакуированных по обслуживанию их в пути следования через эвакопункты Ивановской области», л. 2.

Совнаркома СССР должна была принять и разместить на жительство 20 тыс. ленинградцев.[1] К их прибытию вологодцы подготовили помещения, организовали общественное питание, в артелях промкооперации и Коопинсоюза шили одеяла и теплую одежду из материалов, выделенных СНК СССР. Были приняты меры по обеспечению нуждающихся теплой обувью и т. д. В Череповецкий, Харовский и другие районы области, где также должны были разместиться эвакуированные, обком партии направил своих представителей (11 человек),[2] которые руководили этой работой, непосредственно организуемой на местах специально созданными комиссиями. Обычно в такие комиссии входили представители райкомов партии и комсомола, райисполкома, райздрава и районо.

Вот как, например, проходили прием и размещение эвакуированных в Кубено-Озерском районе, куда по решению обкома партии было направлено на жительство 1600 ленинградцев.[3] Для подготовки помещения под общежития и подбора квартир у колхозников райком партии командировал в помощь сельсоветам 6 коммунистов. Специальным решением бюро райкома ВКП(б) обеспечило своевременную передачу товаров в сельпо, организацию пунктов общественного питания во всех сельских Советах и совхозах, предусмотрело оборудование специальной столовой в районном центре для приезжающих ленинградцев. В каждое общежитие были выделены агитаторы, книгоноши доставляли ленинградцам газеты, журналы, книги. Комсомольские организации провели сбор теплой одежды и обуви для нуждавшихся в этом эвакуированных, выделили группы комсомольцев для подготовки помещений, сбора инвентаря для пунктов общественного питания, для встречи и размещения ленинградцев по квартирам.[4]

Задание правительства по размещению эвакуированных трудящиеся Вологодской области выполнили оперативно, с душой. Из принятых областью ленинградцев 2066 человек были помещены на лечение в специально

---

[1] Архив Вологодского обкома ВКП(б), ф. 2522, оп. 10, ед. хр. 120, лл. 219, 222.

[2] Там же.

[3] Архив Вологодского облисполкома, 1942, д. 17, лл. 227—228.

[4] Там же.

открытые для этой цели госпитали в городах Устюжне, Череповце и Вологде.

В благородном деле оказания помощи эвакуированным широко участвовала общественность городов и сёл, рабочие заводов и фабрик, педагоги, учащиеся, колхозники. Медико-санитарные команды на предприятиях, страхделегаты, бригады, созданные из работниц, встречали прибывших на вокзалах, отвозили их в бани, мыли, а затем провожали в стационары или общежития, закрепленные за предприятиями.

Таким же образом проводилась работа по приему и размещению ленинградцев в Саратовской области, куда по решению СНК СССР было направлено 30 тыс. человек,[1] в Алтайском крае, куда прибыло из Ленинграда 95 тыс. человек,[2] и т. д.

Всемерную помощь эвакуированным ленинградцам и осиротевшим детям оказывала партийная организация Ярославля. С 27 января по 25 апреля 1942 г. через город прошло 167 эвакоэшелонов с общим количеством 316 тыс. человек.[3]

Особенно большое внимание уделялось вопросам питания и медицинского обслуживания эвакуированных. Пища в столовых и пунктах питания отпускалась ленинградцам под строгим наблюдением врачей и только по установленной диете. Врачи были закреплены также за каждым общежитием, где размещались эвакуированные, для которых было выделено необходимое количество медикаментов. В общежитиях работало 300 комсомолок, мобилизованных из числа окончивших курсы медсестер.

Для тяжело больных ленинградцев были созданы специальные больницы: в Ярославле на 3 тыс. коек, в Буе и Галиче — на 500 коек, в Данилове — на 300 коек. На нужды этих больниц Совнарком СССР отпустил 2 млн. 100 тыс. руб. деньгами и 100 тыс. метров бельевой мануфактуры.[4] Гаврилов-Ямский район был превращен в один из основных пунктов, где располагались госпитали и больницы для ленинградцев.

---

[1] АМИЛ, д. 755, л. 97.

[2] Там же, л. 19.

[3] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 20, д. 48, лл. 129, 137.

[4] Там же, лл. 96, 98.

По решению Комитета обороны Ярославля ослабевших ленинградцев разместили в стационарах, под которые отводились лучшие помещения: школы и дома культуры. Здесь эвакуированные находились под постоянным медицинским наблюдением, получали усиленное питание. Ярославский обком партии принял постановление, в котором говорилось: «Шире привлечь общественные организации, особенно профсоюзные и комсомольские, к работе по обслуживанию ленинградцев. За каждым общежитием, где проживают ленинградцы, закрепить коллективы фабрик, заводов, учреждений и возложить на них работу по шефству над этими общежитиями». [1]

Коллективы шефствующих предприятий немало труда вложили в подготовку и оборудование помещений для стационаров. Проявляя заботу о восстановлении здоровья ленинградцев, шефы отпускали большое количество продуктов из системы орсов. Работницы фабрик и заводов по окончании трудового дня дежурили у постелей тяжело больных. Агитаторы предприятий проводили в палатах политические информации, читки газет, знакомили больных с положением на фронтах Отечественной войны, с работой тыла.

Часто больных в стационарах по собственной инициативе навещали трудящиеся Ярославля, колхозники, принося с собой продукты, подарки и т. д.

Хорошо была организована работа стационаров, над которыми шефствовали общественность автозавода (школа № 36), завода «Красный маяк» (школа № 1) и др.

С 27 января по 5 мая 1942 г. в 12 районах Ярославской области было госпитализировано 14 583 эвакуированных ленинградца. [2] На 14 мая 1942 г. в стационарах Ярославля находился 2991 человек и в больницах 621 человек. [3] Стационары работали с апреля по июнь 1942 г. Пробыв в них 2—3 недели или месяц (в зависимости от состояния здоровья), ленинградцы восстанавливали силы и возвращались к труду, чтобы внести свою лепту в общее дело разгрома врага. Одни из них оставались в Ярославской области, а другие уезжали к месту назначения, предусмотренному планом эвакуации. На

[1] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 1, ед. хр. 1240, л. 84.

[2] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 20, д. 48, л. 9.

[3] Там же, лл. 164, 167.

14 мая 1942 г. из стационаров и больниц было выписано 8345 человек, из них направлено в районы области 1508 человек, в другие города 3875 человек и оставлено в Ярославле 2962 человека.[1]

Чтобы сделать материальную помощь ленинградцам еще более эффективной, были мобилизованы дополнительные ресурсы. 20 апреля 1942 г. Исполком Ярославского областного Совета депутатов трудящихся отдал распоряжение об отпуске 15 тыс. метров ткани на пошив белья для эвакуированных.[2] По решению облисполкома от 18 февраля 1942 г. в декадный срок было изготовлено 4 тыс. пар детских и 1250 женских валенок.[3]

На единовременные пособия эвакуированным облисполком специальным решением от 23 марта 1942 г. отпустил горисполкому и 10 районным исполкомам области 235 тыс. руб.[4]

Всеобщей заботой были окружены дети, эвакуированные из Ленинграда вместе с детскими домами, садами, домами малюток. Только в Ярославской области на 15 мая 1942 г. находилось 35 087 ленинградских детей.[5]

Детей, вывезенных из осажденного города, встречали, как родных. Колхозники на руках выносили малышей из вагонов и везли их к себе, закутав в шубы и одеяла. А утром к домам, где разместились дети, они несли молоко, лепешки.

Для ленинградских детей были предоставлены дачи, дома отдыха, детские санатории. По решению Исполкома Ярославского областного Совета депутатов трудящихся от 25 сентября 1942 г. в селе Глебово Рыбинского района был открыт новый детский дом на 200 человек с особым лечебным режимом.

Шефствующие предприятия изготовляли для них мебель, посуду и одежду. Колхозы снабжали подшефников

---

[1] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 20, д 48, лл. 164, 167

[2] Государственный архив Ярославской области, ф. 2380, д. 358, л. 436.

[3] Государственный архив Ярославской области, ф. 2380, д. 357, л. 335.

[4] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 20, д. 48, л. 79.

[5] Там же, л. 169.

продуктами питания, обрабатывали для них землю, выделяли скот. Например, в Борисоглебском районе над детскими домами взяли шефство колхозы «Красная звезда», «Вперед», «Ударник» и им. Фрунзе.[1] Колхозники выделили для снабжения детей лук, пшеницу, картофель и другие сельскохозяйственные продукты. Колхозы Пошехоно-Володарского района обработали и засеяли для детских домов 133 гектара. Колхозники Гаврилов-Ямского района обеспечили детей зимней одеждой. С помощью шефов детские дома и интернаты организовали собственные подсобные хозяйства.[2]

Шефы оказывали не только материальную помощь детдомам, но и повседневно проявляли отеческое внимание к ленинградским детям.

По инициативе членов колхоза «Красная звезда» Ярославского района, одобренной обкомом партии, весной 1942 г. возникла и получила широкое распространение еще одна форма народной помощи детям — создание за счет колхозов детских домов и интернатов.[3] В колхозах Ярославской области их было создано 31.

С материнской лаской и теплотой заботились о маленьких ленинградцах трудящиеся Ивановской, Челябинской, Горьковской и других областей страны. Так, в Горьковской области 38 колхозов на свои средства открыли детские дома.[4] Колхозники Сергачского района обратились через газету «Горьковская коммуна» ко всем колхозникам области с призывом: «Забота о детях — наше кровное дело». Они выделили подшефным детдомам 6 коров, лошадь, 15 свиней, 3 овцы, большое количество муки, картофеля, овощей. Их почин был подхвачен колхозниками всей области. Детские дома организовывали не только колхозы, но и предприятия. Например, Богородский ремонтный завод построил прекрасный детский дом.[5]

В Челябинской области по решению областного комитета партии от 26 августа 1942 г. была создана областная

---

[1] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 1, ед. хр. 948, л. 35.

[2] АМИЛ, д. 459, л. 27.

[3] Архив Ярославского обкома партии, ф. 272, оп. 1, ед. хр. 1938, лл. 105—106.

[4] «Горьковское облоно. Стенограмма совещания заведующих детскими домами 1—2 декабря 1942 г.», л. 3.

[5] Там же.

Трудящиеся г. Иванова провожают ленинградских детей, возвращающихся из эвакуации в родной город (май 1945 г.).

здравница для эвакуированных детей, больных туберкулезом.[1]

Широко проводилось усыновление осиротевших детей трудящимися республик и областей, а также патронирование.

Благодаря всенародной заботе здоровые и жизнерадостные дети в 1945 г. вернулись в Ленинград.

Инна Князева, воспитанница детдома № 74 Пошехонно-Володарского района, выразила чувства горячей благодарности ярославцам за их заботу в стихотворении:

...В тяжелые, грозные годы
Вы ласково приняли нас.
Ведь это от вашей заботы
Мы взрослыми стали сейчас.
Пусть дальние годы промчатся,
Об этом мы вспомним не раз.
Спасибо, друзья-ярославцы,
За вашу заботу о нас!

---

[1] АМИЛ, д. 754, л. 41.

Вести о приеме и помощи, оказываемой трудящимися тыла эвакуированным ленинградцам и их детям, доходили до защитников города-героя, и это укрепляло их моральный дух, вливало в них новые силы для успешной борьбы с врагом. «Я спокоен за своего Борю, — писал капитан Санталов в детский дом, где находился его сын, — так как сам убедился, что моему мальчику живется хорошо и о нем заботятся как о родном. Буду еще крепче бить лютого врага, чтобы ускорить час победы, час возвращения наших детей в свои семьи». [1]

Красноармеец Шубович 2 февраля 1943 г. писал с фронта в дом малюток: «Ваша забота о детях, отцы которых защищают от немецко-фашистских захватчиков независимость и свободу нашей великой Родины, воодушевляет нас в борьбе с заклятым врагом и вселяет в нас уверенность в окончательной победе нашего народа».

Безграничную благодарность партии, Советскому государству, трудящимся тыла выражали в многочисленных письмах сами эвакуированные ленинградцы. Группа работников ленинградского завода «Красная заря», находившаяся в Ярославской области, писала: «Мы встречены здесь и окружены такой заботой и таким вниманием, которые останутся для нас памятны на всю жизнь... В этих заботах и ласках мы видим одно из проявлений того единства, той солидарности всех советских людей, которые, вопреки расчетам врага, крепко цементируют всех граждан страны Советов и служат верным залогом наших побед над озверевшим фашизмом».

Другая группа ленинградцев писала секретарю Ярославского обкома партии Ларионову:

«В ответ на заботу о нас партии и правительства, в ответ на чуткое отношение к нам ярославских товарищей каждый из нас не словами, а делом в рядах всей армии трудящихся сделает всё, чтобы помочь вбить осиновый кол в могилу гитлеровской мрази. Каждый из нас без исключения имеет на фронте (преимущественно Ленинградском) родных и близких людей. Обращаясь к ним, мы говорим: родные наши, напрягите все силы, сделайте всё, чтобы помочь в деле уничтожения фашистов и фашизма,

[1] «Северный рабочий», 18 июля 1943 г.

разлучивших нас с вами. За нас будьте спокойны. Мы окружены заботой незнакомого, но родного для нас города и людей, не страдаем от лишений, а копим силы, чтобы делать в тылу то, что вы делаете на фронте».[1]

Самоотверженность трудящихся тыла, ярко проявившаяся в патриотическом движении по оказанию помощи ленинградцам, была высоко оценена городом-героем. По решению Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 13 марта 1945 г. 108 ярославцев были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

* * *

Патриотическое движение трудящихся республик и областей Советского Союза по оказанию помощи блокированному Ленинграду, являвшееся лишь одним из многочисленных проявлений всенародной поддержки героической Советской Армии, неразрывного единства фронта и тыла, было порождено социалистическим строем и обусловлено справедливым характером Великой Отечественной войны.

Подобное движение народных масс немыслимо в условиях капитализма, где у власти стоят эксплуататоры, где общество расколото на антагонистические классы, где вершащая судьбы страны и противостоящая народу империалистическая клика ведет захватническую политику агрессии и войны, где армия служит интересам, чуждым трудящимся.

Поэтому не случайно, что у немецких солдат, воевавших под Ленинградом, всенародное патриотическое движение помощи осажденному городу вызывало крайнее удивление. Это подтверждается высказываниями пленных гитлеровцев. Во время пребывания на Ленинградском фронте делегации Приморского края разведчиками был захвачен в плен немецкий солдат 217-го артиллерийского полка Пауль Первидский. Комиссар части, пригласив делегатов, обратился к пленному: «Вот к нам на фронт проведать бойцов приехали за десять тысяч километров трудящиеся из Владивостока, привезли нам много подарков». Пауль Первидский недоумевал: «Десять тысяч километров? — произнес он. — Рабочих к нам не пускают.

[1] Архив Ярославского обкома партии, д. 16 «Письма трудящихся Ленинграда», лл. 1, 8.

Подарки получают только офицеры, да и то из русских трофеев». [1]

Каковы же были непосредственные результаты той громадной и разносторонней помощи, которую Советское государство и миллионы трудящихся краев, областей и республик страны оказывали защитникам города Ленина?

Мероприятия партии и правительства по обеспечению централизованного снабжения Ленинграда всем необходимым для обороны, единодушно поддержанные и дополненные всенародным движением помощи защитникам блокированного города, явились одной из решающих предпосылок, позволивших им преодолеть невероятные трудности и лишения, выстоять перед лицом сильного и жестокого врага и тем самым способствовать провалу стратегических планов гитлеровского командования, изматыванию сил фашистских захватчиков, изменению обстановки на всем советско-германском фронте в пользу советских Вооруженных Сил.

Эта же помощь дала возможность защитникам Ленинграда подготовить и нанести в январе 1943 г. мощный удар по окружавшим его гитлеровским войскам и прорвать кольцо блокады.

Восстановление связи с «Большой землей» не только укрепило военное положение Ленинграда, но и позволило придать новый, еще больший размах оказываемой ему помощи, следствием чего было улучшение продовольственного снабжения населения города и воинов фронта, усиление использования промышленного потенциала Ленинграда на нужды военного хозяйства всей страны.

В 1943 г. в городе Ленина были введены нормы продовольственного снабжения, действующие в других крупных промышленных центрах страны, а в войсках Ленинградского фронта — общеармейские нормы.

Значительно возросло производство товаров широкого потребления и в самом Ленинграде. В 1943 г. их валовой выпуск составил свыше 260 млн. руб., т. е. был в 6 раз больше, чем в 1942 г. [2]

Резко снизилась смертность среди ленинградцев. К

[1] А. Узилевский. Записки о Ленинградском фронте. Владивосток, 1943, стр. 96.

[2] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4884, л. 47.

концу 1943 г. она была равна довоенной, а рождаемость уже превышала смертность: в декабре на 1000 человек рождалось 39, а умирало 35 человек.[1]

Благодаря быстрому оживлению ленинградской промышленности, которое началось еще со второй половины 1942 г., Ленинград в 1943 г. уже не только обеспечивал всем необходимым войска Ленинградского фронта, но и стал вносить свой вклад в работу промышленности всей страны. В связи с улучшением снабжения электроэнергией и топливом, начиная со второй половины 1942 г., вступали в строй предприятия, законсервированные в первую блокадную зиму. Так, в Выборгском районе возобновили работу заводы «Красная заря», «Русский дизель», в Володарском районе — фабрика «Рабочий» и др. В 1943 г. действовало уже значительное число ранее законсервированных предприятий.

По решению ГКО в 1943 г. были проведены большие работы по восстановлению для производства продукции мирного времени таких крупнейших заводов, как «Электросила» им. С. М. Кирова, Невский машиностроительный им. Ленина, «Севкабель» и др.

Восстановлению промышленности во многом способствовало увеличение в 1943 г. местных топливных ресурсов.

По сравнению с предыдущим годом добыча торфа возросла почти на 291 тыс. тонн.[2] Всего за 1942—1943 гг. в Ленинград было доставлено 1 млн. 650 тыс. тонн торфа.[3] В 1943 г. в северо-восточные районы Ленинградской области, которые после прорыва блокады стали основной базой лесозаготовок, город направил около 7 тыс. человек и колхозы области — около 10 тыс. колхозников и 6 тыс. лошадей. План заготовок древесины был выполнен на 142 процента.[4] Всего за период блокады Ленинград получил из области 2 млн. 850 тыс. кубометров дров и деловой древесины.[5]

В Комаровском районе развертывалась добыча угля для Ленинграда, организованная по решению Совета Народных Комиссаров. Для строительства шахт был

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4886, л. 48.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 15.
[3] ЛПА, ф. 24, оп 2, ед. хр. 5302, л. 6.
[4] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5310а, л. 16.
[5] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5302, л. 6.

создан трест «Ленинградуголь», куда ленинградцы отправили 360 человек и 40 вагонов с оборудованием.[1] За короткий срок было построено 12 шахт общей мощностью 1200 тонн угля в сутки, а также восстановлен и пущен в эксплуатацию ранее эвакуированный рудник им. Артема.[2]

За 1943 г. и начало 1944 г. Ленинград получил 80 тыс. тонн местного (боровичского) угля.[3]

Коллективы ленинградских предприятий добивались неуклонного увеличения выпуска продукции. Завод «Пластмасс», например, выполнил план 1943 г. на 200 процентов, новочугунолитейный цех Кировского завода в IV квартале 1943 г. выпустил продукции почти в 3,5 раза больше, чем за соответствующий период предыдущего года.[4] И это несмотря на то, что завод находился в 4,5 километра от фронта и непрерывно подвергался артобстрелам и бомбардировкам врага. На территорию завода было выпущено более 5000 снарядов.

Предприятия Выборгского района в 1943 г. выполнили план по товарной продукции на 109 процентов, выпустив ее в 2,5 раза больше, чем в 1942 г., при этом 19 предприятий района выполнили план досрочно.[5] Если предприятия Володарского района в 1942 г. дали продукции более чем на 101 млн. руб., то в 1943 г. они произвели ее уже на 274 млн. 319 тыс. руб.[6]

Весь объем промышленной продукции Ленинграда в 1943 г. на 84 процента был больше, чем в 1942 г.[7] При этом характерно, что выпуск продукции повышался из квартала в квартал. Если выполнение плана I квартала 1943 г. принять за 100 процентов, то во II квартале было выпущено продукции на 113,5, в III — на 130 и в IV — на 151 процент.[8]

Если одним из источников быстрого подъема промышленного производства в Ленинграде была всенародная помощь городу-герою, шедшая со всех концов страны, то другим не менее могучим источником был самоотвержен-

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 7179, оп. 21, ед. хр. 3, л. 23.
[2] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5305, л. 85.
[3] ЛПА, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 5302, л. 6.
[4] ЛПА, ф 25, оп. 2, ед. хр. 4884, л. 5.
[5] Там же, л. 23.
[6] Там же, л. 40.
[7] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л. 114
[8] Там же.

ный труд самих ленинградцев. Участвуя во всесоюзном социалистическом соревновании, они проявляли чудеса трудового героизма, добивались рекордных показателей выработки. Например, одна из лучших работниц Кировского завода Калятина в III квартале 1942 г. ежедневно выпускала 110 стержней, а в IV квартале 1943 г. она довела сменную выработку до 320 стержней, работница Мельникова, работавшая на формовке, увеличила выработку за год в 3 раза.[1]

Благодаря большой массово-политической работе партийных организаций ряды соревнующихся быстро росли. В Володарском районе, например, число передовиков в 1943 г. увеличилось до 5200, а ударников — до 1100 человек, намного увеличилось также число многостаночников и рабочих, совмещающих несколько профессий.[2]

Возникли новые формы труда, направленные на увеличение выпуска фронтовой продукции. Одной из таких форм были «бригады мести» за товарищей, погибших на трудовом посту во время артобстрелов и бомбардировок.

В сентябре 1943 г. во время одного из налетов немецкой авиации на Кировский завод сильно пострадал шишельный участок литейного цеха. Среди погибших были лучшие работницы — комсомолки Барышева и Фроленкова. По инициативе комсомолок Калятиной и Савоненковой в цехе были вывешены плакаты с призывом отомстить за смерть товарищей героическим трудом. Так началось на заводе движение «бригад мести». Члены этих бригад, горя ненавистью к врагу, с каждым днем увеличивали выпуск боевой продукции для фронта.

Трудовая активность масс находила свое проявление и в растущем движении рационализаторов и изобретателей. Только на предприятиях Петроградского района к концу 1943 г. было внедрено в производство свыше 600 рационализаторских предложений, давших экономию в 2 млн. 800 тыс. руб.[3]

Борясь за увеличение выпуска промышленной продукции, партийные организации проводили мероприятия, обеспечивающие наиболее рациональное использование имеющихся трудовых ресурсов. Когда в 1942 г. в об-

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4884, л. 5.
[2] Там же, л. 39.
[3] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л. 155.

служивающих отраслях промышленности и в городском хозяйстве рабочих осталось значительно больше, чем на предприятиях, производящих оборонную продукцию, по решению горкома партии было проведено перераспределение рабочей силы, в результате чего оборонная промышленность получила около 30 тыс. рабочих.[1]

На многих предприятиях Ленинграда не прекращалось и производство гражданской продукции. За 2,5 года войны было произведено 73,5 млн. метров шерстяных и хлопчатобумажных тканей, 8,5 млн. пар обуви, 20 млн. единиц швейных изделий, 78 млн. катушек ниток и т. д.[2]

Одновременно с обеспечением Ленинградского фронта всем необходимым для разгрома врага рабочий класс Ленинграда прилагал все усилия к тому, чтобы дать стране продукцию, имеющую важнейшее значение для всенародной борьбы за освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков. Один из примеров этого — получение заводом «Электросила» им. С. М. Кирова задания ГКО по изготовлению ряда мощных турбогенераторов для шахт Донбасса.[3]

Почетное поручение коллектив предприятия встретил с исключительным энтузиазмом. Неотложные задачи коммунистов завода в связи с постановлением ГКО обсудило сразу же созванное общезаводское партийное собрание. Агитаторы провели в цехах беседы с рабочими. На производственных участках, связанных с заказами Донбасса, было создано 10 контрольных постов, участники которых своевременно сигнализировали партийному бюро и заводоуправлению о всех недостатках, тормозящих работу. Посты ежедневно выпускали «боевые сводки», освещая в них ход выполнения заказа, пропагандируя опыт передовиков, подтягивая отстающих. Развернувшееся в цехах социалистическое соревнование проводилось под лозунгом: «Каждый рабочий повышает производительность труда на 10—15 процентов, каждый инженер и техник дает не менее одного рационализаторского предложения. Выполним в срок машины для Донбасса».

Когда на тех или иных участках возникала угроза

---

[1] ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4883, л. 81.
[2] Там же, л. 115.
[3] Там же, лл. 57, 61.

срыва графика работ, администрация завода практикова ла поручение отдельным рабочим персональных «боевы» заданий», выполнение которых партийная организация брала под свой контроль.

В результате всей этой работы коллектив завода своевременно выполнил задание ГКО по выпуску турбогенераторов для Донбасса.

Таким образом, опираясь на всенародную помощь, ленинградский рабочий класс, руководимый партийной организацией, смог обеспечить советские войска необходимым вооружением, боеприпасами и в особенности автоматическим оружием для ведения решающих боев с немецко-фашистскими захватчиками под Ленинградом, а также внести существенный вклад в борьбу всего советского народа за освобождение социалистической Родины от гитлеровских оккупантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. организатором и вдохновителем борьбы советского народа против фашистских агрессоров, вероломно напавших на нашу страну, была Коммунистическая партия Советского Союза.

Основываясь на учении В. И. Ленина о защите социалистического Отечества и ленинских указаниях о руководящей роли партии в обеспечении победы над иноземными захватчиками, КПСС мобилизовала все силы народа, все средства страны для достижения единой цели — разгрома врага.

Вместе со всеми советскими людьми по призыву партии на освободительную Отечественную войну для защиты чести, свободы и независимости Родины, завоеваний социализма единодушно поднялись и трудящиеся города Ленина.

Героическая оборона Ленинграда являлась составной частью общей борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Ленинград был одним из важнейших опорных пунктов обороны всего социалистического государства. В то же время героическая борьба Советской Армии на других участках советско-германского фронта способствовала разгрому гитлеровских захватчиков под стенами Ленинграда.

Добившись зимой 1942/43 г. под Сталинградом коренного перелома в ходе войны, закрепив затем стратегическую инициативу в своих руках блестящей победой на

Курской дуге летом 1943 г., Советская Армия развернула общее наступление против гитлеровских полчищ и в 1944 г. нанесла сокрушительный удар на разных участках фронта, завершив тем самым освобождение советской земли от фашистских оккупантов.

В январе 1944 г. были окончательно разгромлены гитлеровские войска под Ленинградом. Эту выдающуюся победу осуществили войска Ленинградского и Волховского фронтов при активном участии Краснознаменного Балтийского флота и тринадцати партизанских бригад, действовавших в тылу врага.

Начав наступление 14 января из района южнее Ораниенбаума и 15 января из района Пулкова, советские войска взломали долговременную, глубоко эшелонированную оборону противника, разгромили немецкие войска и освободили Ленинград от блокады. 27 января 1944 г. вся Советская страна праздновала великую победу под Ленинградом. Преследуя противника, войска Ленинградского и Волховского фронтов совместно с партизанами продолжали развивать наступление, освобождая Ленинградскую область.

Так закончилась невиданная в истории войн 900-дневная блокада Ленинграда, которую могли выдержать только люди социалистического города, члены социалистического общества.

Душой этой обороны были ленинградские коммунисты — один из наиболее крупных и испытанных отрядов КПСС. Своей неутомимой организаторской и политической работой Ленинградская партийная организация подняла массы на героическую борьбу, сплотила их перед лицом неимоверных трудностей блокады, мобилизовала их силы на укрепление обороны города и самоотверженный труд по обеспечению советских войск всем необходимым для решающего удара по врагу.

23 июня 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в приветствии трудящимся Ленинграда в связи с 250-летием со дня основания города писали:

«Бессмертен подвиг ленинградцев в грозную пору Великой Отечественной войны. Ни жестокие бомбардировки с воздуха, ни артиллерийский обстрел, ни постоянная угроза смерти не сломили железной воли и патриотического

духа ленинградцев. Девятисотдневная защита осажденного города — это легендарная повесть мужества и геройства, которая вызвала удивление и восхищение современников и навсегда останется в памяти грядущих поколений. Ленинградцы до конца остались верными Родине. Город-герой — вот имя, которое благодарно присвоил Ленинграду советский народ».[1]

Однако сам героизм ленинградцев, их самоотверженные усилия по защите своего города могли увенчаться блестящей победой, привести к разгрому врага благодаря помощи, которую оказали делу обороны Ленинграда Центральный Комитет партии, правительство и весь советский народ.

Коммунистическая партия в ходе войны правильно и целесообразно использовала неоспоримые преимущества социалистической системы — советского общественного и государственного строя, который является не только лучшей формой организации экономического и культурного подъема страны в условиях мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил и средств народа на отпор врагу в военное время.

Именно социалистический строй дал возможность организовать всенародную помощь доблестным войскам Советской Армии и Военно-Морского Флота, отдельным фронтам и городам, находившимся в тот или иной момент в особенно тяжелом положении, — Москве, Ленинграду, Сталинграду, Севастополю, Одессе и другим участкам вооруженной борьбы с гитлеровскими агрессорами.

Всенародная помощь Ленинграду, как и другим фронтам и городам-героям, явилась ярким проявлением таких закономерностей социалистического общества, как советский патриотизм, морально-политическое единство и дружба народов СССР, получивших свое дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны.

В той помощи, которую оказывали трудящиеся республик, сказалась в полную силу огромная работа партии в довоенное время по воспитанию народов Советского Союза в духе сознания общенародных, общегосударственных интересов, советского патриотизма, организованности и дисциплины. Советская идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звери-

[1] «Ленинградская правда». 23 июня 1957 г.

ного национализма и расовой ненависти гитлеровцев. Все попытки врагов разобщить народы СССР, подорвать их дружбу и установить в нашей стране режим империалистического рабства безнадежно провалились.

Патриотическое движение трудящихся нашей страны по оказанию помощи Ленинграду, являвшееся одним из проявлений всенародной поддержки Советской Армии, свидетельствовало о прочности тыла, который обеспечивал фронт продовольствием, вооружением, снаряжением.

Всенародная помощь Ленинграду была также выражением любви советских людей к городу, носящему имя Ленина, — городу революционных и боевых традиций питерского пролетариата, колыбели Октябрьской революции, крупному промышленному и культурному центру СССР. Большую роль сыграл Ленинград в ликвидации хозяйственной и культурной отсталости многих национальных районов Советского государства.

Помощь блокированному Ленинграду в республиках, краях и областях СССР осуществлялась при огромной активности и широчайшей инициативе миллионов трудящихся. Еще раз подтвердилась истинность марксистско-ленинского тезиса о решающей роли народных масс в истории, о том, что именно они своей практической деятельностью определяют ход исторических событий.

Всенародная помощь Ленинграду сказалась не только в отражении натиска врага, в прорыве и снятии блокады, но и в восстановлении народного хозяйства города и сельского хозяйства Ленинградской области, которым гитлеровские захватчики нанесли громадный ущерб. В Ленинграде и его пригородах в результате варварских воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов было разрушено 8961 здание хозяйственного назначения и частично разрушено 5869 зданий. Полностью уничтожено 20 627 жилых зданий и частично разрушено 8788 зданий.[1]

Еще в ходе войны, 29 марта 1944 г., партия и правительство приняли решение о первоочередных мероприятиях по восстановлению города Ленина.

Трудящиеся Ленинграда, продолжая и приумножая свои боевые и трудовые традиции, с помощью всей стра-

---

[1] АМО, оп. 505479, ед. хр. 1, л. 97.

ны залечили раны, нанесенные войной, восстановили город-герой как крупнейший индустриальный и культурный центр СССР, превратили его в важнейший центр технического прогресса.

Под руководством Коммунистической партии, в единой дружной семье народов СССР трудящиеся города Ленина самоотверженно трудятся на благо Родины, во имя победы коммунизма в нашей стране.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава первая. **Всенародная поддержка защитников Ленинграда в борьбе за отражение вражеского штурма города** 5

Мобилизация трудящихся Ленинграда на защиту города . 5

Забота всей страны о Ленинграде в период боев на подступах к городу (Июль — сентябрь 1941 г.) 28

Глава вторая. **Мероприятия партии и правительства по организации снабжения блокированного Ленинграда** . 50

Ленинградская партийная организация в борьбе за преодоление трудностей блокады (Зима 1941/42 г.) 50

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по осуществлению централизованного снабжения Ленинграда 78

Глава третья. **Патриотическое движение советского народа по оказанию помощи Ленинграду (1942—1943 гг.)** . . . 130

Сбор подарков для защитников Ленинграда 131

Социалистическое соревнование колхозов тыла с заводами осажденного города. Шефство над ленинградскими предприятиями и воинскими частями 176

Создание фонда помощи Ленинграду. Всенародная забота об эвакуированных ленинградцах 190

Заключение 229